Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Дерябин Александр Сергеевич

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор,
Клепицкий Иван Анатольевич

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ: ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 17

1.1. Понятие, признаки и классификация финансовых пирамид 17

1.2. История уголовно-правовой борьбы с финансовыми пирамидами в Российской Федерации 50

1.3. Противодействие финансовым пирамидам за рубежом 65

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 172^2 УК РФ 89

2.1. Объект и предмет преступления, социальная обусловленность криминализации 89

2.2. Объективная сторона преступления 108

2.3. Субъективные признаки состава преступления 125

ГЛАВА 3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 172^2 УК РФ, СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ 141

3.1. Финансовые пирамиды и мошенничество 141

3.2. Финансовые пирамиды и иные составы преступлений 155

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 166

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В 2021 году Банк России выявил 2679 субъектов (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и др.) с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками «финансовых пирамид». Это на 73 % больше, чем в 2020 году. В 2022 – 4964 субъекта, что на 85% больше, чем в 2021 году. В 2023 году – 5735 субъектов, что на 15,5% больше, чем в 2022 году, но «срок жизни» таких проектов стал короче, а средний размер привлеченных средств уменьшился. В 2024 году Банк России выявил 9027 субъектов с признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. Это почти в 1,6 раза больше, чем 2023 году. Из приведённых сведений можно сделать вывод, что количество правонарушений на финансовом рынке значительно прогрессирует с каждым годом, либо контроль Банка России на этом рынке стал более жестким и эффективным[1].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года[2] указывается, что высокий уровень преступности в экономической сфере представляет собой одну из главных угроз Российской Федерации. Причем, директор департамента противодействия недобросовестным практикам Банка России В.В. Лях сообщил, что россияне на вложениях в финансовые пирамиды теряют не менее десяти – двенадцати миллиардов рублей в год[3].

Финансовые пирамиды влекут за собой причинение ущерба не только благосостоянию граждан, но и влияют на экономику государства в целом,

---

[1] Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2021/ (дата обращения: 05.05.2025). Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://cbr.ru/inside/warning-list/#csv (дата обращения: 05.05.2025).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 13.02.2025).

[3] Центробанк подсчитал потери россиян от участия в финансовых пирамидах // URL: https://1prime.ru/20220708/837426536.html (дата обращения: 05.05.2025).

подрывая доверие к отечественному рынку инвестиций как со стороны российских граждан, так и со стороны иностранных инвесторов. В добавок, в результате краха финансовых пирамид происходит отток денег из экономики Российской Федерации, что стимулирует рост теневой экономики, организованной преступности в т.ч. отмывания денежных средств, добытых преступным путем.

10 апреля 2016 года вступил в силу уголовно-правовой запрет, специально направленный на противодействие финансовым пирамидам. Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ УК РФ дополнен ст. 172^2, предусмотревшей ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Уголовно-правовая норма заработала, некогда активная и агрессивная реклама финансовых пирамид в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» почти совсем исчезла. Но по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации[4] количество осужденных по данной норме невелико: 2016 г. по основной статье и дополнительной квалификации осуждено 2 человека, в 2017 г. – 12, в 2018 г. – 3, в 2019 г. 1, в 2020 г.- 2, в 2021г. – 0, в 2022г. – 8, в 2023 г. – 4, в 2024 – 1. Это не означает, что уголовный закон неэффективен, напротив, криминализация деятельности, рассчитанной на широкое обращение к публике, которую сложно скрыть от правоохранительных органов, является эффективным орудием сдерживания. Проблема в другом, в казуистичном определении признаков преступления, в результате чего закон легко обойти. Статья 172^2 УК РФ применяется при отсутствии законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных средств в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств. Вместе с тем организаторы пирамиды могут использовать все привлеченные средства в законной деятельности, например, в валютных и иных биржевых спекуляциях, что

[4] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам. Форма № 10-а.

не меняет природу финансовой пирамиды, если она растет не за счет законной деятельности, а за счет привлечения средств вкладчиков, предоставленные которым выгоды заведомо исключают рентабельность и устойчивость хозяйственной деятельности в целом.

Так называемые «честные» финансовые пирамиды, которые не обманывают вкладчиков, работают как правило в сети интернет, часто с криптовалютой и остаются вне сферы социального контроля. Их вкладчики воспринимают участие в пирамидах как азартную игру и не считают себя потерпевшими в случае проигрыша. Ситуация может обостриться в случае прихода на этот рынок массового потребителя финансовых услуг. Сами по себе цифровые активы небезопасны в контексте организации финансовых пирамид.

В подавляющем числе случаев организация финансовой пирамиды, сопряженная с мошенничеством, правильно квалифицируется как мошенничество. Дискуссионным остается вопрос о необходимости вменения организации финансовой пирамиды по совокупности с мошенничеством.

В уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике нет однозначного мнения относительно вопросов толкования и применения ст. 172^2 УК РФ. Есть мнение, что анализируемая норма предназначена для усиления ответственности за мошенничество, сопряженное с организацией финансовой пирамиды, что обусловлено повышенной общественной опасностью такого способа совершения хищения. В результате чего теоретики и практики, придерживающееся подобной позиции, настаивают на необходимости квалификации ст. 159 УК РФ и ст. 172^2 УК РФ по совокупности составов преступлений.

Другое, более широко распространенное, содержит в себе позицию, которая признает ст. 172^2 УК РФ специальной нормой по отношению к ст. 159 УК РФ и исключает квалификацию данных статей по совокупности.

Третий вариант, поддержанный в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором указано, что в случае установления признаков

мошенничества в действиях организаторов финансовой пирамиды квалификация по совокупности не требуется, отсюда ряд авторов считают, что ст. 172^2 УК РФ предназначена сугубо для противодействия деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества при отсутствии признаков мошенничества, например, когда организатор предупреждают о риске потери вложенных средств или не доказан факт извлечения организатором имущественной выгоды из организации пирамиды.

Исследование представляется актуальным как в связи с несовершенством законодательства, так и в связи с отсутствием единообразного его толкования.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время по смежной тематике защищены три диссертационных исследования А.А. Зубцова, А.Н. Сачкова, А.В. Быкова. Также, В.Ю. Белицкий рассматривает вопросы противодействия финансовым пирамидам в криминалистическом аспекте, анализируя их в рамках ст. 159 УК РФ. Несмотря на проведенные исследования существенные признаки финансовых пирамид, значимые для уголовно-правовой характеристики деяния, а также вопросы уголовно-правовой квалификации раскрыты недостаточно.

Некоторые вопросы квалификации деяний, выраженных в организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества, в том числе и до появления в УК РФ соответствующей статьи, освещались в трудах отечественных исследователей проблем квалификации экономических преступлений, в частности, Б.В. Волженкина, М.Г. Жилкина, И.А. Клепицкого, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, П.С. Яни.

В период после введения ст. 172^2 УК РФ исследовательский интерес к проблемам уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества проявляли следующие авторы: А.Я. Асниса, В.Ю. Е.Н. Бархатовой, Белицкого, А.В. Быкова, А.В. Зарубина, А.А. Зубцова, А.Н. Ляскало, С.В. Расторопова, А.Ю. Сердюк, В.И. Тюнина, А.В. Харькова и др.

Следует отметить, что в уголовно-правовой доктрине раскрыты не все проблемы уголовно-правового противодействия организации деятельности по организации финансовых пирамид, в связи с этим представляется необходимым проведение дополнительного диссертационного исследования по обозначенной тематике.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, а также вопросы истории развития уголовно-правового противодействия такой деятельности в Российской Федерации, текущего состояния и возможных путей совершенствования уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, проблемы квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 172^2 УК РФ.

Предметом исследования являются уголовное законодательство Российской Федерации, устанавливающее ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, федеральные законы, урегулировавшие отношения, связанные с привлечением денежных средств и иного имущества; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика и научные публикации по вопросам применения норм уголовного законодательства в ходе противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества.

Целью исследования является выявление существенных свойств, обуславливающих общественную опасность финансовых пирамид, на этой основе выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, направленной на противодействие организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и практики её применения с целью повышения эффективности уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели исследования в настоящей работе решаются следующие **задачи**:

– выявить существенные признаки финансовых пирамид с целью формирования определения финансовая пирамида для использования такового в уголовно-правовой доктрине и правоприменении;

– дать теоретически и практически значимую классификацию финансовых пирамид с целью более точного уяснения смысла анализируемой уголовно-правовой нормы;

– провести сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с финансовыми пирамидами с целью рассмотрения вопроса о возможном использовании зарубежного опыта;

– изучить опыт противодействия организации финансовых пирамид в историческом аспекте с целью выявления основных тенденций и причин, выступивших фактором принятия определенных решений законодателем для более точного уяснения смысла и назначения исследуемой нормы;

– провести анализ субъективных и объективных признаков организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества с целью выработки предложений по совершенствованию уголовно-правовой нормы, а также разграничению таковой с иными составами преступлений;

– разработать критерии отграничения от сходных составов преступлений.

Методологическая основа данного исследования строится на комплексном применении всеобъемлющих, общенаучных и частнонаучных методов, выбор которых обусловлен спецификой исследуемого объекта. В частности, применение диалектического метода обусловлено необходимостью анализа взаимосвязи и взаимозависимости теоретических концепций и практических реалий.

Логические методы, такие как анализ и синтез, сыграли ключевую роль в формулировании понятийного аппарата и выделении признаков финансовой пирамиды. Они позволили детально рассмотреть отдельные элементы, составляющие организацию деятельности по привлечению денежных средств и

(или) иного имущества, а также выявить те признаки, которые могут затруднить применение запрета на такие схемы.

Историко-правовой метод обеспечил возможность ретроспективного анализа эволюции уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в России, что позволило выявить как положительные, так и отрицательные аспекты существующих подходов.

Сравнительно-правовой метод был использован для анализа законодательства и судебной практики зарубежных стран, что позволило проанализировать возможность имплементации зарубежных подходов в уголовно-правовой борьбе с «финансовыми пирамидами».

Социологический метод был использовался для обработки эмпирических данных.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных ученых (таких как А.М. Зацепин, А.Н. Зубарева, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А. В Корнеева, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, В.В. Палий, А.И. Рарог) в части вопросов квалификации преступлений и трактовки отдельных элементов состава преступления.

В основу исследования легли также труды отечественных ученых (в частности, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, М.Г. Жилкина, И.А. Клепицкого, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, Т.Д. Устиновой, П.С. Яни), посвященные квалификации экономических преступлений.

Теоретическую базу диссертации также образуют научные статьи российских и зарубежных исследователей (А.Я. Аснис, Е.Н. Бархатова, В.Ю. Белицкий, А.В. Быков, А.В. Зарубин, С.В. Расторопов, А.Ю. Сердюк, В.И. Тюнин, А.В. Харьков, Tibor Tajti и др.) в части уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам и их влияния на экономику.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– 24 судебных акта по уголовным делам, вынесенных Верховным Судом Российской Федерации и нижестоящими российскими судами в период с 2016 по 2025 г.;

– зарубежная судебная практика;

– постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации;

– постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

– постановления Европейского Суда по правам человека, утратившие для России юридическое значение, но по-прежнему представляющие интерес;

– пояснительные записки к законопроектам;

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (по числу осужденных по конкретных составам преступления и пр.) с 2016 по 2024 г.;

– материалы средств массовой информации касающихся вопросов организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества выраженные в 27 источниках.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, регламентирующие привлечение денежных средств и (или) иного имущества федеральные законы, подзаконные акты, связанные с исследуемой проблематикой.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является одним из первых диссертационных исследований, содержащих анализ проблем уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. В исследовании выявлены существенные признаки финансовой пирамиды, в совокупности обуславливающие её общественную опасность, выявлены также существенные недостатки

действующей уголовно-правовой нормы. На этой основе разработана перспективная уголовно-правовая норма, пригодная для практического применения при противодействии организации финансовых пирамид. Дано авторское определение финансовой пирамиды для использования в уголовно-правовой доктрине, объяснено, почему рядовые вкладчики финансовой пирамиды не являются пособниками в её организации, хотя без помощи вкладчиков организовать пирамиду невозможно. Кроме того, даны и обоснованы рекомендации по применению действующего уголовного закона.

Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, также являются:

– выявление ранее не существовавших в уголовно-правовой доктрине признаков финансовой пирамиды;

– новая классификация финансовых пирамид в контексте уголовно-правового противодействия таковому явлению;

– выработка новых подходов квалификации преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, а также подходов к разграничению данного деяния с иными составами преступления;

Более конкретно **новизна диссертационного исследования выражена в следующих положениях, выносимых на защиту:**

1. Под финансовой пирамидой следует понимать деятельность по привлечению имущества других лиц путем обещания или предоставления им явно чрезмерной выгоды, при которой предоставление такой выгоды осуществляются за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности.

2. В действующем законе признаком преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, признается «отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного

имущества». Этот признак не является существенным признаком общественно опасного деяния и позволяет легко обойти уголовно-правовой запрет. Предлагается заменить его на заведомое отсутствие рентабельности хозяйственной деятельности, что является необходимым и существенным для финансовой пирамиды.

3. Обещание или предоставление чрезмерной выгоды своим вкладчикам организаторами финансовых пирамид определено в качестве существенного признака финансовой пирамиды. Ввиду высокой латентности таких схем этот признак позволяет выявить такие преступные схемы на ранних стадиях, причем установление данного признака не является сложным при привлечении специалистов финансового профиля, более того, данный процесс можно автоматизировать и осуществлять сплошной мониторинг за деятельностью хозяйствующих субъектов.

4. Обосновано выделение двух видов финансовых пирамид, различающихся по уголовно-правовому значению: (1) финансовые пирамиды, сопряжённые с мошенничеством; (2) «честные» (транспарентные) финансовые пирамиды, при которых отсутствуют признаки мошенничества, например, когда организатор прямо информирует участников о рисках утраты вложенных средств либо не установлен факт получения им имущественной выгоды. В первом случае при наличии соответствующих признаков возможно образование совокупности преступлений — мошенничества и организации финансовой пирамиды (при условии изменения позиции Верховного Суда РФ). Во втором случае действия подлежат квалификации исключительно как организация финансовой пирамиды, что соответствует изначальному замыслу законодателя по криминализации именно таких форм деятельности.

5. «Честная» финансовая пирамида причиняет двоякий вред экономике:

а) она подрывает доверие населения к рынку инвестиций, в итоге и полезная для общества реальная экономика лишается инвестиций;

б) она подрывает благосостояние населения, несправедливо перераспределяя материальные блага, и, в отдаленной перспективе, подрывает доверие к власти, что может вызвать массовые беспорядки и иные подобные негативные последствия.

6. Организатор финансовой пирамиды, будучи инсайдером, контролирует её функционирование и может прогнозировать её финансовое состояние, вплоть до краха пирамиды. Извлечение предусмотрительным организатором пирамиды имущественной выгоды из своей деятельности сложно доказать, если он использует для этого подставных лиц. При этом практика идет по пути привлечения к ответственности узкого круга непосредственных организаторов пирамиды. Прочие участники, чья выгода зависит от риска, подобного риску в азартной игре, которые также неизбежно содействуют функционированию пирамиды и заинтересованы в её росте, не привлекаются к ответственности и в том случае, когда они извлекли из пирамиды выгоду. Привлечение честных игроков к уголовной ответственности за участие в пирамиде было бы явно чрезмерной репрессией.

7. Практическое значение ст. 172^2 УК РФ заключается и в том, что она позволяет пресекать мошенничества на ранней стадии, когда умысел, направленный на хищение привлеченных средств, не проявился в нецелевом использовании привлеченных средств. Такая уголовная политика позволяет избежать масштабных вредных последствий, которые могли бы наступить при бездействии правоохранительных органов. Но это не исключает совокупность преступлений со ст. 159 УК РФ. При этом ст. 172^2 УК РФ будет оконченным преступлением уже в момент получения средств вкладчиков, в случае получения безналичных активов – в момент их списания у вкладчиков. После привлечения в пирамиду денежных средств возможно приготовление или покушение на хищение. Присвоение и растрата возможны только в отношении чужого вверенного имущества, но не в отношении имущества, переданного лицу в собственность.

8. Признак крупного размера в диспозиции ст.172^2 УК РФ противоречит замыслу законодателя пресекать деятельность финансовых пирамид на ранних

стадиях. Доказывание размерных признаков в случае с финансовыми пирамидами представляется затруднительным для правоохранительных органов. Таким образом, предлагается исключить крупный размер из числа признаков деяния, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, а преступление считать оконченным в момент получения денежных средств и (или) иного имущества от первого вкладчика.

9. Вывод о конкуренции норм о мошенничестве и об организации финансовой пирамиды ошибочен. Общественная опасность этих преступлений существенно различается, их объект не тождественен. Если мошенник причиняет имущественный ущерб конкретному лицу, то организатор финансовой пирамиды создает опасность для имущественных интересов широкого, индивидуально не определенного круга лиц, и подрывает общественное доверие к инвестициям, необходимым для развития экономики. Вред от «честной» пирамиды может быть гораздо больше вреда от ординарного мошенничества, причем вред этот причиняется не только в виде ущерба, непосредственно причиненного обманувшимся (даже если и не обманутым) вкладчикам, но и экономике в целом, лишая её инвестиций. Вред от пирамиды не может раствориться во вреде от мошенничества, поэтому и при мошенничестве, сопряженном с организацией пирамиды, необходима дополнительная квалификация по норме об организации пирамиды. Обман, сопряженный с организацией финансовой пирамиды – это особо опасный способ мошенничества, вместе с тем, такого квалифицирующего признака в ст. 159 УК РФ нет. При таких обстоятельствах квалификация содеянного по совокупности не будет чрезмерно репрессивным решением. На практике при назначении наказания по совокупности преступлений суд в подавляющем числе случаев к самому строгому из назначенных наказаний добавляет лишь небольшую часть других наказаний, как правило несколько месяцев, если назначено наказание в виде лишения свободы. В случае с финансовыми пирамидами это вполне адекватная репрессия. Кроме того, такой подход позволит статистически отслеживать ситуацию с пирамидами, что в настоящее время крайне

затруднительно. При этом ужесточение санкций в ст. 172^2 УК РФ представляется нецелесообразным.

10. Предлагается дополнить ст. 172^2 УК РФ примечанием, которое будет содержать специальное основание освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, вернувшее потерпевшим привлеченные от них средства, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Такие меры позволят стимулировать правомерное поведение и усилить уголовно-правовую борьбу с финансовыми пирамидами.

11. Представляется целесообразным изложить диспозицию ст. 172^2 УК РФ в новой редакции:

«Статья 172^2. Организация финансовой пирамиды»

Организация финансовой пирамиды, деятельности по привлечению имущества других лиц путем обещания или предоставления им явно чрезмерной выгоды, при которой предоставление такой выгоды осуществляются за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что рассмотрена деятельность по организации финансовой пирамиды как общественно опасная, выявлены и определены её существенные признаки, которые практически пригодны для уголовного закона, исключены несущественные признаки, которые позволяют обходить закон, прикрывая опасную деятельность видимостью правомерного поведения. Проведен всесторонний анализ состава преступления, предусмотренного действующей ст. 172^2 УК РФ, исследована история противодействия финансовым пирамидам в Российской Федерации, а также проведен сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта борьбы с финансовыми пирамидами. Проведено разграничение данного состава с иными составами преступлений и правонарушений, предложены решения текущих проблем уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и положения могут быть использованы в дальнейших научных разработках в теории уголовного права.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в его потенциале для совершенствования положений уголовного законодательства и практики его применения. Результаты данного исследования могут быть также эффективно интегрированы в учебный процесс в образовательных учреждениях высшего образования, что позволит повысить качество подготовки специалистов в области уголовного права.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования апробированы на Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Правосудие современности». (Екатеринбург, 29 марта 2024 г. и 2 апреля 2025 г.).

Основные положения опубликованы **в пяти научных статьях** в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук, из перечня, рекомендованного ВАК.

Степень достоверности определяется соблюдением применяемой при подобном роде исследованиях методики, использованием апробированных методов научного познания, эмпирической базой, включающей материалы немногочисленных уголовных дел.

Структура диссертации определяется указанными объектом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ: ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

1.1. Понятие, признаки и классификация финансовых пирамид

Точное установление признаков финансовых пирамид позволит выработать уголовно-правовую дефиницию финансовых пирамид, а также сформировать основания для внесения изменений в диспозицию ст. 172^2 УК РФ.

Можно выделить два вида признаков финансовых пирамид: общие и специальные[5]. Для уголовного права важно выделить существенные общие признаки, которые определяют общественную опасность деяния, могут быть использованы при криминализации, достаточны для криминализации и доказуемы в рамках уголовного судопроизводства. Специальным признакам нужно уделить внимание, если общие не позволяют учесть потребности в криминализации особых типов пирамид, например, пирамид, сопряженных с мошенничеством, или пирамид, функционирующих под видом многоуровневою маркетинга. При этом целесообразно в целях обобщения рассмотреть наиболее общие устойчивые признаки финансовых пирамид, которые присущи каждой пирамиде ни только на современном этапе, но и в ретроспективе.

Первыми признаками, на которые необходимо обратить внимание:

1) обещание чрезмерной выгоды;

2) неизбежный крах;

3) как правило, отсутствие деятельности, которая бы обеспечила бы прибыль, необходимую для осуществления ожиданий доверившихся бенефициаров.

Последние два признака можно объединить понятием нерентабельности. Поскольку крах вероятен и для честного предпринимателя, деятельность которого

---

[5] Зубарева, А. М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Анастасия Михайловна Зубарева. — Москва, 2017. С. 114.

направлена на извлечение прибыли, для пирамиды характерна заведомая нерентабельность и предвидение неизбежного краха, даже если организатор пирамиды отрицает это, такие обстоятельства могут быть очевидны и доказаны, как и обстоятельства любого другого умышленного преступления.

Признак обещания чрезмерной выгоды присущ финансовым пирамидам еще с XVII века, примером тому является «тюльпановая лихорадка» в Голландии[6]. Привлечение денежных средств и иного имущества осуществлялось путем продажи «особых» луковиц тюльпана, посадив которые осенью, весной, собрав урожай, можно было бы получить значительную прибыль. Когда преступная деятельность достигла значительных масштабов, её организаторы начали заключать фьючерсы на поставку товара, которые называли «бумажные тюльпаны», не обеспеченные реальной хозяйственной деятельностью в должном объеме. Постепенно почти вся денежная масса в государстве была размещена в «бумажных тюльпанах» в результате чего произошел крах[7]. Данная финансовая пирамида не вела хозяйственной деятельности с целью обеспечения обязательств, а также вводила граждан в заблуждение касательно доходности таких «особых» луковиц тюльпана.

Одной из наиболее известных финансовых пирамид прошлых лет является «Миссисипская компания», учрежденная шотландским экономистом Джоном Ло во Франции в 1716 году. Данная компания, благодаря масштабной рекламной стратегии, которая вводила граждан в заблуждение относительно наличия хозяйственной деятельности таковой наряду с обещанием чрезмерных выгод, привлекла значительное количество инвесторов. Однако, к 1720 г., финансовая

---

[6] Зомбарт В. Буржуа. К истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт; под ред. Н. Д. Саркитова. — М.: Терра, 2009. С. 59.

[7] Чиркова, Е. В. Анатомия финансового пузыря: монография / Е.В. Чиркова. — М.: ООО «Кейс», 2010. С. 239. См. также: Chancellor E. Devil take the hindmost: A history of financial speculation. - New York: FSG, 1999. – 384 p.

структура компании оказалась перегруженной, что в конечном итоге привело к её краху[8].

Другим заметным примером подобной мошеннической деятельности XVIII века является Алесандро Калиостро, который использовал различные методы обмана с целью личного обогащения. Его действия отличались высокой степенью артистизма и манипулятивной эффективности, что позволяло ему вводить граждан в заблуждение и неправомерно присваивать их финансовые средства. Калиостро с легкостью убеждал своих жертв инвестировать в заведомо сомнительные предприятия, приобретать ненужные товары и оплачивать членские взносы за участие в его псевдонаучных и магических курсах[9].

Собственно, ситуация не изменилась и на современном этапе, финансовые аналитики также подчеркивают признак обещания чрезмерных выгод организаторами финансовых пирамид: «Самые рискованные — это пирамиды, которые маскируются под добропорядочные инвестиционные проекты. Там обязательно обещают большие деньги. Распознать их не очень просто. Основной признак — вам предлагают доход намного больше, чем в среднем существует в стране и на рынке»[10].

Следует подчеркнуть, что признак обещания чрезмерной выгоды – единственный признак, который позволяет выявить финансовую пирамиду на ранних стадиях, ведь это единственный «внешний» признак финансовой пирамиды, когда иные признаки финансовой пирамиды еще трудно выявить и доказать, в связи с их латентностью и невесомостью в формальном соответствии таковым. Исходя из пояснительной записки к ст. 172^2 УК РФ, данная норма позволяет пресекать деятельность организатора финансовой пирамиды на ранней стадии, привлекая к уголовной ответственности за сам факт такого деяния, когда

---

[8] Аникин А. В. История финансовых потрясений: от Джона Ло до Сергея Кириенко: монография / А.В. Аникин. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. С. 17.

[9] Кузмин М. А. Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро. / подгот. текста, вступ. статья, коммент. И. Карбутенко / М.А. Кузмин. — М.: Худож. лит., 1990. С. 69.

[10] Россиянам перечислили самые рискованные виды вложений // URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11012998 (дата обращения: 17.04.2024).

ущерб еще не причинен, а умысел относительно потерпевшего и размера ущерба не конкретизирован[11]. Закономерно, что выделение признака обещания чрезмерной выгоды будет выражать замысел законодателя более точно.

Все приведенные примеры наглядно подтверждают *устойчивость признака обещания чрезмерной выгоды организаторами* финансовых пирамид. Но признак отсутствия предпринимательской или иной деятельности стоит рассмотреть подробней.

Представляется, что хозяйственная деятельность организации, принявшей на себя финансовые обязательства, должна обеспечивать последние в полном объеме, отсюда при конструировании диспозиции ст. 172^2 УК РФ законодатель указал на отсутствие таковой. Причем, если взглянуть на данный признак в другом аспекте, его можно выразить иначе: организация должна иметь должную рентабельность от текущей экономической деятельности для исполнения своих обязательств. В действующей редакции нормы законодатель указывает на полное отсутствие экономической деятельности, а значит и рентабельности, но текущие реалии дают основание изменить смысл данного признака с указанием именно на заведомую недостаточность рентабельности для исполнения ожиданий вкладчиков или, если пирамида основана на кредитных и иных подобных отношениях, для исполнения принятых обязательств[12]. Вкладчики не хотят потерять свои деньги, а хотят получить прибыль. Такая ситуация похожа на преднамеренное банкротство, вопросы разграничения данных уголовно-правовых норм будут рассмотрены в третьей главе настоящей работы.

И.А. Клепицкий придерживаются мнения о возможности ухода организаторами финансовых пирамид от уголовной ответственности, для чего достаточно все собранные средства использовать в любой экономической или

---

[11] См. Пояснительную записку к проекту Федерального закона № 881156-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[12] См. Пояснительную записку к проекту Федерального закона № 881156-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

инвестиционной деятельности, например, использовать их в валютных спекуляциях как дополнительный источник дохода, не обеспечивающий, тем не менее, исполнения ожиданий вкладчиков[13]. Н.А. Лопашенко также указывает, что вменение ст. 172^2 УК РФ возможно, когда экономическая деятельность ведется недостаточном для покрытия всех издержек объеме[14]. Вывод о пробеле в законе представляется очевидным. Н.А. Лопашенко указывает, что необходимо пересмотреть данный признак, поменяв его на заведомую недостаточность рентабельности экономической деятельности финансовой пирамиды.

Нерентабельность – существенный признак пирамиды. Рентабельность бизнеса может быть рассмотрена в рамках оборотного кредитования, при котором анализируется текущая деятельность компании преимущественно путем анализа баланса предприятия и отчета о финансовых результатах, а также оборотно-сальдовой ведомости, и проектного финансирования, при котором основным источником возврата вложений выступают будущие денежные потоки от самого проекта, а не балансовая стоимость активов инициатора. Главное отличие проектного финансирования от оборотного кредитования в том, что кредитор оценивает рентабельность конкретного проекта в будущем, а не текущую кредитоспособность заёмщика и его активы. В связи с этим рентабельность в данном случае предлагается рассмотреть сквозь призму проектного финансирования: во-первых, оно в большей степени связано с финансовым прогнозированием, во-вторых, показатели рентабельности из проектного финансирования также связаны с инвестиционным анализом. Собственно, организаторы финансовых пирамид предлагают именно выгодные инвестиции, заведомо зная, что их инвестиционный проект убыточен.

Одним из показателей, связанных с рентабельностью, на основании которого предлагается переоценить признак отсутствия хозяйственной деятельности в

---

[13] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 534.

[14] Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография в 2 ч. / Н.А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2022. С. 46.

рамках функционирования финансовых пирамид является IRR (internal rate of return или внутренняя норма доходности)[15]. В свою очередь данный показатель связан с показателем NPV (net present value или чистая приведенная стоимость)[16], а также понятием дисконтирования и DCF (discounted cash flow или дисконтированный денежный поток).

Понятие дисконтирования можно выразить в следующем принципе: денежные средства сегодня стоят дороже, чем эти же денежные средства стоят завтра, то есть обесцениваются. Дисконтирование – это нахождение реальной стоимости нынешних денежных средств в будущем. Выражается это в следующем условном примере: тысяча рублей сегодня в реальном выражении будет стоить девятьсот рублей через год, через два – восемьсот рублей и так по аналогии далее.

Денежный поток или cash flow – это прогнозируемое движение денежных средств, выражающееся в притоках и оттоках таковых. Для нахождения реальной стоимости денег, обращающихся в проекте, применяется дисконтирование, в результате чего получается дисконтированный денежный поток (DCF), то есть номинальная стоимость денег в будущих периодах переводится в реальную на текущий момент для более точного прогноза финансового состояния проекта в будущем.

Чистая приведенная стоимость (NPV) – это сумма денежных потоков на тот или иной период. Наглядно это можно выразить на примере: в инвестиционный проект было вложено один миллиард рублей, за один период принимался один год, на протяжении шести периодов NPV было отрицательным, то есть в проект было вложено больше денежных средств, чем заработано на нем на тот или иной период, но данное число уменьшалось, то есть проект выходил на самоокупаемость в результате преобладания притоков денежных средств над оттоками. На седьмой

[15] Кузнецов, Б. Т. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / Б.Т. Кузнецов. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 290.
[16] Там же.

период[17] NPV стало положительным, что свидетельствует о рентабельности проекта и показывает срок, за который он станет рентабельным.

IRR – показатель, который указывает максимальную стоимость денежных средств, при которой проект может быть рентабельным. Стоимость денежных средств в случае финансовых пирамид выражается в процентной ставке, по которой организатор финансовой пирамиды привлекает денежные средства или, если процентная ставка не названа, отношения инвестиционные, а не кредитные, в фактических и ожидаемых выплатах вкладчикам, что равно заявленной доходности от вложений перед своими вкладчиками. Иными словами, значение IRR показывает ту процентную ставку, при которой NPV может равняться нулю, то есть проект окупит себя, но рентабельным не станет. Привлечение денежных средств по ставке выше той, которая обозначена IRR, означает, что проект является убыточным. То есть IRR указывает на устойчивость проекта к рискам, возникающих перед бизнесом. Более того, специалисты финансового профиля никогда не привлекают денежные средства в компанию по ставке равной или близкой к IRR, чтобы сделать проект устойчивым к возможным ухудшениям его хозяйственного положения в результате воздействия внутренних или внешних факторов. Примером может служить следующее: если IRR равен 20%, финансовый директор компании будет привлекать денежные средства по ставке 15%, чтобы предусмотреть случай повышения процентной ставки или снижения рентабельности проекта, ведь в разнице между IRR и ставкой, по которой привлекаются денежные средства, содержится рентабельность проекта, которая способна покрыть те дополнительные расходы, которые возникают в случае ухудшения ситуации в бизнесе.

Данное обстоятельство свидетельствует о привлечении организатором финансовой пирамиды денежных средств по ставке (или с учетом фактически предоставляемой и ожидаемой выгоды), заведомо влекущей дефолт проекта, в связи с тем, что нормальная экономическая деятельность не может обладать рентабельностью способной обеспечить долговые обязательства или ожидаемые

[17] На седьмой год жизни проекта в нашем случае, так как один период равняется одному году.

выгоды перед вкладчиками в полном объеме. А это дает основание заключить, что признак отсутствия предпринимательской, инвестиционной, или иной деятельности в рамках организации «финансовых пирамид» небезупречен. С целью устранения пробелов в законодательстве, необходимо выразить таковой в редакции подобной следующей: *«заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности»,* имея ввиду деятельность в целом, как законную деятельность, которой прикрывается организатор пирамиды, так и дальнейшее привлечение средств вкладчиков и произведенные вкладчикам выплаты с целью обеспечить ажиотажный спрос.

Заведомая нерентабельность – это вопрос факта, который в каждом конкретном случае можно установить с учетом всех обстоятельств дела. Иногда этот факт очевиден, иногда понадобится привлекать экспертов, обладающих специальными познаниями в области экономики.

Закономерно возникает вопрос разграничения финансовых пирамид и венчурных проектов. Несмотря на кажущееся на первый взгляд сходство в аспекте высокой доходности и высокой рентабельности деятельности подобных проектов, венчурный проект имеет ряд явных отличий.

Венчурный проект хотя и связан с высоким риском, но его организаторы рассчитывают на успех, заведомая нерентабельность отсутствует.

В отличие от проектного финансирования, используемого в случае уже известных, ранее осуществленных проектов, венчурное финансирование привлекается в новые проекты, ранее не реализуемые на рынке. Это первый признак отнесения проекта или компании к венчурным, который можно причислить к группе технологических особенностей. Не имеющие аналогов проекты создаются на базе новых технологий, что может использоваться в качестве отличительной особенности венчурного бизнеса.

Так как проект не имеет аналогов, то прогнозировать риски для него значительно сложнее. Поэтому второй (экономической) отличительной чертой

венчурного бизнеса является высокая степень риска проекта или компании[18]. Высокий риск обусловливает то, что в такой бизнес не идут консервативные инвесторы, предпочитающие гарантированную, хоть и меньшую прибыль[19]. Для того чтобы обеспечить высокую норму прибыльности и быструю окупаемость, венчурные проекты должны обладать потенциалом «взрывного роста». Это еще один экономический признак, характеризующий венчурный бизнес. Также, одна из важнейших черт бизнеса, строящегося на базе новых технологий, — высокая доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в общем объеме инвестиций[20].

В свою очередь финансовые пирамиды создаются под видом устоявшихся на практике схем заработка, что создает иллюзию надежности финансовой пирамиды и гарантии возвратности вложенных вкладчиком средств. Организаторы «честных» (транспарентных) пирамид, например «MMM Global» могут и прямо указывать на то, что никакой инвестиционной и иной предпринимательской деятельности они не осуществляют, выгода вкладчика обеспечивается сугубо за счет привлечения средств новых вкладчиков и новых вкладов старых вкладчиков. В этом случае пирамида позиционируется как добровольная финансовая взаимопомощь.

Кроме того, венчурный проект проходит детальную оценку на предмет успешности такого проекта, ведь высокая доля научных разработок и их окупаемости не может быть доказана без глубокой экспертизы таковых. Финансовые пирамиды же убеждают вкладчиков в эффективности своей деятельности сугубо путем маркетинговых мер. Последнее находит выражение в позиции В.Ю. Белицкого, который указывает, что существенным признаком финансовой пирамиды является «создание иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещание быстрого

---

[18] Нестеренко, Ю. Н. Малый инновационный бизнес: новые подходы к эффективному развитию: монография / Ю.Н. Нестеренко. — М.: МПА-Пресс, 2006. С. 104.
[19] Каширин, А. И. Венчурное инвестирование в России: монография / А.И. Каширин. — СПб.: Вершина, 2007. С. 84.
[20] Там же. С 14.

обогащения»[21]. Собственно, данный признак в рамках текущего диссертационного исследования выражается в обещании или предоставлении чрезмерной выгоды организаторами финансовых пирамид своим вкладчикам.

Небесспорным остается вопрос о необходимости введения признака незаконности деятельности финансовых пирамид в диспозицию рассматриваемой нормы. М.Г. Жилкин, к примеру, пишет, что законодателю необходимо было «указать на факт незаконности организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества, как это сделано, в частности, в ст. 171, 171^2 - 172 УК РФ»[22].

В свою очередь В.Ю. Белицкий считает, что «финансовую пирамиду нельзя сводить только к финансовому предприятию или юридическому лицу, а необходимо рассматривать как механизм, способ деятельности, который могут использовать и физические лица без образования юридического лица»[23].

Следует согласиться с позицией И.А. Клепицкого, который отмечает, что организаторы финансовых пирамид нередко регистрируют свою организацию в качестве юридического лица[24].

Так, подсудимый зарегистрировал ООО «КПК Центр сбережений», получил в Банке России свидетельство о внесении его в государственный реестр микрофинансовых организаций, организовал деятельность этого общества по принципу финансовой пирамиды, привлекая займы граждан под высокий процент (от 60 до 144% годовых), вовлек в пирамиду 149 потерпевших. Содеянное

---

[21] Белицкий, В. Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» / В.Ю. Белицкий // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 2. С. 74.

[22] Жилкин, М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография / М.Г. Жилкин. — М.: Юриспруденция, 2019. С. 87.

[23] Белицкий, В. Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» / В.Ю. Белицкий // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 2. С. 74.

[24] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 534.

квалифицировано по ст. 172^2 УК РФ[25], хотя это преступное деяние больше напоминает мошенничество. По-видимому, суд счел недоказанными какие-то признаки мошенничества, что в приговоре не мотивировано.

А.А. Зубцов также верно указывает, что деятельность финансовых пирамид может формально соответствовать всем требованиям закона. В качестве примера исследователь приводит деятельность компаний, использующих многоуровневый маркетинг. Многоуровневый маркетинг может быть пирамидой, а может и не быть таковой. В некоторых государствах (например, во Франции) он запрещен в принципе. В других странах, в том числе и в России, он используется для ведения сетевого легального бизнеса, например система дистрибуции косметики Avon.

Полагаю, что подход к выявлению пирамид, связанных с многоуровневым (сетевым) маркетингом («прямыми продажами»), не должен отличаться от других схем организации бизнеса. Признаки те же самые: обещание или предоставление явно чрезмерной выгоды за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц и заведомая нерентабельность деятельности в целом. Очевидно, к примеру, что, если сетевой маркетинг функционирует десятилетиями и приносит прибыль от реальной предпринимательской деятельности – это не пирамида. При этом нужно учитывать, что сетевой маркетинг, как и любой другой бизнес, может переродиться в финансовую пирамиду, если начнет извлекать прибыль не от честной продажи товаров, работ или услуг, а от привлечения новых вкладов, когда такая деятельность в целом становится заведомо нерентабельной.

Финансовая пирамида может вести свою деятельность как незаконно, так и формально под прикрытием законной деятельности, но нельзя уравнивать многоуровневый (сетевой) маркетинг как таковой с финансовыми пирамидами[26]. А.А. Зубцов обращает внимание, что отсутствие детального регулирования

---

[25] Приговор Советского районного суда города Самары от 30 сентября 2016 г. по делу № 1-202/2016.

[26] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 78.

многоуровневого маркетинга в России создает такой риск. Далее он пишет: «Допустим, организация занимается производством косметики и реализует продукцию посредством системы прямых продаж. Результатом продажи продукции участникам маркетингового плана становится выручка, тогда как в терминологии ст. 172^2 УК РФ происходит привлечение денежных средств физических лиц под видом реализации косметики»[27].

Следуя подобной логике, действительно можно признать, что ст. 172^2 УК РФ охватывает чуть ли ни любое привлечение денежных средств, но такая логика не учитывает признак отсутствия правомерной деятельности как таковой (по действующему закону). Предложенный признак заведомой нерентабельности позволит дифференцированно отнестись к разным схемам многоуровневого маркетинга и любым другим формам организации бизнеса, в том числе и к таким, которые в настоящее время еще не изобретены.

Далее А.А. Зубцов делает вывод: «Для получения различных бонусов и вознаграждений участники должны заниматься расширением своей команды (личной группы), то есть склонением других лиц к сотрудничеству с компанией. Хотя наличие и размер бонусов и иных вознаграждений зависят от валового объема продаж команды (личной группы), то есть напрямую не связаны с привлечением новых участников, все же источником выплат (поскольку он единственный, если организация занимается только реализацией произведенной косметики) становятся денежные средства, полученные от участников маркетингового плана при продаже продукции»[28].

Такая позиция небесспорна, ведь типичная мотивация труда менеджера по продажам – это процент от выручки организации, причем существуют коммерческие отделы, которые работают на аутсорсе и могут продавать товары или услуги нескольких фирм одновременно. Ключевой признак в данном вопросе продают ли такие менеджеры товары или услуги. Причем такие организации сами

[27] См. там же. С 79.
[28] См. там же. С 79.

занимаются экономической деятельностью, оказывая услуги по реализации продукции или услуг. А.А. Зубцов указывая на факт того, что производством такие компании не занимаются, по сути, предлагает криминализировать деятельность предприятий сферы торговли и услуг, оставляя за рамками действия нормы только предприятия промышленности. Наряду с этим источником выплат становится не денежные средства, полученные от участников маркетингового плана, а денежные средства, полученные от потребителя товаров или услуг в ходе реализации таковых. В случае с финансовых пирамидами, организаторы таковых оперируют или перераспределяют деньги иных вкладчиков, то есть они ничего не производят и не оказывают никаких услуг, либо деятельность по продаже товаров и оказанию услуг лишь прикрывает финансовую пирамиду, которая в целом заведомо нерентабельна.

Примечательным в этой связи является судебный спор с компанией из США Herbalife[29], которую дважды обвиняли в использовании мошеннических схем по типу финансовой пирамид.

Федеральная торговая комиссия США (FTC) одним из ключевых признаков финансовых пирамид считает схему, когда дистрибьюторы товаров или услуг в значительной степени осуществляют продажи не конечным потребителям, а другим дистрибьюторам. Это указывает на то, что потенциальная пирамида генерирует доход не за счет «чистых» продаж, а преимущественно за счет привлечения новых участников в свою структуру. Данный признак стал основанием для подачи иска против компании Herbalife. В соответствии с принципами сетевого маркетинга доход дистрибьюторов напрямую зависел от числа новых «партнеров», привлеченных в организационную структуру, а также от индивидуального рейтинга самого агента, объемов реализованной продукции и успешности новичков в осуществлении продаж. Важнейшим аспектом данной

[29] Federal Trade Commission Starts Herbalife Probe // URL: https://www.wsj.com/articles/federal - trade-commission-starts-herbalife-probe-1394646213 (дата обращения: 01.03.2025).

схемы является объем продаж как самого дистрибьютора, так и тех участников, которых он привлек к реализации товаров компании[30].

Если из такой схемы убрать признак реализации товаров, то безусловно такая схема являлась бы финансовой пирамидой. Здесь уместно провести аналогию с работой менеджера по продажам, объем заработанной платы которого в большей степени зависит от объема продаж: если таковых не будет, оплата труда будет минимальной. Так и в случае с сетевым маркетингом, не все агенты могут справляться с принятыми на себя задачами, тем самым, не получая ожидаемого дохода, оставаясь лишь потребителем данной компании, а не её агентом. В силу такого положения вещей со стороны может казаться, что компания, использующая схемы сетевого маркетинга, зарабатывает на привлечении новых кадров, а не на продажах новым клиентам.

На конец декабря 2013 года у Herbalife, работающей в 80 странах, было 3,7 миллиона распространителей по всему миру. Но владельцам компании удалось доказать, что доход предприятие получает от продажи товаров и оказания услуг. Наряду с этим, в ходе судебного разбирательства компания демонстрировала, что 20 кварталов подряд показывает финансовые результаты в результате производства и продажи своих товаров выше ожиданий Уолл-стрит и использовала данную отчётность в качестве аргумента в пользу устойчивости и добросовестности своей бизнес-модели[31], продажи товаров своим же агентам не обеспечили бы таких финансовых результатов из-за невозможности приобрести и потребить такие объемы продукции только участниками данной схемы.

Финансовые пирамиды, функционирующие под видом многоуровневого (сетевого) маркетинга, лишь прикрываются производством товаров. Как правило,

---

[30] Спроси меня как: что случилось с глобальной пищевой «сектой» Herbalife // URL: https://ria.ru/20180311/1515991666.html (дата обращения: 01.03.2025).

[31] ФБР заподозрило, что Herbalife - финансовая пирамида // URL https://www.vesti.ru/article/1813403 (дата обращения: 02.03.2025).

они или отпускают продукцию по высоким ценам при низкой себестоимости, или берут крупные членские взносы с дистрибьютеров[32].

В контексте данного анализа стоит упомянуть ход судебного разбирательства компанией «4finance» из Литвы[33]. Деятельность рассматриваемой организации была сосредоточена на предоставлении краткосрочных кредитов в небольших размерах. Национальный суд наложил на нее штраф за нарушение законодательства о коммерческой деятельности в связи с организацией пирамидальной схемы. В рамках своей бизнес-модели компания предлагала клиентам имущественный бонус за каждого нового привлеченного заемщика. Однако для того, чтобы стать клиентом «4finance», потенциальный заемщик должен был уплатить регистрационный взнос в размере 0,01 лита. Эта минимальная сумма имела целью лишь точную идентификацию клиента для последующего заключения кредитного договора.

Перед Судом Европейского Союза были поставлены важные правовые вопросы: может ли любая сумма, независимо от ее величины, считаться имущественным взносом в пирамиду? Должна ли выгода имущественного характера вкладчиков полностью или в значительной степени финансироваться за счет взносов от лиц, присоединившихся к схеме позднее? Суд пришел к выводу, что имущественный взнос вкладчика в рамках пирамидальной схемы может быть любого размера. Однако, для признания схемы пирамидальной необходимо наличие связи между имущественными взносами новых участников и имущественной выгодой, получаемой ранее присоединившимися вкладчиками.

В случае с бонусной системой компании «4finance» такая связь отсутствовала, что стало основанием для отказа в признании ее деятельности пирамидальной схемой. В заключение своего анализа Суд Европейского Союза

---

[32] Что такое МЛМ-бизнес // URL https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/chto-takoe-mlm-biznes-otvechaem-prostymi-slovami/ (дата обращения: 07.04.2025).

[33] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 32.

отметил, что основными признаками пирамидальной схемы являются уплата потребителем имущественного взноса (независимо от его размера) за возможность получения имущественной выгоды, обеспечиваемой преимущественно за счет привлечения новых участников, а не за счет продажи или потребления продукции. Данный вывод подчеркивает необходимость четкого правового определения признаков пирамидальных схем для защиты интересов потребителей и обеспечения правоприменительной практики в данной области[34].

Следует согласиться с И.А. Клепицким, что организации, использующие многоуровневый маркетинг могут как быть финансовыми пирамидами, так и не являться таковыми. А наличие системы поощрений за вовлечение новых участников не является существенным признаком финансовой пирамиды[35]. Разграничивающим признаком в данном случае служит источник прибыли и ее распределение, непосредственно связанные с общей рентабельностью деятельности. Источник прибыли должен обеспечивать стабильное функционирование предприятия. В случае, если стабильность предприятия напрямую зависит от потенциальных вкладчиков и при отсутствии таковых организация обанкротится, тогда можно признавать такую организацию финансовой пирамидой.

Таким образом, нет необходимости включения признака незаконности деятельности в диспозицию ст. 172^2 УК РФ, финансовые пирамиды могут функционировать под видом легального бизнеса. Также, нельзя признавать факт того, что под ст.172^2 УК РФ автоматически подпадают организации многоуровневого (сетевого) маркетинга.

---

[34] Judgment of the Court (Second Chamber), 3 April 2014. ‘4finance’ UAB v Valstybinė vartotojų teisių apsaugos tarnyba and Valstybinė mokesčių inspekcija prie Lietuvos Respublikos finansų ministerijos. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0515 (дата обращения: 05.05.2025).

[35] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 534.

Необходимо также решить вопрос, является ли эмиссия криптовалюты финансовой пирамидой, а также подпадает ли под понятие финансовой пирамиды способ привлечения капитала путем краудфандинга?

М.Г. Жилкин считает, что криптовалюту можно признавать финансовой пирамидой в связи с тем, что устойчивость таковой основана на привлечении новых вкладчиков[36]. Опыт, тем не менее, показывает, что технология блокчейн и сложность майнинга обеспечивают в течение длительного времени стабильность некоторых криптовалют даже в сравнении с валютами фиатными. Подобного же мнения придерживаются Е.В. Медиков и А.В. Ростокинский, указывая, что «актив ценен только тогда, когда его мало. Поэтому любая пирамида рано или поздно рушится, когда наступает определенный предел ее существования – количественный или временной. Если количество биткоинов достигнет максимума, пирамида должна упасть»[37]. Дополнительно они ссылаются на тот факт, что криптовалюта не обеспечена[38].

С данными позициями согласиться нельзя потому, что цена любого актива зависит от соотношения спроса и предложения[39]: Цена будет закономерно

---

[36] См. Дискуссию после выступления А.А. Зубцова на заседании круглого стола, организованного клубом уголовного права «De lege lata» совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право», с докладом на тему «Разграничение мошенничества и организации деятельности по привлечению денежных средств». URL: https://www.youtube.com/watch?v=YIcOhAiSVNE/.

[37] Медиков, Е. В., Ростокинский, А. В. Криптовалюты как современные финансовые пирамиды: некоторые проблемы правового регулирования / Е.В. Медиков, А.В. Ростокинский // Образование и право. — 2020. — №12. С. 183.

[38] Андреев, Г. Биткоин - финансовая пирамида или валюта будущего? / Г. Андреев // Вектор развития российской экономки в современных условиях: сб. науч. тр. междунар. молодеж. науч. конф. «Современное состояние российской экономки: задачи и перспективы» / под общ. ред. О. В. Карамовой, А. П. Буевич, С. В. Назаренко. — Москва: Финансовый университет, 2018. С. 13.

[39] Хайман, Д. Н. Современная микроэкономика: анализ и применение: [В 2 т.] / Д. Н. Хайман; [Пер. с англ.] под ред. и с послесл. С. В. Валдайцева. — М.: Финансы и статистика, 1992. — 371 с.; См. также: Гальперин, В.М. Микроэкономика: учебник: в 2 т. / В.М. Гальперин, С.М. Игнатьев, В.И. Моргунов; общ. ред. В. М. Гальперина. — Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1997. — 503 с.; Емцов, Р. Г. Микроэкономика: учеб. / Р.Г. Емцов, М.Ю. Лукин; Под общ. ред. проф., д.э.н. Сидоровича А.В., [МГУ им. М.В. Ломоносова и др.]. — М.: ДИС, 1997. — 317 с.; Пиндайк, Р., Рабинфельд, Д. Микроэкономика [пер. с англ. С. Жильцов, А. Железниченко] / Р. Пиндайк, Д. Рабинфельд. — М., 2011. — 606 с.; «Микро- и макроэкономика: практикум» (под редакцией Ю. Огибина), СтП., 1997.

снижаться при повышении предложения, то есть увеличения количества криптовалюты при неизменном спросе на нее. Если принимать позицию Е.В. Медикова и А.В. Ростокинского за истину, тогда можно признать любой актив финансовой пирамидой, включая и валюты фиатные, которые в наше время также ничем не обеспечены. Материальные ресурсы России (страны) не принадлежат Банку России, эмитирующему рубль. Они принадлежат другим конкретным людям и организациям.

Следует согласиться с А.С. Рубцовой, которая указывает, что «едва ли кто-то сегодня серьезно отрицает, что электронные деньги являются частью денежного оборота. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дал определение электронным денежным средствам, электронным средствам платежа»[40].

Электронные деньги являются денежной стоимостью, предоставленной требованием для эмитента. Эта стоимость хранится на электронном устройстве, принимается в качестве средства платежа иными участниками рынка, кроме эмитента. Электронные деньги выпускаются по получении средств эмитентом в размере не менее внесенной в качестве предоплаты суммы.[41]

Г.А. Есаков, определяет криптовалюту как «премиальные денежные суррогаты»[42]. Безусловно денежные суррогаты явление общественно опасное, но, не проводя критического анализа данного вопроса, мы можем свидетельствовать очередное указание на связь понятий «криптовалюта» и «деньги». Следует согласиться с А.А. Попиковым, что «виртуальная экономика — составная часть инновационной экономики, а криптовалюта Bitcoin является финансовым

---

[40] Рубцова, А. С. Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления / А.С. Рубцова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — №12 (52). С. 174.

[41] Ревенков, П. В. Электронные деньги: источник рисков при использовании в противоправных целях / П.В. Ревенков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — Т. 12. — Вып. № 1 (334). С. 167.

[42] Есаков, Г. А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение / Г.А. Есаков // Уголовное право. — 2015. — № 1. С. 51.

инструментом виртуальной, а в более широком смысле — инновационной экономики»[43].

В связи с этим сложно согласиться с М.Г. Жилкиным, что эмиссия криптовалюты является организацией финансовой пирамиды, ведь механизм функционирования финансовой пирамиды подразумевает выплаты старым вкладчикам за счет привлечения новых. Криптовалюта является активом, имеющим свою стоимость, которая не зависит от привлечения новых вкладчиков, а напрямую связана со спросом на таковую. При этом, конечно же, нельзя в принципе исключать крах биткойна и любой другой криптовалюты. Привлекательность биткойна основана на том, что пока он более стабилен, чем фиатные валюты, также ничем не обеспеченные, но в большей мере подверженные инфляции, таргетируемой национальными центральными банками.

В современном финансовом ландшафте наблюдается нарастающая популярность схем, обладающих формальными признаками финансовых пирамид. Традиционные источники финансирования на начальных и ранних стадиях реализации проектов были дополнены краудфандингом — механизмом, позволяющим привлекать средства от множества мелких инвесторов через интернет в ограниченных объемах. Однако следует подчеркнуть, что далеко не всегда проекты, представляемые инвесторам, имеют статус конечного продукта. В большинстве случаев такие инициативы завершаются закрытием, при этом вложенные средства не возвращаются их владельцам.

Примером таких схем в контексте криптовалютного пространства служит привлечение граждан к финансированию проектов на краудфандинговых платформах посредством первичного размещения монет (ICO). В последние годы ICO, представляющее собой продажу криптовалютных токенов широкой публике, все чаще используется в качестве источника краудфандинга для стартапов в области технологий и блокчейна. При этом под предлогом первичного размещения

---

[43] Попиков, А. А. Криптовалюта Bitcoin как финансовый инструмент виртуальной экономики / А.А. Попиков // Вопросы инновационной экономики. — 2016. — № 2. С. 89.

монет нередко скрываются мошеннические схемы, основанные на моделях сетевого маркетинга.

Подобные случаи не подпадают под ст.172^2 УК РФ в связи с тем, что в них отсутствует признак выплаты дохода старым вкладчикам за счет привлечения новых вкладчиков. Такие случаи могут подпадать под действие ст. 159 УК, если организатор подобных сборов заведомо знал о несостоятельности такого проекта. Причем следует подчеркнуть, что обесценивание актива из-за падения спроса[44], а также несостоятельность проекта – это риски, которые сопровождают любого инвестора в ходе его деятельности, нельзя признавать то или иное явление финансовой пирамидой при наличии данного риска, ключевым признаком, как было указано выше, являются отсутствие экономической деятельности, что требует привлечения новых вкладчиков для поддержания функционирования финансовых пирамид.

А.Н. Ляскало выделяет следующие основные признаки финансовых пирамид: выплата дохода старым вкладчикам за счет привлечения средств новых вкладчиков; отсутствует инвестиционная или иная деятельность, связанная с использованием денежных средств вкладчиков или иного имущества в объеме сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества[45]. Представляется, что признаки финансовых пирамид в данном случае описаны не в полном объеме. Дополнительно, налицо явное объединение признака сопоставимости привлеченных и используемых в обороте средств и признака, описывающего схему выплат и источника денежных средств у организаторов финансовой пирамиды, что затруднит толкование уголовно-правовой нормы правоприменителем.

Вместо этого предлагается выделить следующие признаки финансовых пирамид: обещание или предложение организаторами финансовой пирамиды

---

[44] Как отмечали некоторые авторы выше, обосновывая гипотезу о признании криптовалюты «финансовой пирамидой».

[45] Ляскало, А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве. Проблемы квалификации / А. Н. Ляскало. — Москва: Проспект, 2022. С. 311.

чрезмерной выгоды потенциальным вкладчикам; заведомое отсутствие рентабельности предпринимательской или иной экономической деятельности, способной обеспечить какую-либо прибыль вкладчикам; выплата дохода старым вкладчикам за счет привлечения средств новых вкладчиков.

Организовывая финансовую пирамиду «МММ-2011» С. П. Мавроди утверждал, что «финансовые пирамиды законом не запрещены. Более того, в законе даже нет такого понятия – “финансовая пирамида”. Так что действует «МММ-2011» абсолютно легально»[46]. Он предупреждал вкладчиков о том, что они вкладывают деньги в финансовую пирамиду и рискуют их потерять. При этом деяние не охватывалось и понятием незаконной банковской деятельности. В связи с чем пробел в уголовном законе и был восполнен в 2016 г., в УК РФ появилась ст. 172^2.

А.М. Зубарева выделяет пять подходов к понятию финансовых пирамид: юридический, математический, социально психологический, организационно-управленческий, экономико-финансовый[47].

Юридический подход к рассмотрению данного феномена основывается на принципах права и акцентирует внимание на противоправном характере действий, описывая значимые признаки деяния.

Математический подход к анализу финансовых пирамид рассматривает их как модели управления внешним заимствованием организаций, функционирующих за счет привлечения новых инвестиций. В этом контексте финансовые пирамиды описываются с точки зрения их временной жизнеспособности, что позволяет выявить закономерности, определяющие продолжительность их существования и устойчивость к внешним экономическим факторам.

---

[46] Генпрокуратура возбудила уголовное дело о мошенничестве в проекте МММ-2011 // URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/07/06/2012/55929be49a794719538c437c/ (дата обращения 04.04.2025).

[47] Зубарева, А. М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Анастасия Михайловна Зубарева. — Москва, 2017. С. 19.

Организационно-управленческий подход к анализу финансовых пирамид предполагает их рассмотрение через призму организационно-правовой формы, в рамках которой функционирует данная конструкция. Такой подход позволяет выявить структурные и функциональные особенности финансовых пирамид, а также соответствие или несоответствие действующего законодательства в плане полноты диспозиции уголовно-правовой нормы.

Социально-психологический анализ деятельности финансовых пирамид фокусируется на иррациональном экономическом поведении значительного числа инвесторов, а также на методах манипуляции массовым сознанием и вымогательства денежных средств у вкладчиков с использованием психологических приемов. Данный подход позволяет глубже понять механизмы, посредством которых мошеннические схемы привлекают и удерживают внимание потенциальных жертв, а также выявить факторы, способствующие принятию нерациональных инвестиционных решений. Исследование социально-психологических факторов, способствующих распространению финансовых пирамид, позволяет не только выявить уязвимости инвесторов, но и сформулировать рекомендации по повышению правовой грамотности населения и укреплению правовых механизмов, направленных на борьбу с финансовыми преступлениями.

Экономико-финансовый подход к анализу финансовых пирамид рассматривает их как финансовые структуры, которые осуществляют отмывание денежных средств путем применения различных махинаций на рынках товаров и услуг. В рамках данного подхода акцент делается на механизмы, с помощью которых финансовые пирамиды манипулируют финансовыми потоками, создавая иллюзию легитимности своей деятельности.

Таким образом, собранные в рамках понятия финансовых пирамид и предложенные автором подходы наглядно иллюстрируют многогранность данного явления, а также сложность его идентификации на этапе формирования. Многообразие методов и стратегий, используемых в финансовых пирамидах,

создает значительные трудности для правоприменительных органов и инвесторов, что требует более глубокого анализа и понимания механизмов их функционирования.

Экономисты А.В. Белянин и О.Г. Исупова под финансовой пирамидой понимают организацию, осуществляющую привлечение депозитов от физических лиц, при этом обещая доходность, значительно превышающую рыночные ставки. На начальных этапах своей деятельности такая организация поддерживает свою репутацию и исполняет взятые на себя обязательства перед вкладчиками. Однако в дальнейшем, как правило, происходит крах данной структуры, что приводит к ее банкротству[48]. Данное определение подчеркивает один из ключевых признаков финансовых пирамид: признак обещания чрезмерной выгоды, но не учитывает иные значимые признаки, а также описывает жизненный цикл финансовой пирамиды, что представляется излишним. И финансовые пирамиды далеко не всегда привлекают депозиты. Нередко они привлекают инвестиции, не обещая при этом возврата вложенных средств, прямо или косвенно обеспечивая рекламу потенциальной выгодности вложений.

В.Ю. Белицкий пишет, что под финансовой пирамидой «следует понимать преступление, способом которого является привлечение финансовых средств от физических и юридических лиц (инвесторов, вкладчиков и пр.) с созданием иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием быстрого обогащения, с осуществлением последующих выплат денег, а равно предоставления имущества не в результате собственной экономической деятельности, а за счет новых финансовых поступлений от вкладчиков, так как собственного имущества заемщика недостаточно для удовлетворения всех имущественных требований вкладчиков, что влечет причинение им материального

[48] Белянин, А. В. «Финансовые пирамиды» в переходной экономике с точки зрения теории игр / А.В. Белянин, О.Т. Исупова // Российская программа экономических исследований: научный доклад. — 2000. — №10. С. 74.

ущерба»[49]. На практике организаторы пирамид не всегда создают иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и прямо обещают быстрое обогащение. Это не существенный признак пирамиды.

А.А. Зубцов, включает в понятие финансовая пирамида «деятельность по привлечению имущества физических и юридических лиц (вкладчиков) под обещание возможности получения ими в будущем значительной выгоды имущественного характера, осуществляемая в целях использования привлекаемого имущества для исполнения принятых имущественных обязательств перед другими вкладчиками, то есть заведомо не для создания источника, необходимого для обеспечения исполнения принятых имущественных обязательств в полном объеме и формируемого посредством использования привлекаемого имущества в инвестиционной, предпринимательской или иной приносящей доход деятельности. Обращение к вкладчикам с предложением о передаче имущества может сопровождаться как сообщением об истинных целях использования привлекаемого имущества, так и обманом относительно таких целей»[50]. Но Мавроди, рекламируя «МММ-2011», не обещал ничего, просто приглашал сыграть в рисковую игру, предупреждая о риске потерять деньги.

И.К. Мосякина верно подчеркивает, что «комплексность и междисциплинарность финансовой пирамиды как явления обусловливает заведомое отсутствие единого подхода к его рассмотрению и пониманию»[51]. Представляется, что основная проблема на пути к унификации данного понятия состоит в том, что авторы, предлагая различные редакции такового, не учитывают все подходы к данному понятию, в частности, социально-психологический,

---

[49] Белицкий, В. Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» / В.Ю. Белицкий // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 2. С. 74.

[50] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 31.

[51] Мосякина, И. К. О недостатках конструкции статьи 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / И.К. Мосякина // Вестн. Моск. Ун — та. Сер. 11. Право. — 2019. — №6. С. 100.

который диктует необходимость ввести в диспозицию ст. 172^2 УК РФ признак обещания или предоставления чрезмерной выгоды.

Таким образом, *под финансовой пирамидой следует понимать деятельность по привлечению имущества других лиц путем обещания или предоставления им явно чрезмерной выгоды, при которой предоставление такой выгоды осуществляются за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности.*

Одним из важнейших вопросов, влияющих на понимание ключевых выводов данного диссертационного исследования является классификация финансовых пирамид.

Существует много классификаций финансовых пирамид, для уголовного права значения не имеющих. В англоязычном мире принято различать схемы Понци и пирамидальные схемы, связанные с многоуровневым (сетевым) маркетингом (он же «прямые продажи»). Пирамиды могут быть связаны с принятием на себя организатором или юридическим лицом, которое он контролирует, конкретных юридических обязательств (пирамиды, основанные на кредитных и иных подобных отношениях, например «Чара-банк», недобросовестные «кредитные брокеры»), они возможны и без принятия организатором на себя каких либо конкретных денежных обязательств перед вкладчиками (пирамиды, основанные на инвестиционных отношениях, взаимной безвозмездной помощи и т.п., например, все пирамиды, основанные братьями Мавроди). Пирамиды могут быть централизованные (вклады принимает организатор, например АООТ «МММ») и децентрализованные (участники непосредственно обмениваются вкладами между собой, например «MMM Global»).

Придавать существенное значение типу финансовой пирамиды в уголовном праве не стоит, достаточно выявить их существенные черты, имеющие уголовно-правовое значение. Критерием разграничения финансовых пирамид, имеющим уголовно-правовое значение, служит наличие или отсутствие в действиях

организатора признаков мошенничества. Соответственно, уголовно-правовое значение имеют два вида финансовых пирамид:

1) финансовые пирамиды, сопряженные с мошенничеством;

2) «честные» (транспарентные) финансовые пирамиды, при которых признаки мошенничества отсутствуют, например организатор пирамиды предупреждает участников о том, что они вкладывают деньги в финансовую пирамиду и могут их потерять, или не доказан факт извлечения имущественной выгоды организатором пирамиды.

Вопрос небесспорный, но в первом случае содеянное целесообразно квалифицировать по совокупности преступлений, мошенничества и организации финансовой пирамиды. Против такой квалификации выступил Верховный Суд РФ в п. 12 постановления Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», ее не одобрят И.А. Клепицкий[52], А.А. Зубцов и многие другие исследователи. Этот вывод требует особо тщательного обоснования в главе 3.

Обман не является существенным признаком финансовой пирамиды. Верно указывает И.А. Клепицкий, что с целью уйти от уголовной ответственности, организаторы финансовых пирамид нередко предупреждают своих вкладчиков о том, что возврат денежных средств или иного имущества не гарантирован, участие в пирамиде сопряжено с риском потерять вложенное имущество[53]. Несмотря на это граждане вкладываются в финансовые пирамиды с надеждой на то, что успеют вывести вложенные средства до краха финансовой пирамиды. Еще в начале 2000-х годов, он отмечал: «потенциальными потерпевшими движет не обман, а желание нажиться за чужой счет»[54]. Такая организация по сути является разновидностью азартных игр. В главе 2 это сходство будет рассмотрено подробнее. Одной из целей

---

[52] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 533.

[53] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 532.

[54] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений: монография / И.А. Клепицкий. — М.: Статут, 2005. С. 257.

введения в УК РФ ст. 172^2 была борьба с «честными» финансовыми пирамидами, ведь до этого, как отмечал Клепицкий, нельзя было рассчитывать на эффективную уголовно-правовую борьбу с финансовыми пирамидами уголовно-правовыми нормами, которые для этого не предназначены [55]. Собственно, финансовая пирамида не может быть честной, поскольку организатор пирамиды, будучи инсайдером, контролирует её функционирование и может прогнозировать её финансовое состояние, вплоть до краха пирамиды. Извлечение предусмотрительной организатором пирамиды имущественной выгоды из своей деятельности сложно доказать, если он использует для этого подставных лиц. При этом практика идет по пути привлечения к ответственности узкого круга непосредственных организаторов пирамиды, прочие участники, выгода которых зависит от риска, подобного риску в азартной игре, которые также неизбежно содействуют функционированию пирамиды и заинтересованы в её росте, не привлекаются к ответственности и в том случае, когда они извлекли из пирамиды выгоду. Привлечение честных игроков к уголовной ответственности за участие в пирамиде было бы явно чрезмерной уголовной репрессией.

В качестве другой цели уголовного преследования финансовых пирамид нередко называют пресечение мошенничества на ранней стадии, когда умысел, направленный на хищение, еще сложно доказать, мошенник не использует привлеченные средства вопреки их предполагаемому вкладчиками назначению или использует, но не отражает это должным образом в документах учета. Формально мошенничество считается оконченным, когда мошенник завладел чужим имуществом и получил возможность пользоваться и распоряжаться им как собственным. Если же речь идет о безналичных активах, деньгах и иных, например о криптовалюте, мошенничество окончено в момент списания их со счета, карты, кошелька и т.п. потерпевшего. Ни обман, ни ущерб не рассматриваются в качестве необходимого признака финансовой пирамиды, таким образом реализуется

[55] Там же.

замысел законодателя, выраженный в пояснительной записке[56] к обсуждаемой уголовно-правовой нормы – пресечение деятельности финансовых пирамид как таковых, независимо от того, являются ли они приготовлением или покушением не мошенничество или совершение других преступлений, финансовая пирамида опасна сама по себе и заслуживает уголовного наказания.

Финансовые пирамиды, организованные с целью совершения мошенничества и финансовые пирамиды, организаторы которой не имеют такой цели, отличаются как по объективным, так и по субъективным признакам. Для мошенничества необходимы обман, злоупотребление доверием или неправомерное воздействие на компьютерную информацию, имущественный ущерб и умысел, направленный на причинение этого ущерба, а также обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу другого лица. Для организации финансовой пирамиды ничего этого не требуется.

Случаи, при которых организаторы финансовой пирамиды не имеют умысла на совершение хищения, схожи по общественной опасности с организацией азартных игр, для вменения которой не требуется крупный размер. Более того, организация финансовой пирамиды опаснее организации азартных игр, так как посягает дополнительно на инвестиционные отношения, в азартных играх нет ничего общественно полезного, кроме того, что их налогообложение приносит пользу государственному бюджету, почему они и не запрещены полностью. Если люди опасаются играть в азартные игры – это правильные опасения. Если же опасения инвестировать в экономику, приобретать акций и иные инвестиционные инструменты, становятся правильными – это беда для экономики, экономика не может развиваться без инвестиций. При этом не имеет ни малейшего значения, внутренние или иностранные это инвестиции, деньги есть деньги, на рубли можно купить валюту, на валюту – купить рубли.

---

[56] Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 881156-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Нет резона ждать, когда финансовая пирамида достигнет большого масштаба, привлекая денежные средства в крупном или особо крупном размере, она изначально недопустима и должна быть пресечена в зародыше. Конечно же, особо крупный размер и соответствующий такому размеру ущерб нужно учесть при назначении наказания. Но лучше такой крупный и особо крупный размер избежать. Люди не должны бояться инвестировать в экономику непосредственно, минуя посредников в виде банков, которые паразитируют на экономике как раковая опухоль, отбирая весомую часть дохода как у инвесторов, так и у реальной экономики, которой инвестиции необходимы для выживания и развития. При этом можно предусмотреть освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, позволяющим минимизировать вред от финансовых пирамид.

Сложно согласиться с И.А. Клепицким, понимающим опасность, связанную с финансовыми пирамидами, но предлагающим при этом декриминализировать организацию финансовых пирамид в пользу криминализации расточительного банкротства. В предложенном им проекте главы уголовного кодекса о хозяйственных преступлениях отсутствует норма об организации финансовой пирамиды[57]. Ошибка в том, что организация пирамиды может причинить вред не только кредиторам, но и инвесторам. И.А. Клепицкий понимает, что пирамида может быть организована не на основе кредитных отношений, а на основе совместной деятельности, где правовая обязанность вернуть деньги не возникает и, соответственно, банкротства может и не быть. Конечно же, крах бизнеса почти всегда связан с ущербом, причиняемым кредиторам, но организатор пирамиды может удовлетворить все требования кредиторов, увеличив тем самым убытки инвесторов.

С учетом выявленных существенных признаков финансовой пирамиды и ошибок юридической техники норму об организации финансовой пирамиды

---

[57] Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право / И.А. Клепицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 969 – 975.

целесообразно переосмыслить и изложить в следующей редакции, лучшим образом раскрывающем сущность финансовой пирамиды как вредного для народного хозяйства (для тех, кто не любит русский язык – для национальной экономики) феномена:

«**Статья 172^2. Организация финансовой пирамиды.»**

Организация финансовой пирамиды, деятельности по привлечению имущества других лиц путем обещания или предоставления им явно чрезмерной выгоды, при которой предоставление такой выгоды осуществляются за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности».

Уголовный закон должен быть кратким, понятным, емким, он должен раскрывать существенные признаки преступления. Представленная дефиниция в этом контексте представляется гораздо более точной и понятной, чем представленная в действующем законе.

Кроме того, наименование статьи 172^2 УК РФ в действующей редакции уголовного закона – организация деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества – не раскрывает существа этого преступления. Деятельность по привлечению денежных средств может быть правомерный и даже общественно полезной. Словосочетание финансовая пирамида вошло в живой русский литературный язык еще в 90-е годы прошлого века, опасность финансовых пирамид понятна людям гораздо более, чем заголовок статьи УК РФ в действующей его редакции.

Громоздкое словосочетание «денежные средств и иное имущество» излишне, оно усложняет понимание текста закона, как и словосочетание «физических лиц и юридических лиц», без ущерба и с пользой эти словосочетания можно заменить «имуществом других лиц». Понятие имущества охватывает деньги, это не вызывает никаких сомнений при применении древней нормы о краже, не вызовет сомнений и при применении нормы об организации финансовой пирамиды. О физических и юридических лицах имеет смысл писать, если существуют какие-то

другие субъекты гражданских прав, привлечение имущества которых нельзя рассматривать в качестве организации финансовой пирамиды. Следуя структуре подраздела 2 раздела I ГК РФ можно предположить, что таким субъектом могут быть государство (в лице Российской Федерации и её субъектов) и муниципальные образования. Предположение это представляется неверным уже в силу того, что всё государственное и муниципальное имущество закреплено на балансе тех или иных юридических лиц, которым непосредственно и причиняется вред. Но и с таким выводам нельзя согласиться в полной мере. Ведь нельзя в принципе исключить, что организатор финансовой пирамиды будет привлекать не только частное, но и государственное или муниципальное имущество, что представляет не меньшую опасность, чем привлечение имущества частного.

В определение преступления включены признаки, имеющие существенное значение (обещание или предоставление чрезмерной выгоды, заведомая нерентабельность), исключен признак, существенного значения не имеющий, казуистичный и при этом крайне нерационально описанный («отсутствие инвестиционной и иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и иного имущества»).

Преступление по-прежнему остается умышленным преступлением с формальным составом.

Наличие оценочного признака (неизбежного для идентификации финансовых пирамид, необходимого для отграничения их от пограничных видов правомерного бизнеса, например венчурных проектов с высоким риском) не исключает точного установления общественно опасного деяния с учетом баланса трех взаимосвязанных объективных признака деяния:

1) обещание или предоставления явно чрезмерной выгоды;

2) предоставление такой выгоды за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц;

3) заведомое отсутствие рентабельности деятельности бизнеса в целом.

Представленные признаки преступления представляются более точными признаками общественно опасного деяния, чем закрепленные в действующем законе, при этом они могут быть установлены традиционными средствами доказывания в уголовном судопроизводстве.

Выводы:

1. Существенными признаками финансовой пирамиды как привлечения имущества других лиц являются:

а) обещание или предоставление явно чрезмерной выгоды, чтобы обеспечить ажиотажный спрос на предлагаемую финансовую или иную услугу;

б) предоставление такой выгоды осуществляются за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц;

в) в целом деятельность (включая как возможную законную деятельность, так и привлечение новых средств) является явно нерентабельной, т.е. лицо предвидит неминуемое крушение пирамиды.

2. Финансовая пирамида – это привлечение имущества других лиц путем обещания или предоставления им явно чрезмерной выгоды, при которой предоставление такой выгоды осуществляются за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности.

3. В отличие от «обещания», «предоставление» явно чрезмерной выгоды – это не прямое и конкретное обещание организатора её предоставить. От таких обещаний организаторы современных пирамид нередко воздерживаются, иногда они (например, поздний Мавроди) публикуют прогнозы, реализацию которых не обязуются обеспечить, но это не конкретные обещания и обязательства. Предоставление явно чрезмерной выгоды – это провокация ажиотажного спроса конклюдентным действиями, постановка, инсценировка, недобросовестная уловка, вводящая в заблуждение потенциального вкладчика, представление, основанная на эксплуатации его жажды легкого обогащения. Иногда современная

пирамида без грубого обмана может какое-то время, более или менее продолжительное, работать в убыток организатору. Как стартер потребляет энергию, раскручивая двигатель автомобиля, так и предоставление чрезмерной выгоды себе в убыток разогревает азарт потенциальных участников пирамиды. По существу, это часть рекламы, выгодность вложений первых вкладчиков привлекает новых вкладчиков.

4. Пирамида опасна как таковая, достаточно запрещения её уголовным законом, не требуется какая-либо иная отраслевая противоправность, диспозиция статьи должна быть описательная и не бланкетная. При организации пирамиды могут быть соблюдены все формальные требования к регистрации организации, внесению её в реестр микрофинансовых организаций, получению лицензии на банковскую, страховую деятельность и т.п. При этом не исключена и ситуация, когда финансовая пирамида может быть вообще никак не зарегистрирована, существуя исключительно в виртуальной реальности, в информационно-телекоммуникационных сетях, имея оборот за рамками социального контроля, например оборот криптовалюты. Второй вариант более латентен, его сложнее выявить и пресечь. Первый более опасен, так как подрывает общественное доверие не только к рынку инвестиций, но и к полезным лекальным видам экономической деятельности, банковской системе, страхованию и др., он доступен более широким слоям населения, пока не имеющим опыта работы с криптовалютами.

5. Признак «отсутствие инвестиционной и иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и иного имущества» характерен для организации финансовых пирамид, но не является существенным признаком финансовой пирамиды. Организатор пирамиды весь объем привлеченных средств может использовать в правомерной деятельности, что не исключает опасность финансовой пирамиды как таковой, а иногда и увеличивает её, подрывая

общественное доверие к полезным видам деятельности, например к страхованию, банковской деятельности и т.п.

6. Организация многоуровневого (сетевого) маркетинга может быть организацией финансовой пирамиды, а может и не быть таковой, при выявлении признаков финансовой пирамиды в сетевом маркетинге правильным представляется руководствоваться общими критериями: явной чрезмерностью предлагаемой выгоды для участников системы; предоставлением её за счет привлечения новых средств других лиц; нерентабельностью деятельности в целом. То обстоятельство, что потребители, вступая в систему, покупают товар по завышенной цене – это их свободный выбор. Такую коммерческую практику можно было бы запретить как агрессивную в смысле нечестной конкуренции, но можно не запрещать, существенного вреда она не приносит. Потребители также не страдают, цель сетевого маркетинга – экономия на рекламе и дистрибуции товара, которая может не только негативно, но и позитивно повлиять на цену и качество.

7. По значимому для уголовного права критерию (наличию всех признаков мошенничества) следует различать пирамиды, сопряженные с мошенничеством, и «честные» пирамиды при отсутствии признаков мошенничества. При этом на самом деле пирамиды честными быть не могут, так как организатор финансовой пирамиды может бесконтрольно использовать инсайдерскую информацию и манипулировать рынком, им же самим организованным, избегая какого-либо финансового контроля, что само по себе недобросовестно и опасно.

1.2. История уголовно-правовой борьбы с финансовыми пирамидами в Российской Федерации

Проблема уголовно-правовой борьбы с финансовыми пирамидами носит глобальный характер. Это связано как со способностью финансовых пирамид вовлекать в свою деятельность граждан различных стран и тем самым наносить

вред более чем одному государству и его гражданам (например, «МММ Global» действовала в 80 странах[58]), так и с недостаточной проработкой проблем, связанных с уголовным законом в различных странах мира. В России и странах СНГ данная проблема появилась относительно недавно в связи с восстановлением рыночных отношений, когда у людей появилась возможность инвестировать свои деньги в целях извлечения прибыли.

А.М. Зубарева выделяет три периода развития «финансовых пирамид» в России, в основе деления которых лежат сферы их деятельности[59].

Первый период охватывает 1991-1998 годы, когда финансовые пирамиды строились на классических схемах привлечения денежных средств, замаскированные под акционерные общества, бизнес-клубы и кооперативы. Деятельность финансовых пирамид этого периода в основном осуществлялась в инвестиционной и торговой сферах. Первой подобной пирамидой в постсоветской России была компания «Пакс», организаторы которой за 1991-1994 г. совершили хищение в размере 2 млрд. 356 млн. 960 тыс. руб. Количество совершенных преступлений стремительно увеличивалось: в 1992 – 7 преступлений, в 1993 – их число достигло 33[60]. А.В. Зубарева указывает: «С середины 1994 г. начался период нарастающей нестабильности финансовых компаний. Он ознаменовался крахом таких финансовых гигантов, как АО «МММ» и ИЧП «Властилина», началом лавинообразного процесса закрытия и исчезновения более мелких финансовых компаний»[61]. Данный период развития «финансовых пирамид» был ознаменован

---

[58] Boshmaf, Y. Elvitigala, Ch., Al Jawaheri, H., Wijesekera, P., Al Sabah, M., Investigating MMM Ponzi Scheme on Bitcoin // ASIA CCS '20: Proceedings of the 15th ACM Asia Conference on Computer and Communications Security. New York. 2020. P. 519.

[59] Зубарева, А. М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Анастасия Михайловна Зубарева. — Москва, 2017. С. 29.

[60] Методические рекомендации «Выявление и раскрытие аппаратами БЭП мошеннических действий руководителей общественных и коммерческих организаций, действующих по принципу «финансовых пирамид». НИЛ – 2 Центра 2 ВНИИ МВД России. С 1.

[61] Куликов, В. В., Исправников, В. О. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В.В. Куликов, В.О. Исправников. — М.: Рос. экон. журн., 1997. С. 150.

дефолтом 1998 года[62], когда рухнула пирамида, построенная государством в виде ГКО и ОФЗ, в результате чего доверие населения к государству существенно снизилось. Россияне приобрели стойкий иммунитет к инвестициям в экономику. Слова «обманутый» и «вкладчик» стали устойчивым словосочетанием.

Второй период охватывает 1999-2008 годы и характеризуется активным проникновением финансовых пирамид в другие сферы деятельности, но значительных изменений в механизме совершения преступления не было.

Третий период, начавшийся в 2009 году и продолжающийся до настоящего времени, отмечен не только сохранением всех ранее известных форм финансовых пирамид, но и их активным распространением в киберпространстве. А.А. Зубцов верно отмечает, что действие финансовых пирамид в информационно-коммуникационной сети «Интернет» позволяет организаторам финансовых пирамид привлекать большое количество вкладчиков в короткие сроки (в первую очередь из-за охвата аудитории в сети), а в случае необходимости – обеспечивает анонимность организаторов[63]. Такое положение дел значительно уменьшило срок жизни финансовых пирамид и их масштабы: организаторам финансовых пирамид выгодней собрать выручку с проекта на начальных этапах, когда прирост вкладчиков максимально интенсивный, после чего закрыть проект и организовать новый. Более половины финансовых пирамид в настоящее время осуществляют привлечение средств в криптовалюте или рекламируют инвестиции в несуществующие криптоактивы, эксплуатируя растущий интерес населения к данным финансовым инструментам. В то же время наблюдается недостаточная осведомленность граждан о рисках и особенностях этих активов, что создает благоприятные условия для мошеннических схем. Важно также подчеркнуть

---

[62] Вавулин, Д. А., Федотов, В. Н. Финансовые пирамиды: понятие, механизм функционирования, примеры из мировой и отечественной практики, трансформация в условиях финансового кризиса / Д.А. Вавулин, В.Н. Федотов // Финансы и кредит. — 2009. — № 29. С. 59.

[63] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 69.

трансграничный характер деятельности финансовых пирамид, который усложняет правоприменение и борьбу с ними.

Также А.А. Зубцов указывает, что «в развитии уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в России можно выделить следующие этапы: 1) приспособление привычного уголовно-правового инструментария (в первую очередь, адаптация в 90-х гг. прошлого столетия нормы об ответственности за мошенничество к ранее не встречавшемуся явлению); 2) возникновение предпосылок к появлению самостоятельного уголовно-правового запрета деятельности финансовых пирамид, его выработка и принятие; 3) решение концептуальной проблемы о предназначении появившегося запрета в ст. 172^2 УК РФ»[64].

Б.В. Волженкин в одной из работ отмечал, что на рынке частных инвестиций с 1991 по 1995 годы от подобной преступной деятельности пострадало 735 тысяч граждан РФ, в общей сложности ущерб от такой деятельности составил 1.9 триллионов рублей[65].

Согласно другим источникам, подобные организации обманули 40 миллионов вкладчиков, а размер ущерба составил около 50 триллионов рублей[66].

Данные потрясения были вызваны финансовой неграмотностью населения и отсутствия адекватных мер по противодействию данным видам деятельности. Первыми попытками государства противостоять этой проблеме был Федеральный закон №10-ФЗ от 01.07.1994, вводивший в УК ст. 148^3, которая под угрозой наказания в виде одного года лишения свободы криминализировала причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления

---

[64] Там же. С. 73.

[65] Волженкин, Б. В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Б.В. Волженкин. — СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т, 1998. С. 26.

[66] Долгова, А. И., Серебрякова, В. А., Юцкова, Е. М. Преступность и реформы в России / под ред. А.И. Долговой. — М.: Криминол. ассоц. : Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка, 1998. С. 387.

доверием при отсутствии признаков хищения[67]. Ранее аналогичная норма охраняла только социалистическую собственность. Эта норма позволила привлекать к ответственности организатора пирамиды и в том случае, когда средства передавались ему в собственность, т.е. имущество не было ему вверено, а вменение мошенничества было затруднено в связи со сложностью доказывания обмана, легче было доказать злоупотребление доверием вкладчиков.

По действующему УК РФ к организаторам финансовых пирамид стали применять нормы о мошенничестве (ст. 159). В итоге финансовые пирамиды разделились на две группы, одни продолжали откровенно мошенничать, другие начали принимать меры, исключающие понимание их деятельности в качестве мошенничества. Они избегали прямых обещаний чрезмерной выгоды, провоцируя ажиотажный спрос другими, более хитрыми способами. Они прямо предупреждали вкладчиков о риске потерять свои вложения, что исключало применение нормы о мошенничестве ввиду отсутствия обмана и злоупотребления доверием. Нередко сложно было доказать и нецелевое использование полученных денег, все средства формально шли на вознаграждение вкладчиков, благотворительность и т.п. но, к сожалению, денег не всем хватало, рано или поздно пирамида терпела крах. При этом организатор мог отрицать, что предвидел неизбежность краха, и ему вопреки здравому смыслу и богатому опыту прежних лет верили. Пробовали применять к организаторам пирамид и другие статьи, например ст. 172 УК РФ, предусматривающую ответственность за незаконную банковскую деятельность[68], в том числе и в форме «ведения счетов», что по мнению И.А. Клепицкого является неверным, так как закон не запрещает вести учет своих доходов и расходов, должников и собственный долгов, а незаконная банковская деятельность связана с

---

[67] См.: Сердюк А. Ю. Ответственность за организацию финансовой пирамиды в истории уголовного права современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 2. С. 337.

[68] В 2003 г. за незаконную банковскую деятельность был осужден младший брат С.П. Мавроди, В.П. Мавроди, организовавший финансовую пирамиду «Система взаимных добровольных пожертвований» и др.

договором банковского счета, на основании которого осуществляются безналичные платежи[69].

Фактором, спровоцировавшим законодателя к криминализации организации финансовой пирамиды как самостоятельного преступления стало особо дерзкое возрождение С.П. Мавроди самой скандальной пирамиды 1990-х – АООТ «МММ». После отбытия наказания за мошенничество он организовал пирамиду «МММ-2011». У «МММ 2011» в отличие от АООТ «МММ» не было счета в банке, не было зарегистрированного юридического лица, участники финансовой пирамиды продавали виртуальные «ценные бумаги», МММ-доллары (затем МАВРО) друг другу. Представители МВД отказывались от уголовного преследования, заявляли, что потерпевших нет, без заявлений о совершении преступления со стороны граждан или организаций нет оснований для привлечения организаторов «МММ-2011» к уголовной ответственности[70], то есть деятельность, которая с высокой вероятностью привела бы к общественно опасным последствиям, не могла быть пресечена в момент, пока «мыльный пузырь» еще не раздулся и не рухнул. Об очевидности «краха лавины», анализируя механизм работы «финансовых пирамид», еще в XX в. писал советский ученый Я.И. Перельман[71]. Нескольких активных участников «МММ-2011» осудили за незаконное предпринимательство в Беларуси. В 2012 году «МММ 2011» сменила «МММ-2012», участники пирамиды уже ничего не покупали и формально ничего не инвестировали, им ничего не обещали, они просто оказывали друг другу безвозмездную материальную помощь по схеме, их устраивавшей. Это было своего рода кассой взаимопомощи. В 2014 году «МММ 2012» преобразована в «MMM Global Republic of Bitcoin», о закрытии

---

[69] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 912.

[70] Полиции не за что привлекать к ответственности Сергея Мавроди / «Вести.ру» URL: https://www.vesti.ru/article/1905804 (дата обращения: 01.10.2024).

[71] Перельман, Я. И. Живая математика. Математические рассказы и головоломки / Я. И. Перельман. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 163 с. — (Открытая наука). — ISBN 978-5-534-12291-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. —URL: https://urait.ru/bcode/447197 (дата обращения: 29.09.2024).

которой Мавроди объявил только в 2016 г., там участники оказывали друг другу помощь уже биткойнами, но в конце снова перешли на МАВРО[72].

ФАС в отношении «МММ-2011» вынесла заключение о признании данной организации финансовой пирамидой, но из-за пробелов в уголовном законе МВД было не в состоянии принять своевременные меры. Заместитель руководителя ФАС А.Б. Кашеваров также призывал законодателя принять нормы, направленные на борьбу с финансовыми пирамидами[73].

В итоге С.П. Мавроди не был привлечен к уголовной ответственности повторно. Во-первых, он предупреждал вкладчиков о высоких рисках таких инвестиций и открыто признавал «МММ-2011» финансовой пирамидой. Как и было отмечено выше, эти действия были совершены с целью избежания наказания по ст. 159 УК РФ. Во-вторых, не было нормы, на основании которой правоохранительные органы могли возбудить уголовное дело в отношении Сергея Мавроди и его пособников. Он не обманывал вкладчиков, его пирамиды в XXI веке были «честными». Поэтому вывод А.Н. Сачкова о том, что «общественная опасность преступлений, связанных с функционированием финансовых пирамид», обусловливается, в частности, тем, что они сопряжены с обманом, неверен[74]. Перед законодателем, разработавшим ст. 172^2 УК РФ, стояла другая конкретная задача – восполнить пробел в норме о мошенничестве, исключив обман как необходимый признак преступления. При этом и ущерб был разумно исключен, что позволило пресекать финансовые пирамиды на ранних стадиях.

Правоохранительные органы пытались привлечь С.П. Мавроди к ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 171 УК РФ за пособничество незаконной предпринимательской деятельности и за организацию деятельности финансовой

---

[72] Boshmaf, Y. Elvitigala, Ch., Al Jawaheri, H., Wijesekera, P., Al Sabah, M., Investigating MMM Ponzi Scheme on Bitcoin // ASIA CCS '20: Proceedings of the 15th ACM Asia Conference on Computer and Communications Security. New York. 2020. P. 519 — 530.

[73] ФАС в СМИ: МММ привлекла обвинение / Официальный сайт ФАС России URL: https://fas.gov.ru/publications/9007 (дата обращения: 01.10.2024).

[74] Сачков А.Н. Уголовно-правовое противодействие организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Автореф…дис. канд. юрид. наук. — Краснодар, 2024. — С. 7.

пирамиды как за мошенничество, но дело было прекращено за отсутствием состава преступления[75]. В последующих исследованиях в научной литературе поднимался вопрос о спорности правовой оценки деятельности так называемых «честных» финансовых пирамид в части квалификации их как незаконного предпринимательства. Указывается, что в таких схемах отсутствуют все признаки, предусмотренные абз. 3 пт. 1 ст. 2 ГК. Основным предназначением финансовой пирамиды является перераспределение активов, что приводит к выводу о том, что в рамках ее функционирования осуществляется иная форма экономической деятельности, а не предпринимательство в традиционном понимании этого термина[76].

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ[77] УК РФ дополнен ст. 159^4, предусмотревшей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. За преступные деяния в форме финансовых пирамид пробовали вменять именно эту статью, пока постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. №32-П положения ст. 159^4 УК РФ не были признаны несоответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения устанавливают несоразмерное его общественной опасности наказание, позволяющее отнести данное преступления к преступлениям средней тяжести, в то время как за совершение преступления, предусмотренного общей нормой ст. 159 УК РФ предусматривается ответственность, как за совершение тяжкого преступления. Такое положение вещей не соответствовало конституционному принципу равенства всех перед законом. При этом изначально подобная квалификация была бы неправильной, поскольку в «честной» пирамиде

---

[75] Сергеев Н. Сергей Мавроди снова оказался под следствием // Коммерсантъ, 11 мая 2012 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/1931490/ (дата обращения: 01.10.2024).

[76] Курина, М. С. Проблема привлечения к уголовной ответственности за создание или организацию финансовых пирамид / М.С. Курина // Право: современные тенденции: Материалы II международной научной конференции. — Уфа, 2014. С. 111.

[77] СЗ РФ. 2012. № 49, ст. 6752.

отсутствует существенный признак мошенничества – обман или злоупотребление доверием. Участники такой пирамиды знают правила игры и соглашаются с ними.

Первый законопроект, направленный на противодействие финансовым пирамидам, был подготовлен Следственным комитетом Российской Федерации в 2012 году[78]. Данным законопроектом УК РФ предлагалось дополнить ст. 172^1, которая предусматривала ответственность за «создание финансовой пирамиды и (или) структурного подразделения финансовой пирамиды, а равно руководство финансовой пирамидой и (или) структурным подразделением финансовой пирамиды». Само понятие «финансовая пирамида» содержалось в п. 1 примечания к этой статье. Под «финансовой пирамидой» предлагалось понимать «...юридическое лицо или объединение физических лиц, привлекающее на постоянной основе денежные средства физических лиц путем обещания имущественной выгоды, если выплаты или предоставление иного имущества лицам, производившим денежные взносы, осуществляется за счет денежных средств, полученных в виде взносов от иных лиц, за исключением юридических лиц, имеющих право в соответствии с законодательством Российской Федерации привлекать на постоянной основе денежные средства населения»[79].

Данный факт напрямую свидетельствует, что первоначальный замысел законодателя был направлен на создание уголовно-правовой нормы подобной статьям уголовного кодекса об организации преступных сообществ, при этом ответственность рядовых участников не предусматривалась. Тенденция к криминализации отдельных видов преступных сообществ в особенной части Уголовного кодекса не нова, она направлена, в частности, на пресечение ряда деяний на этапе приготовления к совершению преступления без указания на

---

[78] Смирнов Г. Зачем Уголовному кодексу статья о финансовых пирамидах // Интернет-портал «ПРАВО.RU», 12 ноября 2012 г. URL: https://pravo.ru/review/face/view/79658/ (дата обращения: 02.10.2024).

[79] См. проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовой пирамиды» // Российская газета, 12 ноября 2012 г. URL: https://rg.ru/2012/11/13/proekt-fin-piramid-site-dok.html/.

общественно опасные последствия. Безусловно, такая политика в части финансовых пирамид представляется не совсем верной, данный вопрос будет более детально проанализирован во второй главе настоящего исследования, но надо отметить попытки законодателя создать не специальный состав мошенничества, а норму, сходную с нормами об организации преступных сообществ, то есть норму, дающую возможность, если мы говорим о мошеннических финансовых пирамидах, пресекать их деятельность на ранних стадиях, не дожидаясь вредных последствий. Главное отличие в том, что сама по себе финансовая пирамида преступным сообществом не признавалась, участие в пирамиде не рассматривалось в качестве преступления.

В официальный законопроект от 2013 года[80] был перенесен текст вышеупомянутого законопроекта и добавлен признак «систематичность» привлечения дохода. Данный признак должен был исключить из сферы действия уголовно-правовой нормы «случаи совершения единичных сделок бытового займа денежных средств у одних физических лиц в целях выплаты долга другим»[81]. Это было резонно. Подобная схема похожа на рефинансирование кредиторской задолженности, при которой сущностно меняется только кредитор. Безусловно, общая задолженность может расти, но в категорию финансовой пирамиды такие действия могли бы перейти в случае обещания чрезмерно высокого процента вкладчику и резкого увеличения числа таковых, соответственно, это бы свидетельствовало о цели лица привлечь как можно больше денежных средств, а не покрыть текущую задолженность перед кредиторами. Даже единичная сделка, обладающая признаками обещания чрезмерной выгоды, может свидетельствовать об организации финансовой пирамиды, ведь как было указано предыдущем параграфе, лицо не может не осознавать того факта, что ведет к дефолту

---

[80] См. проект Федерального закона № 307935-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[81] См. пояснительную записку к проекту Федерального закона № 307935-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

привлечение денежных средств под процент, превышающий разумную среднерыночную процентную ставку привлечения денежных средств или ставку превышающую максимальную рентабельность от нормальной экономической деятельности в той или иной области. Ведь бизнес с чрезвычайно низкой вероятностью может иметь рентабельность выше конкурентов либо значительно превышающую её.

Верховный Суд РФ в своем официальном отзыве на законопроект указал на необходимость предусмотреть в диспозиции уголовно-правовой нормы признак привлечения денежных средств не только физических, но и юридических лиц. Также он указал на необходимость предусмотреть возможность охватить случаи ни только привлечение денежных средств, но и иного имущества[82]. Данное замечания, безусловно, устраняли некоторые пробелы в уголовном законе, но рождали необоснованно казуистичную редакцию закона.

Официальный отзыв Правительства РФ указывал на необходимость дополнения диспозиции нормы признаком крупного размера масштаба деятельности финансовой пирамиды[83], а также признаком причинения значительного ущерба гражданину.

Признак значительного ущерба мог бы быть уместен в случае, если бы проектируемая уголовно-правовая норма создавалась как специальный состав мошенничества, где бы акцент делался на причинение имущественного ущерба физическим или юридическим лицам. Исходя из установленного замысла законодателя на пресечение деятельности финансовых пирамид на ранних стадиях без акцента на материальные последствия, данный признак вводить было нецелесообразно.

---

[82] См. официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. №2-ВС-1765/13 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[83] См. официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. №3750п-П4 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Включение в диспозицию нормы признака крупного размера, указывающего на криминообразующий масштаб деятельности будет рассмотрено в рамках второй главы настоящего исследования. Но следует указать, что включение данного признака будет препятствовать реализации целей этой уголовно-правовой нормы – пресечению деятельности финансовых пирамид на ранних стадиях, поскольку латентность деятельности таковых не дает своевременно выявить данные организации и остановить их деятельность. Представляется, введение данного признака обусловлено недостаточной оценкой общественной опасности финансовых пирамид и особенностей функционирования таких организаций.

После внесения корректировок в первый официальный законопроект Правительство Российской Федерации 15 сентября 2015 г. внесло иной законопроект[84], который и лег в основу действующей уголовно-правовой нормы. Термин «финансовая пирамида» не использовался в диспозиции уголовно-правовой нормы, а ст. 172^2 УК получила название «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Многие замечания к первоначальному законопроекту были учтены: как следует из заглавия статьи, рамки уголовно-правового деяния значительно расширились по сравнению с первоначальной редакцией. В качестве преступного деяния теперь признается не только привлечение денежных средств, но и иного имущества. При этом разработчики законопроекта отказались от ограничения источника привлекаемого имущества исключительно физическими лицами.

В пояснительной записке к предыдущему законодательному предложению подчеркивалось, что квалификация действий организаторов обманных финансовых пирамид, относящихся к категории мошеннических схем, не вызывает особых затруднений. Основные трудности, как указывалось в объяснениях к законопроекту, возникают в контексте привлечения к уголовной ответственности

---

[84] Проект Федерального закона №881156-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

создателей пирамид нового типа, в которых вкладчики не вводятся в заблуждение относительно гарантированной возможности получить доход на вложенные средства. Однако в пояснительной записке к новому законопроекту акценты были расставлены иным образом. В ней акцентируется внимание на необходимости пересмотра подходов к правовой квалификации деятельности всех типов финансовых пирамид, включая новые схемы, которые могут не содержать явных признаков мошенничества, но тем не менее наносят ущерб как физическим, так и юридическим лицам. Это изменение в акцентах свидетельствует о стремлении законодателя адаптировать уголовное законодательство к современным реалиям финансовых преступлений, а именно создать норму, устанавливающую ответственность за сам факт организации финансовой пирамиды, когда ущерб еще никому не причинен[85]. Причем действия организаторов мошеннических финансовых пирамид могут быть квалифицированы по ст. 159 УК, однако лишь при наличии причиненного ущерба гражданам или организациям, который трудно установить до краха финансовой пирамиды, что не соответствовало разумной цели законодателя пресечь деятельность таких организаций на ранних стадиях. Необходимость пресечения деятельности «честной» финансовой пирамиды будет рассмотрена в параграфе первом главы второй.

Федеральным законом от 30.03.2016 № 78-ФЗ в УК РФ была введена ст. 172^2, предусматривающая ответственность за создание финансовых пирамид. После вступления нормы в силу уменьшилась реклама финансовых пирамид в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», злоумышленники стали явно опасаться наступления ответственности по этой норме, но в полной мере в правоприменительную практику ст. 172^2 УК РФ не вошла. В правоприменении глубоко укоренилось представление о создании финансовых пирамид как о мошенничестве. Но это представление верно только в случае, если организаторы

[85] См. пояснительную записку к проекту Федерального закона № 881156-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

обещали возврат инвестиций, то есть был признак обмана или злоупотребления доверием. По мнению И.А. Клепицкого, в таких случаях дополнительной квалификации по ст. 172^2 УК РФ не требуется, поскольку ст. 172^2 УК не является специальной нормой по отношению к норме о мошенничестве[86]. Этот вывод представляется небесспорным. Действительно ст. 172^2 УК направлена в том числе и на борьбу со случаями, когда злоумышленники пытаются уйти от ответственности, предупреждая инвесторов о высоком риске потере денежных средств или вовсе открыто признавая свое предприятие финансовой пирамидой. Но, как и указывалось ранее, ст. 172^2 УК дает возможность еще на ранних стадиях пресечь деятельность мошеннических финансовых пирамид, что с учетом опыта борьбы с «МММ-2011» и его наследниками является немаловажным. Поэтому квалификация по совокупности ст. 172^2 УК и ст. 159 УК при наступлении общественно опасных последствий в результате краха финансовой пирамид или в результате установления имущественного ущерба до краха финансовых пирамид из-за своевременного пресечения деятельности таковых представляется правильной. Ведь вменение ст.172^2 УК дает возможность пресечь общественно опасную деятельность на ранних стадиях, при этом организация пирамиды является более опасным способом совершения мошенничества в сравнении с «классическим» мошенничеством, при котором у правоохранительных органов возникает возможность более эффективного расследования преступления и выявления эпизодов мошенничества путем установления материальных последствий. При вменении совокупности преступлений лицам, организовавшим финансовую пирамиду, назначается наказание с соблюдением принципа справедливости, ст. 159 УК РФ вменяется за совершение мошенничества, ст. 172^2 УК РФ может быть вменена за совершение такового особо опасным способом. Этот вопрос будет рассмотрен подробней в параграфе первом главы второй (где анализируется объект преступления и общественная опасность посягательства на

[86] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 912.

этот объект), и в параграфе первом главы третьей (где рассмотрен вопрос о соотношении организации финансовой пирамиды с мошенничеством).

Новой вехой в борьбе с финансовыми пирамидами, на которую стоит обратить внимание, стало принятие Государственной Думой в январе 2024 года законопроекта, ограничивающего возможности потребительских кооперативов в привлечении средств от физических лиц, не являющихся пайщиками[87]. Так Федеральный закон от 08.08.2024 N 278-ФЗ «О внесении изменений в ст. 5 Закона Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» и Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» содержит положение, в соответствии с которым, в частности, привлечение инвестиций физических лиц путем заключения договоров на условиях публичной оферты допускается только посредством встречного предоставления определенных законодательством ценных бумаг. Кроме того, определен круг лиц, которые могут оказывать услуги по публичному привлечению инвестиций.

Возможно, законодатель решил противодействовать злоупотреблению правами путем отмены этих прав. Но вместе с тем встает вопрос о целесообразности введения таких мер, ведь статистика нам показывает, что финансовые пирамиды, маскирующиеся под видом потребительских кооперативов, составляют всего 0.5% от общего числа выявленных финансовых пирамид за первое полугодие 2024 года[88], причем такая же ситуация наблюдалась и в 2023 году. Представляется, что это первые шаги к комплексной борьбе с финансовыми пирамидами, которая должна вестись не только уголовно-правовыми, но и гражданско-правовыми мерами, а также путем повышения финансовой грамотности населения.

---

[87] Граждан дополнительно защитят от действий финансовых мошенников / официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации // URL: http://duma.gov.ru/news/58727/ (дата обращения 05.10.2024).

[88] Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке / Официальный сайт Банка России // URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2024_1/ (дата обращения 05.10.2024).

Выводы:

1. Одной из задач ст. 172[2] УК является противодействие финансовым пирамидам на ранних стадиях, что отражается в том числе в пояснительной записке к законопроекту. Случай с «МММ-2011» показал, что ст. 159 УК не позволяет пресечь деятельность финансовых пирамид до наступления общественно опасных последствий, даже если правоохранительные и иные компетентные органы понимают, что организация является финансовой пирамидой и повлечет значительный ущерб не только отдельно взятому участнику пирамиды, но и национальной экономике в целом.

2. Распространение финансовых пирамид в сети интернет позволяет им действовать более эффективно, чем в предыдущие периоды развития данного феномена, ситуация осложняется возросшей латентностью финансовых пирамид и анонимностью организаторов в ряде случаев.

3. Потребность закона об уголовно-правовом противодействии финансовым пирамидам в России возникла в связи с появлением финансовых пирамид нового типа, организация которых не могла быть квалифицирована как мошенничество, поскольку организатор не обманывал вкладчиков, честно разъясняя им правила игры. Опасность такой пирамиды сходна с опасностью организации азартных игр, но значительно превосходит опасность организации азартных игр ввиду потенциального масштаба деятельности и дискредитации финансовых рынков.

1.3. Противодействие финансовым пирамидам за рубежом

Обзор законодательства зарубежных стран позволит провести сравнительно-правовое исследование и выявить слабые места российского закона, сформировав предложения по его совершенствованию.

Ст. 233 УК Республики Беларусь «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без регистрации, специального разрешения (лицензии)» содержит

квалифицированный состав преступления в ч. 2 этой статьи: «Действие, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, либо сопряженное с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан, а равно предпринимательская деятельность, осуществляемая без лицензии, специального разрешения (лицензии), сопряженная с получением дохода в особо крупном размере»[89]. Таким образом в Беларуси организация финансовой пирамиды наказывается как вид незаконного предпринимательства.

Представляется, что законодатель республики Беларусь, включив данный состав в норму о незаконном предпринимательстве необоснованно сужает действие уголовно-правовой нормы, ведь финансовые пирамиды могут создаваться и под видом легальной деятельности, в качестве финансовой пирамиды может функционировать зарегистрированное и лицензированное должным образом предприятие. При этом белорусский законодатель не предусмотрел признак отсутствия предпринимательской или иной деятельности, одновременно указывая, что выплаты старым вкладчикам за счет привлечения новых вкладчиков могут производиться частично, а не в полном объеме. Такая конструкция нормы может охватить добропорядочных субъектов хозяйственной деятельности, которые находятся в неудовлетворительном финансовом положении, но привлекают денежные средства для «рефинансирования» таким образом своей задолженности, меняя кредитора для обновления сроков возврата ссудной задолженности и процентов.

---

[89] Уголовный кодекс Республики Беларусь. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 08.04.2025).

Исключение признака отсутствия предпринимательской или иной деятельности может быть вполне обоснованной мерой, признака выплаты дохода старым вкладчикам за счет привлечения новых вкладчиков может быть достаточно, в таком случае, необходимо будет доказать, что экономическая деятельность не могла покрыть удовлетворить ожидания вкладчиков или отсутствовала вовсе. Для этого необходимо установить заведомую нерентабельность экономической деятельности, что подробнее рассмотрено в первом параграфе данной главы.

В США в ряде штатов для описания источника предоставления имущественной выгоды в пирамидальной схеме используется формулировка «преимущественно за счет привлечения других лиц к участию в схеме»[90].

Обеспечение выгоды участнику пирамиды за счет привлечения денежных средств новых вкладчиков близко к признаку отсутствия достаточной рентабельности, так как может свидетельствовать о недостаточности рентабельности основной экономической деятельности. Но все же признак заведомой нерентабельности, как указывалось в первом параграфе, представляется более удачным, так как может применяться на самых ранних стадиях организации финансовых пирамид: он касается субъективной стороны и легко доказывается при наличии неразрывно связанного с ним признака обещания чрезмерной выгоды вкладчикам. В свою очередь признак выплат преимущественно за счет привлечения новых вкладчиков может быть установлен на более поздних стадиях, когда достигнут определенный серьёзный масштаб деятельности. Данный признак касается объективной стороны, а достижение цели в виде пресечения деятельности финансовых пирамид на ранних стадиях, когда ущерб еще никому не причинен, возможно, если внимание будет уделено субъективному признаку заведомости относительно нерентабельности деятельности проекта, о чем свидетельствует

[90] Texas Business and Commerce Code, § 17.461 // URL: https://law.justia.com/codes/texas/ 2022 /business - and-commerce-code / title-2/chapter-17/subchapter-e/section-17 461/ (дата обращения 14.01.2025).

обещание или предоставление чрезмерных выгод вкладчикам финансовой пирамиды.

В ряде зарубежных государств криминализировано не только создание, но и руководство финансовой пирамидой, ее структурным подразделением, обеспечение функционирования финансовой пирамиды, а также пособничество путем распространения информации о таковой: например, в Казахстане, Узбекистане и Киргизстане.

Ст. 217 УК Республики Казахстан сконструирована следующим образом: «Создание финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть организация деятельности по извлечению дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других, а равно руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением». Недостатки этой нормы сходны с российскими, опасность пирамиды не зависит от того, используются ли привлеченные средства в предпринимательской деятельности. Важно не то, что они не используются, а то, как они используются.

Примечание к ст. 217 УК Республики Казахстан предусмотрело специальное основание освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, кроме организатора финансовой (инвестиционной) пирамиды, добровольно заявившее о пособничестве созданию финансовой (инвестиционной) пирамиды или руководстве ею или ее структурным подразделением, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению ее деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления»[91].

---

[91] Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения 16.01.2025).

Есть мнение, что нецелесообразно вносить подобные меры об освобождении от уголовной ответственности в ст. 172^2 УК РФ в связи с тем, что они уже предусмотрены в ст. 75, которая предусматривает основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Тем не менее, вопрос этот не бесспорный, так как ст. 75 предусматривает дискреционное основание освобождения от уголовной ответственности, а норма республики Казахстан – основание императивное. Это может быть особенно актуальным в связи с предложением исключить крупный размер из числа признаков преступления, что позволит уменьшить ущерб, им причиненный.

Согласно ст. 221 УК Кыргызской Республики: «Финансовой пирамидой … считается создание, использование, эксплуатация или содействие развитию систем продаж, при которых потребитель платит за возможность получения компенсации (дохода), предоставляемой преимущественно за счет привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции»[92]. Таким образом острие запрета направлено на пирамиды, действующие под прикрытием многоуровневого маркета. Между тем, пирамиды, основанные на других схемах, представляются не менее опасными. К примеру, в «МММ Global» от вкладчиков не требовалось вовлечение в пирамиду других вкладчиков.

Аналогичное определение «финансовой пирамиды» содержится и в п.14 приложения 1 к Директиве Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 11 мая 2005 г. №2005/29/ЕС «О недобросовестной коммерческой практике по отношению к потребителям на внутреннем рынке»[93]. Как отмечено, такие определения не охватывает всех существенных признаков финансовых пирамид, в частности их заведомой нерентабельности.

---

[92] Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (ред. от 14 июля 2023 г.) // Газета «Эркин Тоо». 2021. № 122-123.

[93] «Создание, использование или продвижение финансовой пирамиды, при которой потребитель рассматривает возможность получения компенсации, которая в первую очередь возникает за счет привлечения других потребителей к этой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции». // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7886 (дата обращения 01.09.2025)

В США криминализирована любая деятельность, связанная с финансовыми пирамидами, за исключением пассивного участия в таковых в качестве вкладчика. Например, в Техасе лицо подлежит уголовной ответственности в случае, если оно замышляет, подготавливает, создает, рекламирует, продвигает или обеспечивает функционирование пирамидальной схемы. Важно отметить, что содержание категории «продвижение» раскрывается в самой уголовно-правовой норме и включает в себя такие действия, как привлечение или попытка привлечения одного или нескольких участников в пирамидальную схему, а также содействие третьему лицу в осуществлении указанных действий. При этом следует подчеркнуть, что пассивное участие в качестве вкладчика в пирамидальной схеме не влечет уголовной ответственности, поскольку законодатель четко определяет это действие как передачу имущества без осуществления каких-либо действий, связанных с организацией и продвижением пирамидальной схемы. Данная правовая конструкция служит защитой для игроков, которые рискуют стать жертвами финансовых пирамид[94]. Если лицо осознает, что участвует в пирамиде, вовлекает в нее новых участников, оно может быть одновременно и обвиняемым, и потерпевшим.

В некоторых штатах, например во Флориде, и простое участие в пирамиде уголовно наказуемо, оно приравнено к участию в незаконной лотерее[95].

Многоуровневый маркетинг как таковой при этом в США не запрещен. Критерии отграничения правомерной деятельности от финансовой пирамиды в разных штатах различаются.

На федеральном уровне Федеральная торговая комиссия, Комиссия по ценным бумагам и биржам и ФБР преследуют финансовые пирамиды как

---

[94] Texas Business and Commerce Code, § 17.461 // URL: https://codes.findlaw.com/tx/business-and-commerce-code/bus-com-sect-17-461/ (дата обращения 20.09.2025).

[95] Florida Statutes Title XLVI. Crimes § 849.091. Chain letters, pyramid clubs, etc., declared a lottery; prohibited; penalties. // URL: https://codes.findlaw.com/fl/title-xlvi-crimes/fl-st-sect-849-091/ (дата обращения 20.09.2025).

мошенническую практику, при этом в уголовно-правовом аспекте схемы Понци и схемы, прикрытые продажей товаров, не различаются.

В Канаде рядовой участник пирамиды (если это схема Понци, а не пирамида, прикрытая многоуровневым маркетингом) подлежит ответственности за широко понимаемое мошенничество (ст. 380 УК Канады), если он осознавал, что схема в целом мошенническая и извлекал из нее выгоду. Понятие обмана в этой норме дополнено «иными мошенническими средствами», причем указано, что средства эти могут и не быть ложными утверждениями. Максимальное наказание по ст. 380 может достигать 14 лет лишения свободы, если ущерб превысит 5 тысяч долларов[96]. Такие меры, очевидно, направлены на борьбу с расширением финансовых пирамид. При исследовании истории развития уголовно-правовой борьбы с финансовыми пирамидами в Российской Федерации было выявлено изначальное стремление российского законодателя принять подобную же норму. Представляется, отказ от такого подхода был верным шагом не только с точки зрения уголовного права (вопрос будет подробнее рассмотрен во второй главе данного исследования), но и с точки зрения принципов криминализации, ведь опасно не участие в пирамиде как таковое, а само её существование, когда даже одно лицо при грамотном построении схемы может причинить значительный ущерб ни только гражданину, но и экономике в целом.

Многоуровневый маркетинг в Канаде разрешен с соблюдением определенных ограничений, предусмотренных статьями 55 и 55.1 Закона о конкуренции[97]. Согласно ст. 55 план многоуровневого маркетинга понимается как «план продажи продукции, в соответствии с которым участник плана получает компенсацию за продажу продукции другому участнику плана, который, в свою очередь, получает компенсацию за продажу той же иди другой продукции другим участникам плана». Участникам плана запрещается вовлекать в план других

---

[96] Criminal Code, RSC 1985, C-46 // URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46// (дата обращения 20.09.2025)..

[97] Competition Act, R.S.C., 1985, c. C-34. // URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-34/fulltext.html (дата обращения 20.09.2025).

участников, если они при этом честно, разумно и своевременно не раскроют информацию относительно: (а) компенсации, фактически получаемой типичными участниками плана; (б) компенсации, которую вероятно получат типичные участники плана с учетом любых значимых обстоятельств, включая свойства товара, его цену и доступность, свойства соответствующего рынка, свойства плана и сходных планов и того, в какой организационной форме осуществляется бизнес. Лицо, управляющее бизнесом, несет ответственность за соблюдение этих требований участниками плана, но может сослаться в свою защиту на должное усердие (due diligence), ответственность управляющего за действия участников плана, таким образом, предусмотрена без вины, но с правом доказывать свою невиновность. Максимальное наказание за нарушение этого правила предусмотрено в виде лишения свободы на срок до пяти лет со штрафом в неограниченном размере по усмотрению суда.

Статья 55.1 предусматривает наказание за «схему пирамидальных продаж». Схема пирамидальных продаж – это такой план многоуровневого маркетинга, в котором:

а) участник дает вознаграждение за право привлечения в план другого участника, который за это также дает вознаграждение;

б) участник плана дает вознаграждение как условие участия в плане за определенное количество товара, иного, нежели количество, необходимое для продвижения продаж, приобретаемого по нормальной цене продавца;

в) лицо осознанно поставляет товар участнику плана в коммерчески необоснованном количестве;

г) участник плана не имеет права обратного выкупа или возврата товара на разумных условиях или не информирован о таком плане или порядке его реализации.

Наказание за схему пирамидальных продаж такое же, как в ст. 50.

В зарубежных странах Запада, особенно англоязычных, финансовые пирамиды принято делить на две группы: «схемы Понци» и «пирамидальные

схемы»[98]. К примеру, транснациональную «MMM Global» С.П. Мавроди принято считать «схемой Понци», поскольку она не была прикрыта оборотом каких-либо полезных товаров или услуг[99]. «Схема Понци» — это форма инвестиционного мошенничества, при которой доходы старых инвесторов выплачиваются сугубо за счет средств новых инвесторов, а не за счет прибыли от законной деятельности. Названа схема в честь Чарльза Понци, который стал известен благодаря такой схеме в начале 20 века[100]. Обычно это примитивное мошенничество, но может быть и «честной» (transparent) финансовой пирамидой, как в случае с последними пирамидами Мавроди.

«Пирамидальная схема» — это более широкое понятие, которое охватывает любые схемы, где участники получают доход не обязательно исключительно, но в основном за счет привлечения новых участников, включая неадекватный многоуровневый маркетинг, «схемы Понци» при этом считаются разновидностью пирамидальных схем[101]. В США понятие «pyramid scheme» включает себя такие категории как план, программа, механизм, процесс[102].

В «схеме Понци» акцент обычно делается на обещании высоких доходов от инвестиций. Участники, вкладывающие деньги, ожидают, что их средства будут работать и приносить прибыль. Однако фактически выплаты происходят сугубо за счет новых вкладчиков, а не от реальных доходов. Схема может быть скрыта под

---

[98] R. v. Friskie, 2003 SKCA 72 (CanLII). // URL: https://canlii.ca/t/569s (дата обращения 21.01.2025).
[99] Boshmaf, Y. Elvitigala, Ch., Al Jawaheri, H., Wijesekera, P., Al Sabah, M., Investigating MMM Ponzi Scheme on Bitcoin // ASIA CCS '20: Proceedings of the 15th ACM Asia Conference on Computer and Communications Security. New York. 2020. P. 519 — 530.
[100] Securities and Exchange Commission (SEC) - What is a Ponzi Scheme? // URL: https://www.sec.gov/spotlight/enf-actions-ponzi.shtml (дата обращения 21.01.2025).
[101] Ponzi Schemes vs Pyramid Schemes // URL: https://corporatefinanceinstitute.com/resources/wealth-management/ponzi-vs-pyramid-schemes/ (дата обращения 20.09.2025).
[102] United States v. Gold Unlimited, Inc., 177 F.3d 472 (6th Cir. 1999) // URL: https://www.casemine.com/judgement/us/5914bb21add7b04934794c4b/ (дата обращения 21.01.2025).

видом законного бизнеса, но на самом деле не иметь рентабельной экономической деятельности для получения прибыли[103].

В «пирамидальных схемах» участники чаще всего привлекаются через многоуровневые маркетинговые схемы, где доходы также непосредственно зависят от привлечения новых членов. Участники получают вознаграждение за привлечение не только новых инвесторов, но и за ведение предпринимательской или иной деятельности, реализуя товары или услуги[104].

В «схеме Понци» участники, как правило, являются пассивными инвесторами, которые ожидают возврата своих средств и прибыли, не принимая активного участия в управлении схемой[105].

Участники «пирамидальной схемы» часто становятся активными участниками, привлекая новых членов и получая вознаграждения за это. Их вовлеченность может варьироваться от простого участия до активного продвижения схемы[106].

«Схема Понци» обычно имеет короткий срок жизни, так как она прямо зависит от постоянного притока новых инвесторов. Как только приток новых средств замедляется, схема рушится, и большинство участников теряет свои вложения[107].

---

[103] Fraud 101: Techniques and Strategies for Dealing with Fraud in Your Organization // URL: https://archive.org/details/fraud101techniqu0003pedn/page/n9/mode/2up (дата обращения 23.01.2025).

[104] The Anatomy of a Ponzi Scheme: A deep dive // URL: https://www.numberanalytics.com/blog/anatomy-ponzi-scheme-deep-dive (дата обращения 23.01.2025). См. также: 192. Tajti, T., Pyramid and Ponzi Schemes and the Repercussions of the Differing Regulatory Approaches Hungarian Developments in the Light of Contemporary Global Trends (February 08, 2022). Hungarian Journal of Legal Studies, 08 Febr. 2022. URL: https://akjournals.com/view/journals/2052/aop/article-10.1556-2052.2021.00313/article-10.1556-2052.2021.00313.xml (дата обращения 20.09.2025).

[105] Understanding Pyramid Schemes // URL: https://lawhub.blog/pyramid-schemes/ (дата обращения 23.01.2025).

[106] How Ponzi Schemes Work // URL: https://umatechnology.org/how-ponzi-schemes-work/ (дата обращения 23.01.2025).

[107] The ponzi scheme lifecycle: An in-depth guide to fraudulent investment scams. // URL: https://fintech.global/2023/08/14/the-lifecycle-of-a-ponzi-scheme-an-in-depth-guide-to-fraudul ent-investment-scams/ (дата обращения 23.01.2025).

«Пирамидальная схема» может существовать дольше, особенно если она включает в себя элементы многоуровневого маркетинга, где участники продолжают привлекать новых людей. Однако, как и схема «Понци», она также в конечном итоге рушится, когда структура становится неустойчивой[108].

Представляется, что дифференциация «схем Понци» и «пирамидальных схем» не актуальна для уголовной политики в России, внедрение такого подхода в российский уголовный закон не изменит ситуации: и то, и другое представляет собой финансовую пирамиду, целесообразно определиться с общими существенными признаками финансовой пирамиды.

В Китае многоуровневый маркетинг появился в начале 90-х годов прошлого века, пришли из-за рубежа, как и в Россию, «Avon», «Amwey» и др. Первоначально такой маркетинг получил одобрение со стороны китайских экономистов, которые полагали, что он, будучи передовым западным опытом, может способствовать развитию рыночной экономики[109]. Многоуровневый маркетинг в большинстве случаев был основан на прямых продажах, когда производитель товара организовывал сеть продаж самостоятельно, минуя посредников. Прямые продажи, пирамидальные продажи, многоуровневый маркетинг в то время считались синонимами, деятельность признавалась законной. В итоге в Китае многоуровневый маркетинг стал бурно развиваться, но вскоре массовый характер получили, как и в России, финансовые пирамиды. В 1997 г. были предусмотрены особые правила, урегулировавшие прямые продажи, предусмотрена особая регистрация участников продаж, дифференцированы одноуровневые и многоуровневые прямые продажи, установлен пороговый уровень регистрации. В 1998 г. правительство запретило прямые продажи как таковые, что вступило в противоречие с обязательствами КНР перед ВТО. В итоге в 2005 г. были приняты «Положение о запрете многоуровневых маркетинговых схем» и «Положение об

---

[108] How pyramid schemes work as financial crime // URL: https://www.yourfinancebook.com /pyramid-scheme-financial-crime/ (дата обращения 24.01.2025).
[109] Haiyuan Liu, Bo Yin, Regulation of pyramid schemes in China // Law, Ethics & Technology. 2024. Vol. 1 Issue 3. P. 2.

администрировании одноуровневого маркетинга», призванные разграничить запрещенный многоуровневый маркетинг и законные прямые продажи административным регулированием. Характерными признаками запрещённого многоуровневого маркетинга были признаны то, что организаторы или участники привлекают персонал, исчисляя и выплачивая вознаграждения, исходя из количества лиц, прямо или косвенно привлеченных ими, или на основе результатов продаж привлеченными ими участниками, или требуют от привлекаемых участников уплаты определённого взноса в качестве условия участия и т.п., с целью получения незаконной выгоды, нарушая экономических порядок и влияя на социальную стабильность. Прямые продажи (разрешенные) понимались как одноуровневый маркетинг, когда предприятия нанимают прямых продавцов, которые продвигают товары непосредственно конечным потребителям за пределами стационарных помещений. То есть была разрешена своего рода разъездная торговля без иерархии участников.

Административные меры оказались неэффективным средством пресечения скрытых пирамид, действующих за рамками административного контроля. В итоге Поправкой VII к УК КНР в 2009 г. за организацию финансовых пирамид и руководство ими была установлена уголовная ответственность ст. 224-1 УК КНР, которая предусматривает уголовную ответственность не за все запрещенные в административном порядке схемы многоуровневого маркета, а за наиболее опасные финансовые пирамиды.

Вопрос о многоуровневом маркете после криминализации финансовых пирамид остается дискуссионным. В частности, предложено было различать многоуровневый маркетинг как финансовую пирамиду и многоуровневые прямые продажи как допустимую хозяйственную деятельность. Прямые продажи понимаются как извлечение прибыли от продажи товаров или услуг. Доход наказуемой пирамиды образуется за счет вовлечения в нее новых участников или продажи поддельных или некачественных товаров, при этом некоторые пирамиды вообще не продают товары. В пирамидах при вступлении платят взнос или

закупают партию некачественного или дорогого (выше реальной цены) товара. Участники пирамид как правило не имеют своих офисов и не осуществляют законную коммерческую деятельность, они лишь имитируют коммерческую деятельность. В финансовых пирамидах прибыль между участниками распределяется несправедливо и зависит не от продаж, а от ранга в системе и привлечения новых участников. В пирамидах нет возможности вернуть непроданный товар или она искусственно усложнена. На практике любой многоуровневый маркетинг был поставлен в риск уголовного преследования.

В 2013 г. были опубликованы «Разъяснения Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры и Министерства общественной безопасности по некоторым вопросам применения закона при рассмотрении уголовных дел об организации или руководстве мошенническими финансовыми пирамидами»[110], власти наметили ориентиры отграничения финансовой пирамиды от законной деятельности, в частности, указав, что пирамида извлекает доход от вербовки новых участников, а не от продажи товаров. Также было разъяснено, что организация финансовой пирамиды, сопряженная с финансовым мошенничеством, заслуживает более строгого наказания. Разъяснения эти возобновили дискуссию в юридической литературе о допустимости правомерных многоуровневых продаж.

После 2014 г. массовый характер получили финансовые пирамиды в сети интернет, в том числе связанные с торговлей цифровыми активами. Саму по себе эмиссию цифровых активов иногда сложно отличить от финансовой пирамиды. С одной стороны, власти некоторых государств признают легитимность некоторых цифровых активов, например биткойна, в связи с его относительной стабильностью, с другой стороны, появляется множество других цифровых активов, эмиссия которых практически ничем не отличаются от «схем Понци», т.е. от наиболее дерзких финансовых пирамид, не прикрытых какой-либо полезной деятельностью.

---

[110] Haiyuan Liu, Bo Yin, Regulation of pyramid schemes in China // Law, Ethics & Technology. 2024. Vol. 1 Issue 3. P. 4.

Уголовная ответственность за организацию финансовых пирамид и руководство ими предусмотрена ст. 224-1 УК КНР[111], помещенной в главу о преступлениях против рыночного порядка. Ответственность предусмотрена за организацию и руководство финансовой пирамидой, влекущей мошенничество с имуществом и нарушение экономического и социального порядка, под видом предпринимательской деятельности, такой как продажа товаров, оказание услуг, иной подобной деятельности, сопряженные с требованием при этом уплаты взносов или приобретения товаров в качестве условия вступления, организацией иерархии в соответствии с определенным порядком, если прямо или косвенно в качестве основания выплаты вознаграждения или скидки, выступает количество привлеченных участников и при этом участники побуждаются или понуждаются к продолжению привлечения других участников. Преступление наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или арестом и дополнительно штрафом. Если же деяние совершено при отягчающих обстоятельствах — наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет со штрафом[112]. Если деяние совершено организацией, она дополнительно наказывается штрафом на основании ст. 231. Норма введена в уголовный кодекс в 2009 г., что свидетельствует о серьезности, с которой китайское законодательство относится к финансовым преступлениям, особенно в свете роста числа розничных инвесторов на финансовом рынке страны, который за последнее десятилетие стал крупнейшим в мире, насчитывая более 180 миллионов участников.

Статья 224-1 предусматривает наказания только для организаторов и руководителей, которых может быть много, рядовые участники могут быть привлечены к административной или дисциплинарной ответственности[113].

---

111 《刑法》第二百二十四条之一【组织、领导传销活动罪】// URL: http://gongbao.court.gov.cn/details/f8e30d0689b23f57bfc782d21035c3.html (дата обращения 20.09.2025).

112 См.: Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева, пер. с китайского Хуан Даосю. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ». 2017. — С. 111.

113 人民法院案例库 入库编号：2023-05-1-168-001. // URL: https://www.055110.com/xs/1/24216.html .

Руководство понимается как управление, планирование, координация, реклама и обучение персонала[114].

Предметом преступления может быть в том числе криптовалюта, токены и т.п.[115] Отсутствие прибыли и убытки не исключают уголовную ответственность. Ло Моумоу в 2021 г. зарегистрировался в качестве участника финансовой пирамиды, платформы для обмена виртуальных активов, успешно привлекал новых участников для повышения своего ранга в пирамиде, но в итоге понес убытки в размере 100 тыс. юаней, в итоге осужден по ст. 224-1 к одному году 2 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 20 тыс. юаней. Вышестоящий суд оставил приговор в силе, исходя из того, что осужденный участвовал в руководстве пирамидой, вовлекая в нее новых участников, склоняя их к вербовке новых участников, обманным путём лишая их имущества и нарушая экономический и общественный порядок. Доводы защиты о том, что Ло не имел намерения организовать пирамиду и руководить ей, не получил при этом никакой прибыли суд отверг, поскольку Ло понимал модель финансовой пирамиды, активно вербовал новых участников для получения вознаграждения, что свидетельствует о его намерении участвовать в пирамиде и руководить ею. Осужденный получал вознаграждения, привлекая новых участников, получал повышение статуса в пирамиде и дополнительные преимущества от руководства. Тот факт, что он понес в итоге убытки от инвестиций не влияет на квалификацию содеянного[116].

При отсутствии тех или иных признаков финансовой пирамиды может применяется норма о мошенничестве (ст. 266, преступление против собственности). Так, потерпевшие платили взносы не за участие в пирамиде, а за получение высокооплачиваемой работы с частичной занятостью. Фактически

---

[114] 人民法院案例库 入库编号：2024-03-1-168-002 // URL: /https://www.055110.com/xs/1/23838.html ; 人民法院案例库 日期：2024-06-22 // URL: https://www.055110.com/xs/1/22167.html

[115] 人民法院案例库 日期：2024-06-22 // URL: https://www.055110.com/xs/1/22167.html

[116] 入库编号：2024-03-1-168-001 // URL: https://www.055110.com/xs/1/23426.html

такой работы не было, либо задания было невозможно выполнить. Не было и сложной внутренней иерархии. Группа мошенников размещала объявления о вакансиях, брала плату за помощь в трудоустройстве, после чего некоторых потерпевших привлекали к участию в преступной группе[117].

Норма о финансовом мошенничестве может применяться по совокупности с нормой об организации финансовой пирамиды. Чень и Ван в 2018 г. осуждены за финансовое мошенничество (ст. 192) и организацию финансовой пирамиды (ст. 224-1), Чень – к пожизненному лишению свободы и политических прав с конфискацией имущества, Ван – к 15 годам лишения свободы со штрафом 500 тыс. юаней. Кроме того, суд постановил о взыскании у обоих преступных доходов. Зная, что основанная Ченем компания Moulong имеет сверхзадолженность и у нее нет прибыльных проектов, они распространили ложную информацию о том, что предстоит эмиссия акций компании и стали привлекать на началах франчайзинга агентов, продавая франшизы за деньги, организовали в итоге пятиуровневую пирамиду. В итоге число участников превысило 300 тыс., привлекли более 300 млн юаней, 160 млн из которых разделили между собой. В итоге Чень и Ван использовали финансовые пирамиды для совершения финансового мошенничества, наказание назначено за более тяжкое преступление – финансовое мошенничество[118].

По сей день в Китае в судебной практике не выработано единообразное понимание, все ли запрещенные в административном порядке схемы многоуровневого маркета могут быть квалифицированы по ст. 224-1 УК. В пункте 2 ст. 5 Разъяснений 2013 г. говорится, что «многоуровневый маркетинг в чистом виде, направленный на продажу товаров и основанный на результатах продаж, не считается уголовным преступлением»[119]. В том же году Верховный народный суд

---

[117] 人民法院案例库 入库编号 // 2024-18-1-222-003. URL: https://www.055110.com/xs/1/24953.html

[118] 人民法院案例库 入库编号：2023-03-1-134-001 // URL: https://www.055110.com/xs/1/25049.html

[119] Haiyuan Liu, Bo Yin, Regulation of pyramid schemes in China // Law, Ethics & Technology. 2024. Vol. 1 Issue 3. P. 7.

отменил свое разъяснение, согласно которого участие в финансовых пирамидах квалифицировалось как незаконное предпринимательство[120]. Но в судебной практике единообразие в решении этого вопроса отсутствует.

«Обобщая, можно утверждать, что регулирование финансовых пирамид в Китае проистекает из практических потребностей государственного управления и следует институциональной философии, сочетающей административные и уголовные меры, что обладает определёнными научными и практическими свойствами. Однако законодательство, как правило, отстаёт, оставляя простор для толкования правовых текстов. Как следствие, применение закона не всегда в полной мере отражает намерение законодателя. Более того, учитывая разнообразие форм, которые могут принимать финансовые пирамиды, и нередко используемую ими маскировку под видом MLM, судьям часто бывает сложно отличить правомерные действия от мошеннических. Эта сложность приводит к трудностям в судебном установлении незаконности и преступности финансовых пирамид в Китае»[121].

Китайские правоведы Хайюань Лю и Бо Инь особое внимание уделяют современным пирамидам, связанным с оборотом виртуальных активов (товаров и услуг)[122]. Это, как правило, мошенничества, основанные на стремлении потенциальных вкладчиков к обогащению за счет технологии блокчейна и виртуальных валют. Относительная стабильность виртуальных валют, основанных на блокчейне, заключается в ограничении общего объема майнинга. На практике эмиссия и майнинг виртуальных валют – сложная в техническом и материальном аспекте задача. Этого не понимают жертвы мошенников, покупающие виртуальные товары и услуги. Нередко мошенники, продавая виртуальные активы, на самом деле не используют технологию блокчейна, то есть продают актив, в действительности не существующий. В 2014 г. Лю и Ду из Гонконга имитировали

---

[120] Ibid.
[121] Haiyuan Liu, Bo Yin, Regulation of pyramid schemes in China // Law, Ethics & Technology. 2024. Vol. 1 Issue 3. P. 7.
[122] Ibid. P. 11 – 13.

официальный сайт, онлайн-платформу якобы для популярной виртуальной валюты Dark-coin, организовали пирамидальные продажи и продали более 100 млн ненастоящих Dark-coin, общая сумма привлеченных средств приближалась к 1,5 млрд юаней, когда мошенничество было пресечено, было установлено, что Dark-coin, который продавали Лю и Ду, не связан с подлинной международной виртуальной валютой Dark-coin.

В 2018 г. Чень, ранее участвовавший в финансовых пирамидах, имея лишь неполное среднее образование, создал платформу Plus Token, якобы объединившую блокчейн, виртуальную валюту и технологию умного арбитража. Он предложил вкладчикам услугу, утверждая, что его программное обеспечение позволяет автоматически получать прибыль от торговли виртуальными активами за счет разницы цен на них на разных платформах. Вкладчикам нужно было только вносить свою виртуальную валюту на его платформу для получения прибыли до 700 % годовых, была установлена иерархия вкладчиков, за вовлечение вкладчиков в платформу предоставлялся доход от 5 до 15 %, в зависимости от ранга. В итоге платформа охватила более 100 стран, более 2 млн участников, было привлечено около 400 млрд юаней. Платформа рухнула в 2019 г., по факту услуги не оказывались. Чень за мошенничество осужден к 11 годам решения свободы, наказание других активных участников в виде лишения свободы составило от 2 до 10 лет, конфисковано 190 000 биткоинов, 830 000 Ethereum и 27,24 миллиона токенов EOS.

В ответ на растущие угрозы преступности в финансовом секторе в 2005 году был создан Китайский фонд по защите инвесторов (China Securities Investor Protection Fund, SIPF). Основной целью данного фонда является обеспечение защиты граждан КНР от финансовых мошенников, включая выплату компенсаций пострадавшим инвесторам. Фонд не только выполняет функции по компенсации убытков, но и активно участвует в формировании системы мониторинга рисков на финансовом рынке Китая. Созданная фондом уникальная система мониторинга рисков позволяет осуществлять контроль в режиме реального времени за более чем

70 показателями деятельности всех участников финансового рынка. Эта система дополняет информацию, раскрываемую самими участниками в соответствии с требованиями законодательства.

Таким образом, SIPF играет важную роль в повышении прозрачности финансовых операций и в обеспечении безопасности инвесторов, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к финансовой системе страны и снижению уровня мошенничества. Данный институциональный опыт Китая в области противодействия финансовым преступлениям представляет собой интересный пример для изучения и может служить основой для разработки эффективных механизмов защиты инвесторов в других юрисдикциях.

Тем нем не менее, китайский опыт в части защиты инвесторов на бирже малоэффективен в части противодействия именно организаторам финансовых пирамид. Вклады в пирамиды редко делаются на организованных торгах, контролируемых властями. В настоящее время преобладают простые переводы денег или криптовалюты между участниками пирамиды, которые остаются за рамками финансового контроля. Если денежные переводы проводятся через кредитные организации, выявлению пирамид может содействовать финансовый мониторинг, но в наше время пирамиды предпочитают иметь дело с криптовалютой. Поэтому в противодействии организации финансовых пирамид сохраняют свое преобладающее значение традиционные методы криминалистики.

Систематическое преследование лиц, организующих финансовые пирамиды, демонстрирует приверженность китайского законодательства принципам правового государства и защиты прав граждан. Применение уголовных санкций в сочетании с превентивными мерами, такими как создание фондов защиты инвесторов и систем мониторинга, может рассматриваться как комплексный подход к борьбе с финансовыми преступлениями. Это подчеркивает необходимость дальнейшего анализа и адаптации уголовно-правовых норм для

обеспечения эффективной защиты интересов инвесторов и поддержания стабильности финансового рынка[123].

Меры по комплексному противодействию финансовым пирамидам не являются чем-то новым, но следует обратить внимание на китайскую систему мониторинга финансового рынка. Представляется, в случае введения признака обещания чрезмерной выгоды организаторами финансовых пирамид в диспозицию ст. 172^2 УК РФ, а также в само понятие финансовых пирамид, возможно создать подобную систему мониторинга, которая занималась бы выявлением данных признаков в деятельности различных организаций, что позволило бы своевременному выявлению финансовых пирамид.

«Схемы Понци, программы многоуровневого маркетинга (MLM) или пирамидальные схемы, замаскированные под компании прямых продаж, – это кошмар Индии»[124]. Представляется, что это отчасти объясняется тем, что уголовная ответственность за организацию финансовых пирамид в Индии отсутствует, как это были и в Китае до 2009 г., и в России до 2016 г. К мошенническим финансовым пирамидам применяются нормы о мошенничестве. Но, собрав деньги вкладчиков, мошенники как правило исчезают с этими деньгами. В Индии «бывает сложно отличить настоящую MLM от поддельной, поскольку новые многоуровневые маркетинговые схемы запускаются практически каждый день»[125]. В Индии, как и в Китае, существуют многочисленные запреты, направленные на профилактику финансовых пирамид. Законами штатов предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение финансовыми организациями своих обязательств перед вкладчиками[126]. Закон о запрете фондов пожертвований и схем денежного обращения 1978 г.[127] устанавливает запрет на любые схемы, позволяющие быстро

---

[123] Шушикова, Г. К. Финансовые пирамиды: монография / Коллектив авторов; под общ.ред. Г.К. Шушиковой. — Косшы: Академия правоохранительных органов, 2022. С. 8.
[124] Naman Jain, Ponzi Scheme and Indian Laws. Bengaluru. 2021. P. 2.
[125] Sakshi Shairwal, Pyramid schemes. // URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9d7e06cf-2a56-46f0-90ad-d3dbd5081d85
[126] Naman Jain, Op. cit. P. 9.
[127] The Prize Chits and Money Circulation Schemes (Banning) Act, 1978

и легко зарабатывать деньги[128]. Широта формулировок закона означает, что он может быть неправильно применен к различным бизнес-моделям, включая вполне разумные. Финансовые пирамиды при этом маскироваться под разрешенные прямые продажи. Как и в Китае, участники прямых продаж в Индии регистрируются.

Если бизнес зависит исключительно от найма новых участников для получения дохода, необходимо определить, поступает ли операционная прибыль исключительно от продаж или же она формируется только или преимущественно за счет взносов участников.

В Англии финансовые пирамиды наказываются на основе Закона о мошенничестве 2006 г.[129] Ранее большое значение имело и Постановление о защите потребителей от нечестной торговли 2008 г.[130], пересмотренное в 2024 г. Законом о цифровых рынках, конкуренции и потребителях[131].

Согласно Закону о мошенничестве корыстная цель для вменения мошенничества не требуется, достаточно причинить ущерб или поставить другого в опасность причинения ему ущерба. Не требуется и прямого умысла в нашем понимании, достаточно, если лицо делает представления, которые вводят или могут ввести другого в заблуждение. Уже само по себе предложение вложить средства в пирамиду ставит другого в опасность причинения ущерба и может ввести его в заблуждение относительно выгодности такого действия. Это считается оконченным преступлением, мошенничеством путем ложных представлений. Мошенничеством путем бездействия, в свою очередь, может быть неисполнение

---

[128] Буквально: «схема денежного обращения» означает любую схему, как бы она ни называлась, для быстрого или легкого получения денег или для получения любых денег или ценных вещей в качестве встречного предоставления за обещание уплатить деньги в случае любого события или обстоятельства, связанного или применимого к зачислению членов в схему, независимо от того, получены ли такие деньги или вещь из вступительных денег членов такой схемы или периодических подписок».

[129] Fraud Act 2006.

[130] Consumer Protection from Unfair Trading Regulations 2008.

[131] Digital Markets, Competition and Consumers Act 2024.

обязанности раскрыть информацию с намерением поставить другого в опасность причинения ущерба.

Многоуровневый маркетинг в Англии легален. Но любой нереализованный товар, приобретённый участниками такого маркетинга, компания обязана у него выкупить, поэтому участник не будет нести убыток в случае, если его не продаст, если, конечно же, компания не впадет в несостоятельность. В этом случае не исключена ответственность за мошенничество или преступления, связанные с несостоятельностью и банкротством.

В Германии противодействие финансовым пирамидам основано на § 16 Закона о недобросовестной конкуренции[132], который запрещает создание финансовых пирамид, предусматривая за это наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или штрафа.

Согласно п. 1 запрещена вводящая в заблуждение реклама посредством публичных объявлений или сообщений широкому кругу лиц, содержащих вводящие в заблуждения сведения, совершенная с намерением создать впечатление об особенно выгодном предложении.

Согласно п. 2 запрещено в ходе коммерческой деятельности склонять потребителей к приобретению товаров, услуг или прав, обещая им получение особых выгод как от себя, так и от других лиц, если они склонят другого к заключению подобных сделок, если этот другой таким образом получит такие выгоды за такое привлечение других покупателей.

Таким образом, многоуровневый маркетинг в Германии запрещен, если он связан с привлечением выгод от вовлечения в него нового участника. При этом не учитывается, что такой маркетинг может быть не пирамидой, а жизнеспособной формой организации реального взаимовыгодного бизнеса. Представляется, что законодатель перестраховался.

---

[132] Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb in der Fassung der Bekanntmachung vom 3. März 2010 (BGBl. I S. 254), das zuletzt durch Artikel 21 des Gesetzes vom 6. Mai 2024 (BGBl. 2024 I Nr. 149).

Во Франции финансовые пирамиды запрещены ст. L132-19 и ст. L132-20 Кодекса защиты потребителей[133]. Запрещены осуществление торговли или оказание услуг по принципу «снежного кома» или любая аналогичная практика. К таким практикам п. 1 ст. L121-15 приравнивает предложение широко трактуемых товаров населению в расчете на получение их бесплатно или ниже их фактической стоимости под условием передачи ваучеров, иных подобных документов другим лицам или сбором членских взносов или регистрации. В п. 2 ст. L121-15 к системе снежного кома отнесено предложение собирать членские взносы или регистрироваться с целью выплаты любого вознаграждения и в расчете на получение финансовой выгоды в результате увеличения числа привлеченных или зарегистрированных лиц, а не от продажи, поставки или потребления товаров или услуг. Наказание для физических лиц – лишение свободы на срок до двух лет и штраф до 300 тыс. евро, размер штрафа может быть увеличен до 10 % годового оборота, дополнительные наказания: запрет занимать государственные должности и заниматься деятельностью, в связи с которой совершено преступление, заниматься коммерческой деятельностью, руководить предприятиями или контролировать их на срок до пяти лет. Юридические лица наказываются наказаниями, предусмотренными для них уголовным кодексом, вплоть до ликвидации.

Выводы:

1. Сравнительное исследование подтверждает выводы, сделанные в первом параграфе.

2. Заведомая нерентабельность в купе с чрезмерной выгодой лучшие признаки пирамиды, чем вознаграждение участников преимущественно за счет привлечения других лиц, он лучше раскрывает сущность пирамиды и создает меньший простор для судейской оценки.

3. Различие схем Понци и иных пирамидальных схем не имеет уголовно-правового значения. Многоуровневый (сетевой) маркетинг может быть

[133] Code de la consommation.

финансовой пирамидой, а может и не быть ей. В обоих случаях, и в схемах Понци, и в иных пирамидальных схемах, критерии установления финансовой пирамиды должны быть едиными.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 172^2 УК РФ

2.1. Объект и предмет преступления, социальная обусловленность криминализации

Для определения объекта преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, нужно уяснить вред, который оно причиняет, обусловивший криминализацию этого деяния. Состав преступления формальный, причинение вреда не является признаком состава этого преступления. Если деяние не причиняет вреда и не создает опасность его причинения, конкретную или хотя бы абстрактную, его нельзя назвать деянием общественно опасным. «Отсутствие указаний в статье на конкретные последствия… не означает, что деяние было безвредно. Любое преступление причиняет вред объекту, так как обязательным признаком любого преступления является вредоносность»[134]. Ущерб от преступления, обуславливаемый объектом преступления – самый весомый из пяти элементов, составляющих общественную опасность преступного деяния[135]. Уже при первом приближении видно, что организация финансовой пирамиды, похожая на мошенничество, создает угрозу причинения имущественного ущерба неопределенному кругу лиц, потенциальных участников пирамиды. Тем не менее, законодатель не поместил ст. 172^2 УК РФ в главу о преступлениях против собственности, что позволяет предположить, что отношения собственности не являются основным объектом этого преступления. Основной непосредственный объект преступления должен охватываться видовым объектом, поэтому отношения

---

[134] Курс уголовного права. Том 1. Общая часть Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 222.

[135] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — Москва: Статут, 2014. — 879 с.

собственности можно рассматривать лишь в качестве дополнительного объекта преступления.

Вопрос об объекте преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) остается дискуссионным. Представлены три основные точки зрения. Наиболее распространенная в настоящее время точка зрения была поддержана в фундаментальном труде Б.В. Волженкина – преступления эти посягают на правопорядок в сфере экономической деятельности, «установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг»[136]. С таким определением сложно спорить, действительно, все преступления, как и административные правонарушения нарушают правопорядок, установленный государством. Но такое понимание объекта преступлений в сфере экономической деятельности слишком формально, оно не дает ответа на вопрос, почему за то или иное деяние установлено наказание. Убийство, изнасилование, разбой – все преступления посягают на правопорядок, но не порядок является объектом этих преступлений.

Другая точка зрения представлена Н.А. Лопашенко, которая объектом преступлений, содержащихся в гл. 22 УК, признает экономические отношения и принципы, лежащие в основе экономической деятельности. Одним из принципов является запрет на заведомо криминальные формы поведения в процессе осуществления экономической деятельности, что следует рассматривать как один из основополагающих принципов данной сферы. Этот принцип подразумевает, что субъекты экономической деятельности не вправе совершать действия, которые имеют явно преступный характер, независимо от возможных выгод, включая значительную прибыль. Такие преступные формы поведения недопустимы, даже если они могут принести субъекту экономической деятельности значительные

---

[136] Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). — СПб: Юрид. центр Пресс , 2002. С. 81 – 82.

экономические преимущества или иные блага[137]. В таком понимании объекта преступления, уже менее формальном, появляются уже ценностные ориентиры, что делает его более полезным. Но принципы – это всего лишь базовые нормы права. Их можно нарушить, но нельзя причинить им вред в силу их идеальной природы. Кроме того, в принципе запрета на заведомо криминальные формы поведения можно усмотреть логическую ошибку, ход по кругу. Организация «честных» финансовых пирамид до 2016 г. не была ни криминальной, ни, тем более, заведомо криминальной формой поведения. Поэтому в 2016 г. и была установлена уголовная ответственность за это деяние. Теория Н.А. Лопашенко не дает ответа на вопрос, почему за организацию финансовых пирамид была установлена уголовная ответственность.

Есть и другие подходы к пониманию общественной опасности экономических преступлений, в том числе предложенные не юристами, а экономистами. «Закон призван ограничивать и запрещать только те виды экономической и хозяйственной деятельности, которые представляют реальную опасность жизни и свободе людей, общественной стабильности, противоречат нормам морали»[138]. Понятно, что в данном случае речь идет не об экономических преступлениях. Опасность для жизни – это про преступления против жизни и общественной безопасности. Опасность для свободы – это про преступления против личной свободы. Общественная стабильность является благом небесспорным и уголовным законом не охраняется. Нормы морали охраняются не уголовным законом, а моральными санкциями, аморальные личности не пользуются уважением в обществе.

---

[137] Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография в 2 ч. / Н.А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2022. С. 44.

[138] Райзберг, Б. А. Курс экономики: учебник / Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева; под ред. Б.А. Райзберга. — 5-е изд., испр. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 686 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/1568. - ISBN 978-5-16-019211-6. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/2096939 (дата обращения: 06.04.2025).

Правильным представляется понимание объекта преступлений в сфере экономической деятельности, предложенное И.А. Клепицким, который вслед за советскими и немецкими правоведами называет эти преступления хозяйственными, утверждая, что их объектом, соответственно, является народное хозяйство. «Народное хозяйство (экономика) как объект преступления – это отношения между людьми, обеспечивающие благосостояние человека (в наше время это благосостояние имущественное, но не обязательно материальное, человек может тратить безналичные деньги на оперу и получать удовольствие). Только в этом смысле народное хозяйство заслуживает уголовно-правовой охраны. Конечно же, кроме людей есть организации, государства, муниципальные образования – но, кроме человека, все они не существуют в реальной действительности, они придуманы людьми для защиты своих коллективных интересов. Поскольку они все-таки придуманы и наделены правами, народное хозяйство представляет собой сложную систему частных и публичных хозяйств, взаимодействующих между собой по определенным правилам, некоторые из этих правил снабжены уголовно-правовыми санкциями». В рамках народного хозяйства И.А. Клепицкий различает отношения преимущественно частноправовые (потребительский рынок; инвестиции; кредит; конкуренцию) и публично-правовые (общее государственное администрирование; финансы; регулирование оборота драгоценных металлов и камней; регулирование в области внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля)[139]. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, И.А. Клепицкий считает рынок инвестиций, общественное доверие к нему[140], дополнительным – отношения собственности.

А.Н. Ляскало придерживается сходной позиции, но акцентирует внимание на обеспечении безопасности инвестиций, не включая в объект преступления доверие

[139] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 418 – 419.
[140] Там же. С. 535.

к рынку инвестиций[141]. Представляется, что определение И.А. Клепицкого более точное. Опыт (те же «МММ 2011», «МММ 2012», «МММ Global Republic of Bitcoin») показывает, что участники пирамид охотно играют между собой, осознавая, что игра эта небезопасная, можно проиграть. Характерно и отсутствие проигравших игроков, считающих себя потерпевшими, о чем сообщало МВД, объясняя сложность уголовного преследования, возрожденного в 2011 г. МММ.

Вместе с тем сложно оценить ущерб для экономики России, причиненный утратой общественного доверия к рынку инвестиций многочисленными пирамидами 1990-х годов (МММ, Властелина, Чара, Русский дом Селенга, Хопер-Инвест, Тибет и др.). Когда слово «вкладчик» ассоциируется со словом «обманутый» инвестиций в экономику ждать не приходится. Можно, конечно, жить и без инвестиций в корпоративные активы, как это было в раннем средневековье, но это будет жизнь очень бедная. В условиях рыночной экономики появление компаний с ограниченной ответственностью и большим числом инвесторов, объединивших свои капиталы, обеспечило прорыв экономик Запада в глобальном масштабе. Если в экономике недостаток инвестиций, при этом власть признает социальную ответственность за состояние экономики, благосостояние населения, волей-неволей власть сама начинает в режиме ручного управления финансировать экономическое развитие. В условиях рыночной экономики власть не создает экономические блага, она их отбирает, повышая налоги и иными подобными способами, что для экономики также губительно. Это и несправедливо, так как отобранные принудительно у людей блага передаются частным лицам. Такая система изначально чревата коррупцией и хищениями, что опять же создает серьёзные препятствия для экономического развития. Подмена свободного рынка инвестиций преимущественно государственным перераспределением капитала лишает людей заинтересованности в результатах экономической деятельности, приводит к застою, что мы видим на примере СССР, которого больше не

---

[141] Ляскало, А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве. Проблемы квалификации / А. Н. Ляскало. — Москва: Проспект, 2022. С. 314.

существует. Большевики изначально понимали неэффективность экономики социализма. Рупор большевизма писал:

«Мы двинемся
во сто раз медленней,
зато
в миллион
прочней и крепче».
(Владимир Маяковский,
«Владимир Ильич Ленин»)

В итоге шли тяжело и долго в условиях железного занавеса и отстали. Мировая революция не случилась, и СССР не выдержал конкуренцию на глобальном рынке.

Конечно же, охрана правопорядка, обеспечение безопасности на рынке инвестиций – это важные задачи, но это задачи полицейские. Политическая задача – обеспечить приток инвестиций в экономику, что невозможно без общественного доверия к рынку инвестиций.

Понять содержание и смысл уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за организацию «финансовых пирамид» без доли научного скепсиса и открытости к новым идеям представляется затруднительным. В таком случае мы будем оценивать ситуацию сквозь призму доктрины уголовного права прошлых лет, которая по большей части основана на социалистическом правосознании и быте социалистического государства, где инвестиций не было, была национализация, было добровольно-принудительное объединение в колхозы, было государственное финансирование государственной же экономики. Положение дел, при котором мы уравниваем финансовые пирамиды с мошенничеством и отказываемся от переосмысления старой правовой доктрины не только противоречит предназначению юридической науки и здоровому научному сомнению, но и занятие небезопасное. Пробел в законе означает низкое качество

закона и служит основанием для его изменения. Поэтому и понадобилась криминализация финансовых пирамид в 2016 г.

В правоприменительной практике имели место случаи, когда суды отказывались от переквалификации действий лица со ст. 159 УК РФ на ст. 172^2 УК РФ в связи с тем, что «состав данной нормы формальный. Статья 172^2 УК РФ находится в главе о преступлениях против экономики, но не в главе о преступлениях против собственности и не охватывает какие-либо последствия в виде причинения имущественного вреда лицам, чьи денежные средства привлечены»[142]. Подобная логика представляется неверной. Организация финансовой пирамиды может причинять имущественный ущерб, более того, она как правило его причиняет с неизбежностью, если пирамида не пресечена на ранней стадии, и средства не возвращены вкладчикам. В практике подобных примеров пока нет, отсутствие ущерба влечет отсутствие потерпевшего и внимания со стороны правоохранительных органов. Просто причинение ущерба не является существенным признаком организации пирамиды, признаком состава преступления. Для вменения оконченного мошенничества необходимы, прежде всего, мошеннические обман или злоупотребление доверием, ставшие причиной совершения потерпевшим или другим лицом, введенным в заблуждение, деяния, непосредственно ущерб причинившего.

А.В. Харьков опросил более 100 сотрудников органов внутренних дел относительно непосредственного объекта организации финансовых пирамид, мнения респондентов разделились на две группы: одна группа мнений признает непосредственным объектом ст. 172^2 УК РФ собственность, другая группа (59,8%) сочла правильным помещение этой статьи в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности[143]. Сам автор статьи придерживается второй группы

---

[142] Постановление Президиума Белгородского областного суда от 26.10.2017 № по делу №4у — 492/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

[143] Харьков, А. В. Непосредственный объект преступного посягательства по ст. 172^2 УК РФ / А.В. Харьков // Пробелы в российском законодательстве. —2017. —№4. С. 174.

мнений, что основано на законе[144]. Но при этом следует учитывать, что организация финансовой пирамиды может быть квалифицирована и по норме о мошенничестве при наличии всех признаков этого преступления, что и отражено в исследовании.

Некоторые авторы объектом рассматриваемого преступления признают имущественные отношения, которые обеспечивают экономическую безопасность как физических, так и юридических лиц, доверивших свои денежные средства и иное имущество коммерческой организации, обещающей осуществление соответствующих выплат в виде вознаграждения. В качестве дополнительного объекта данного преступления выделяются имущественные интересы кредиторов данной организации, вкладчиков и других заинтересованных сторон, которые рассчитывают на надлежащее исполнение имущественных обязательств со стороны коммерческой структуры[145]. Эта позиция имеет право на существование, она сходна с приведенной выше позицией А.Н. Ляскало, хотя и не раскрывает в полной мере опасность организации финансовой пирамиды.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на многообъектности и сложной природе рассматриваемого преступления, отмечая, что организаторы финансовых пирамид, представляя свои схемы как более совершенные альтернативы традиционным банковским учреждениям, наносят значительный вред репутации всей финансовой отрасли. Данная деятельность причиняет ущерб не только непосредственным потребителям, ставшим жертвами таких схем, но и затрагивает более широкие экономические отношения. В первую очередь, это негативно сказывается на сфере экономической деятельности в целом, а потом уже на имущественных отношениях, связанных с собственностью[146]. С таким подходом

---

[144] Там же. С. 176.

[145] Антонов, В. Ф. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества: вопросы квалификации / В.Ф. Антонов // Безопасность бизнеса. — 2020. — №5. — С. 21-25.

[146] Сафаров, И. Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико — технический анализ / И.Г. Сафаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 112-114. См. также: Бублик, В. А., Козаченко, И. Я., Губарева, А. В. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики / В.А. Бублик, И.Я. Козаченко, А.В. Губарева // Всероссийский криминологический журнал. — 2017.

в принципе можно согласиться, но с той оговоркой, что объект преступления – это элемент его состава. Не всякий вред можно рассматривать в качестве поражения объекта преступления. При этом в российском правоведении принято различать основной и дополнительный объект преступления, поэтому нужно определиться с тем, какой объект – основной, а какой – дополнительный. Если же вред не является существенным и необходимым признаком преступления, соответствующие отношения не могут рассматриваться в качестве его объекта. Ведь отсутствие признаков состава преступления исключает уголовную ответственность.

Чтобы более полно и точно раскрыть общественную опасность организации финансовых пирамид, необходимо проанализировать данный вопрос ни только в свете отечественного опыта, но и зарубежного, а также использовать знания ни только из области уголовного права, но и из иных областей.

В первую очередь необходимо обратиться к одной из основных концепций в сравнительной политической экономии, именуемой «школой разнообразия капитализма», авторами которой являются П. Холл и Д. Соскис. В их труде «Разнообразие капитализма»[147] рыночная экономика анализируется сквозь призму микро – и макроэкономического аспектов. Это проявляется как в анализе экономических институтов и их роли в национальной экономике, так и в способах функционирования предприятия. В вышеупомянутом труде выделяются две формы рыночного капитализма: либеральная и координируемая рыночная экономика. Одной из категорий, которые выделяет методология социально-экономической компаративистики для разграничения форм капитализма, выступает способ финансирования фирмы, который может представлять собой финансирование путем банковского капитала, либо за счет собственных средств, либо путем фондового рынка и привлечения инвестиций. Как способ

—Т. 11. № 1. — С. 71-87. Сачков, А. Н. Объект состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества / А.Н. Сачков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — №9. — С. 157-160.

[147] Vari Hall P.A., Soskice D. (2001), Varieties of Capitalism, Oxford University Press, Oxford 2001, 570 p.

финансирования фондовый рынок и инвестиции занимают преобладающее положение в либеральной рыночной экономике, примером таковой служит США. Банковское финансирование преобладает в координируемой рыночной экономике, например, в Германии. Собственное финансирование фирм преобладает в Италии. Несмотря на доминирование банковского финансирования в модели капитализма, существующей в Российской Федерации, нельзя забывать о сильных сторонах развития рынка инвестиций, которые раскрываются в данной статье путем движения от обратного: освещения негативных последствий нарушения здорового функционирования инвестиционных отношений. Преимущество инвестиций в отличие их от кредита в том, что их не нужно возвращать. Инвесторы получают право на распределение прибыли только после того, как прибыль появится. Кредит изначально платный, банк забирает доход даже при отсутствии прибыли, повышая риски несостоятельности бизнеса. Банковский процент достанется не инвесторам, а банку. В условиях конкуренции организация, финансируемая банком, при прочих равных условиях проигрывает организации, финансируемой инвесторами. Банковский процент побуждает регулятора постоянно увеличивать денежную массу независимо от увеличения товарной, проценты не возникают из ничего. Это влечет неизбежную инфляцию и обесценивает сбережения населения.

Посягательство на общественные отношения, связанные со сферой инвестиций, в свою очередь порождает ряд негативных последствий, одним из которых являются системные риски, включающие в себя не только ущерб экономике, гражданам страны, но также всему общественному и государственному порядку[148]. Одним из примеров подобного посягательства служит румынская финансовая пирамида «Каритас»[149], которая предлагала депозиты на срок 3 месяца

---

[148] Колесников, В. В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности. Гражданское общество: истоки и современность: монография / научн. ред. проф. И.И. Кальной, доц. И.Н. Лопушанский. 3 — е издание, перераб. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 101-143.

[149] Ratherine Verdery. Faith, Hope, and Caritas in the Land of Pyramids: Romania, 1990 to 1994, 37 comparative studies in society and history 625, 630 (2009). // URL: https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-societyandhistory/article/abs/fa ith-

под 800% годовых. Под лозунгом помощи в преодолении трудностей, связанных с переходом от централизованной экономики к рыночной[150], данная организация привлекла одну треть денежных средств внутреннего оборота Румынии. Причем зарубежные исследователи ни раз отмечали незначительность фактора размера и развитости экономики, как определяющего устойчивость таковой к последствиям краха финансовых пирамид: ущерб может быть колоссальным как для развивающихся, так и для развитых экономик[151].

Падение доверия к рынку инвестиций – не менее значимое общественно опасное последствие организации финансовых пирамид. Уровень доверия к рынку — это важный финансовый индикатор, который носит количественный характер и служит непосредственным катализатором финансового рынка, а также фактором, влияющим на поведение игроков: выше доверие – больше инвестиций, рынок и экономика растет. На защиту доверия к инвестициям, стабильности рынка направлены не только ст. 172^2 УК РФ, но и ст. 185 УК РФ, предусматривающая ответственность за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, ст. 185^1 УК РФ – за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, ст. 185^6 УК РФ – за неправомерное использование инсайдерской информации, ст. 185^3 УК РФ – за манипулирование рынком, ст. 200^3 УК РФ – за незаконное привлечение средств на долевое строительство, ст. 185^2 УК РФ – за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги, ст. 185^4 УК РФ – за воспрепятствование осуществлению прав владельцев ценных бумаг, ст. 185^5 УК РФ – за фальсификацию решений хозяйственных обществ, а также нормы иных отраслей прав, обеспечивающие доступ потенциальных инвесторов к достоверной информации о ценных бумагах и

---

hope-and-caritas-in-the-land-of-the-pyramids-romania-1990-to1994/D5C3CA9EBC09554EE76B04BCBAC3893D (дата обращения: 10.04.2024).

[150] Ileana M. Smeureanu & Florentin Giurgea, Enforcement of Contracts in Romania; Stefan Messmann & Tibor Tajiti (eds.), The case law of central and eastern Europe - enforcement of contracts, (European University Press, Bochum- Germany, 2009), vol. II, footnote No. 1, c. 680.

[151] Robert Kilian, On the Criminalization of Ponzi Schemes' The Madoff Case According to German Competition and Capital Markets Crime, 10 Onlinezeitschrift fir H6chstrichterliche Rechtsprechung Zum Strafrecht 285-90 (2009).

их эмитентах. Будет уместным вспомнить о словах Алана Гринспена, который более 18 лет, с 1987 по 2006 годы, возглавлял Совет управляющих Федеральный резервной системы США: «Наша рыночная система в определяющей степени зависит от доверия к словам наших коллег и тех, с кем мы ведем бизнес»[152].

Само доверие к инвестициям напрямую должно быть связано с отношением к таковым как к инструменту консолидации общественного капитала для достижения хозяйственных целей. К слову, акционерное общество в том числе служит именно для подобных целей. Примером обратной ситуации является воспринятие инвестиций как инструмента наживы и спекуляции, что некогда было в Албании, когда почти каждый потерял на инвестициях значительный размер средств, что привело к критическому падению доверия населения к политической системе наряду с обанкротившейся финансовой системой страны[153].

Смежным фактором с фактором доверия и безопасности инвестиций, но все же заслуживающим отдельного освещения, является качество уголовного закона, своевременное выявление инвестиционных преступлений и их расследование, а также возможные механизмы компенсации ущерба от финансовых пирамид, например, институт реституции. Данные показатели рознятся в зависимости от страны, таким образом лучшее качество законов и их исполнение напрямую способствует привлечению новых инвесторов, причем не только отечественных, но и иностранных. Результатом такого притока является рост экономики[154].

Важно обратить внимание на качество противодействия преступлениям, связанным с финансовыми пирамидами, которое связано с уровнем развития

---

[152] R. William Ide III & Douglas H. Yarn, Public Independent Fact-Finding: A Trust-Generating Institution for an Age of Corporate Illegitimacy and Public Mistrust, 56 Vand. L. Rev. 1113 (2003) // URL: https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1761&context=vlr (дата обращения: 11.03.2024).

[153] Arnisa Gorezi & Evgjeni Bashari, Enforcement of Contracts in Albania Overcoming Dilemmas in an Emerging Market, in Messmann & Tajti, Case law of central and eastern Europe: enforcement of contracts 52 et seq. (European University Press, Bochum 2009).

[154] Ajit Singh, Competition and Competition Policy in Emerging Markets: International and Developmental Dimensions, United Nations conference on trade and development G-24 discussion paper series 3 (2002).

экономики. Высокий уровень развития рынка обычно коррелирует с высоким уровнем борьбы с преступностью в сфере инвестиций и экономики в целом[155].

Эта взаимосвязь прослеживается, к примеру, в США, где защите рынка инвестиций уделяется особое внимание еще со времен Великой депрессии. Для этого в 1934 году была создана Комиссия по ценным бумагам и биржам, обеспечивающая прозрачность рынка и выявление преступного манипулирования рынком, инсайдерской торговли, финансовых пирамид и иных преступлений на рынке инвестиций на ранних стадиях, пока «мыльный пузырь» не раздулся и ущерб не повлек широкий общественный резонанс, ослабление экономики и государства в целом. Реализация такого подхода было основанием для развития экономики США: капиталисты иных стран, где не обеспечивается конкуренция, законность, и иные рыночные принципы, закономерно принимали решение начать строить бизнес в США, где вопросу защиты рыночной экономики и её принципов уделяется больше внимания. Собственно, как было указано выше, Н.А. Лопашенко, раскрывая смысл объекта ст. 172^2 УК РФ, также подчеркивала значимость этого вопроса.

Когда речь идет о безопасности инвестиций, следует подчеркнуть, что она направлена в значительной степени на «розничных» инвесторов, которыми являются самостоятельные физические лица или небольшие корпоративные игроки. Это обуславливается тем, что инвесторы больших компаний и иные влиятельные игроки рынка инвестиций ввиду своего образования, специальной, психологической подготовки и опыта в обсуждаемой области с меньшей степенью попадутся на уловки финансовых пирамид, и соответственно уровень инвестиционного мошенничества на их поведение будет влиять в меньшей степени. *Отсюда следует, что одной из целей уголовно-правовой защиты рынка инвестиций – это обеспечение режима, при котором создаются благоприятные условия для привлечения капитала широких масс населения.*

---

[155] Theobald Francis Kipilimba, Effect of pyramid schemes to the Economy of the Country – Case of Tanzania, international journal of humanities and management sciences 23-4 (2017).

Доверие к самим компаниям со стороны инвесторов — это второй важный аспект, на который влияет уровень инвестиционного мошенничества. Даже если дилетант в сфере инвестиций и решит инвестировать в какую-либо компанию, при высоком уровне инвестиционного мошенничества он с меньшей вероятностью вложит средства в развивающийся бизнес, безопасней вложить в крупные корпорации с проверенной деловой репутацией. *Цель правовой защиты помимо прочего состоит в создании условий, при которых капитал привлекается в том числе малыми и средними предприятиями.*

Объект правовой охраны статьи 172[2] УК РФ в глобальном понимании включает себя и обеспечение безопасности в рамках общественных отношений, связанных с международными инвестициями. Безопасность вложений в этом случае должна рассматриваться в аспекте защиты граждан РФ от преступной деятельности глобальных финансовых пирамид, включая венчурные инвестиции, а также в аспекте обеспечения защиты иностранных вложений в российские проекты. Последнее напрямую связано в том числе с целями устойчивого развития и переходом к «зеленой экономике», что неизбежно будет оказывать одну из решающих ролей в трансформации экономики, финансовых рынков и инвестиционного процесса. Построение «зеленой экономики» невозможно без распределения капитала в экологически чистые сектора экономики и проекты. Подобное движение капитала не останется без внимания злоумышленников, которые начнут создавать финансовые пирамиды под видом «зеленых предприятий», отсюда необходимость выявления, пресечения и предупреждения подобных преступлений – один из ключевых факторов роста экономики, особенно в условиях трансформации международного порядка. Об этом также упоминается в различных зарубежных источниках, как о проблеме, блокирующей зеленые инвестиции в ту или иную страну[156]. По подобной логике могут действовать организаторы финансовых пирамид, маскирующие свою деятельность под иные

[156] Force for good «Capital as a Force for Good: The Solutions to the SDG Gap», с 123. // URL: https://www.forcegood.org/capital-as-force-for-good (дата обращения:13.03.2024).

предприятия, но цель правовой защиты от подобных посягательств остается одна – обеспечить иностранному инвестору безопасность его инвестиций, потому что возвратность инвестиций, а также кредита – один из основных признаков данных инструментов.

В связи с этим нельзя не признать, что деятельность финансовых пирамид, представляет серьезную угрозу экономической безопасности личности, общества и государства[157].

На первый взгляд, кажется, что последствия деятельности финансовых пирамид затрагивают лишь тех граждан, которые вложили свои денежные средства в эти схемы[158]. Однако более глубокий анализ показывает, что негативные последствия данной деятельности выходят за рамки индивидуальных потерь вкладчиков и оказывают значительное влияние на всю финансовую систему и экономическую стабильность государства: свободные денежные средства, представляющие собой потенциальные инвестиции, перераспределяются из производственной сферы в область личного потребления мошенников, что приводит к значительным негативным последствиям для экономики. Данная деятельность ни только подрывает доверие населения и бизнеса к государственным институтам, что, в свою очередь, снижает мотивацию граждан к инвестированию в экономику. Происходит и утечка капитала, обусловленная переводом мошенниками значительных сумм на счета в зарубежных финансовых учреждениях. Это явление способствует росту инфляции в долгосрочной перспективе, поскольку неконтролируемая денежная масса, утечка которой

---

[157] Ларьков, А. Н. Экономическая преступность и уголовный закон / А.Н. Ларьков // Преступность и закон. Тезисы конф — ии. —1996. — С. 43-45. См. также: Низовцев, А. В. Противодействие финансовым пирамидам / А.В. Низовцев // Законность. — 2009. — № 6. — С. 18-20; Гаипова, Т. Ф., Долматова, Е. В., Ротанов, Р. А. Правовое регулирование финансовых пирамид / Т.Ф. Гаипова, Е.В. Долматова, Р.А. Ротанов // URL: https://clck.ru/9qnFk. (дата обращения: 10.04.2024); Чернова, В. В. Экономическая безопасность Российской Федерации: противодействие «финансовым пирамидам» / В.В. Чернова // Социально — экономические явления и процессы. — 2009. — № 1. — С. 120-123; Смирнов Г. Зачем Уголовному кодексу статья о финансовых пирамидах // Правовой портал «Право.ru».

[158] Рахлина, Л. В. Безопасность личности: особенности и угрозы / Л.В. Рахлина// Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2015. — № 1. С. 44.

происходит в теневую экономику, затрудняет эффективное управление экономическими процессами. В итоге все эти факторы замедляют экономическое развитие и приводят к сокращению валового внутреннего продукта (ВВП)[159]. В добавок, данный вид теневой экономической деятельности обладает уникальной способностью маскироваться под различными корпоративными структурами и проявляться на различных рынках, включая фондовый рынок, рынок недвижимости, рынок товаров и услуг и другие. В связи с тем, что финансовые пирамиды могут проникать в разнообразные сферы предпринимательства, это делает их особо опасными[160].

А.М. Зубарева в своей диссертации по экономической специальности проводила опрос специалистов в области экономики, в результате которого финансовые пирамиды были признаны одной из главных угроз экономической безопасности РФ, наряду с угрозой монополизации рынков, а также фиктивным и преднамеренным банкротством[161].

Охарактеризовав объект преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, необходимо определить его предмет.

Р.О. Долотов в комментарии к Уголовному кодексу под редакцией Г.А. Есакова указывает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ признаются денежные средства и иное имущество[162], что прямо указано и в диспозиции этой статьи. Проблемным остается вопрос, подпадает ли криптовалюта под признак «иное имущество» в рамках данной нормы.

---

[159] Ткаченко, Е. С. Особенности функционирования кредитных потребительских кооперативов и отличие их деятельности от финансовых пирамид / Е.С. Ткаченко // Фундаментальные и прикладные исследования. — 2009. — № 5. С. 63.

[160] Гусев, А. В. Финансовые пирамиды в России как результат несовершенства институциональной среды / А.В. Гусев // Экономические науки. — 2012. — № 90. — С. 46-48. См. также: Гусева, С. С. Финансовые пирамиды: актуальность в современной экономике / С.С. Гусева // Вестник магистратуры. — 2014. — № 4-2 (31). — С. 67-69.

[161] Зубарева, А. М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид: дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Анастасия Михайловна Зубарева. — Москва, 2017. С. 49.

[162] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [Ю. В. Грачева и др.]; под ред. Г. А. Есакова; Московская гос. юридическая акад. им. О. Е. Кутафина. - Москва: Проспект, 2010. // СПС «Консультант Плюс».

Некоторые авторы полагают, что «предметом преступления при организации деятельности некоторых криптовалютных пирамид будут денежные средства, а криптовалюта будет лишь одним из способов обеспечения механики функционирования финансовых пирамид в условиях цифровой экономики»[163]. С этим сложно согласиться. Криптовалюту фактически можно тратить, не превращая её в фиатные деньги.

М.И. Немова указывает, что Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не поставил точку в споре о правовой природе криптовалюты. Согласно легальному определению, цифровая валюта — это совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе. Электронные данные, цифровой код или информация как таковые не поименованы в перечне объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ[164].

Данная позиция представляется небесспорной, ведь в соответствии с п. 2 ст. 38 Налогового кодекса РФ криптовалюта может быть классифицирована как иное имущество, что, в свою очередь, подразумевает ее признание в качестве объекта налогообложения.[165]. Также и согласно ст. 17, 19, 21, 22 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ цифровая валюта признается имуществом для целей применения законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, законов о банкротстве, об исполнительном производстве и о противодействии коррупции[166].

---

[163] Мурадян, С. В. Актуальные проблемы противодействия деятельности криптовалютных пирамид / С.В. Мурадян // Имущественные отношения в Российской Федерации. —2024. —№ 2 // СПС «Консультант Плюс».

[164] Немова, М. И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений / М.И. Немова // Закон. — 2020. — № 8. — С. 145-154.

[165] Каков порядок налогообложения операций с криптовалютой? (Консультация эксперта, 2023) // СПС «Консультант Плюс».

[166] О противодействии коррупции : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 05.05.2025). Об исполнительном производстве : Федер. закон № 229-ФЗ : принят Государственной Думой 14

В уголовно-правовой доктрине содержится точка зрения, которая относит цифровую валюту не к имуществу, а к праву на имущество. К.В. Ображиев отмечает, что действующий УК выделяет лишь два объекта преступлений против собственности: чужое имущество и право на чужое имущество. При этом право на чужое имущество, согласно уголовному законодательству, признается предметом преступления исключительно в составах мошенничества и вымогательства. Важно подчеркнуть, что понятие «право на имущество», используется исключительно в составах мошенничества и вымогательства. Более того, термин «имущество» в гл. 21 УК РФ приобретает автономный и специфический отраслевой смысл, который существенно отличается от его базового гражданско-правового содержания. С точки зрения гражданского права имущество охватывает имущественные права, как это указано в ст. 128 ГК РФ, которая использует формулировку "имущество, включая имущественные права". В то же время в уголовном законодательстве понятия "имущество" и "право на имущество" рассматриваются как несовпадающие[167]. Нужно учитывать, тем не менее, что имущество в смысле предмета кражи и предмета другого преступления может толковаться по-разному. Например, очевидно, что криптовалюта может использоваться при взяточничестве, не являясь при этом услугой.

Следует упомянуть позицию А.А. Зубцова, который указывает, что в результате последовательного отказа от физического признака хищения в судебной практике, а позже на законодательном уровне, произошло сближение уголовно-правового и гражданско-правового понятия имущества. В настоящее время безналичные денежные средства рассматриваются как объекты хищения, хотя с точки зрения гражданского права они представляют собой право требования клиента к финансовому учреждению, что квалифицируется как имущественное

сентября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 05.05.2025).

[167] Ображиев, К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации / К.В. Ображиев // Журнал российского права. — 2022. — № 2 // СПС «Консультант Плюс».

право. Это обстоятельство указывает на то, что безналичные деньги скорее относятся к правам на имущество. Тем не менее, квалификация безналичных денежных средств именно как прав на имущество может значительно ослабить уголовно-правовую защиту интересов их владельцев. В таком случае правоприменительные органы будут ограничены лишь нормами, регулирующими ответственность за мошенничество и вымогательство[168]. В связи с этим следует согласиться с позицией С.М. Кочои, который в ходе своего исследования не находил оснований для разделения категорий «имущество» и «право на имущество»[169].

Выводы:

1. Непосредственный объект состава преступления ст. 172² УК РФ – доверие к рынку инвестиций и их безопасность. Дополнительный объект – отношения собственности.

2. Общественную опасность организации финансовых пирамид обуславливают системные риски, включающие в себя не только ущерб вкладчикам, но и экономике в целом. В итоге общественное доверие может быть утрачено и ко всему общественному и государственному порядку.

3. Имущество в ст. 172² УК РФ нужно понимать широко, как оно понимается в гражданском и налоговом праве, например, при наследовании и налогообложении. В настоящее время это преимущественно деньги и криптовалюта, какую новую форму существования имущества изобретут завтра – мы не знаем. Главное свойство имущества в современном гражданском праве – его можно оценить деньгами.

---

[168] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 156.

[169] Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России : дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кочои Самвел Мамадович. — М., 1999. С. 110-111.

2.2. Объективная сторона преступления

В отечественной научной литературе, посвященной вопросам уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам, наблюдается отсутствие единого и согласованного понимания признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ. Данная ситуация создает значительные трудности в правоприменительной практике и негативно сказывается на качестве и эффективности мероприятий, направленных на противодействие финансовым пирамидам. Такое положение дел приводит к правовым неопределенностям и затрудняет работу правоохранительных органов, что, в свою очередь, открывает возможности для злоупотреблений, а также уклонения от уголовной ответственности со стороны организаторов финансовых пирамид. В связи с этим, необходимо провести комплексное исследование и разработать унифицированные подходы к определению признаков объективной стороны состава преступления, что позволит обеспечить более эффективное уголовно-правовое противодействие «финансовым пирамидам».

С.В. Расторопов, рассматривая вопрос о том, что входит в уголовно-правовое понятие «организация деятельности», выделяет «узкий» и «широкий» подходы[170].

А.Я. Аснис в содержание категории «организация деятельности» включает действия организатора, выражающееся сугубо в создании финансовой пирамиды[171]. А.Б. Коновалова и И.Н. Мосечкин преступной считают только деятельность организаторов, которая включает в себя создание, руководство и финансирование финансовой пирамиды, но не охватывает действия остальных соучастников[172]. В.Ю. Белицкий под организацией финансовых пирамид понимает

---

[170] Расторопов, С. В. К вопросу определения объективной стороны преступления в деятельности финансовых пирамид / С.В. Расторопов // Проблемы в российском законодательстве. — 2017. — № 4. — С. 139-140.

[171] Аснис, А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид / А.Я. Аснис //Адвокат. — 2016. — № 11. — С. 21-29.

[172] Коновалова, А. Б., Мосечкин, И. Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного

не только руководство пирамидой, разработку схем и планов деятельности, но и осуществление организационных функций по поддержанию и оптимизации процессов такой организации[173]. Самый «широкий» подход подразумевает необходимость привлечения к уголовной ответственности не только создателей финансовых пирамид, но всех лиц, принявших участие в пирамиде и иным образом, содействовавшим функционированию пирамиды.

Злоумышленник, изначально имея корыстный мотив и преступный умысел, направленный на хищение денежных средств инвесторов под видом заключения с ними от имени ООО "ЛК "Регион" договоров привлечения денежных средств с высокой доходностью, совершил действия по приобретению доли в уставном капитале указанной организации, поиску офисного помещения и персонала, а также покупку рекламы. Персонал, введенный в заблуждение об инвестиционной и предпринимательской деятельности компании, привлекал клиентов путем сообщения им сведений о высокой доходности от предлагаемых инвестиций. В результате суд привлек к ответственности только организатора[174], что является правильным, ведь не представляется возможным в таком случае доказать вину персонала, не говоря уже об умысле, направленном на совершение преступления.

Сходство двух иных упомянутых выше позиций относительно «организация деятельности» состоит в том, что они охватывают только действия организатора. Вопрос в том, что можно понимать под действиями организатора. Представляется, что под организацией пирамиды можно понимать только её создание и руководство ею, в том числе руководство структурными подразделениями. Финансируют пирамиду вкладчики, без участия которых она не могла бы функционировать. Они,

---

имущества (ст. 172.2 УК РФ) / А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин // Безопасность бизнеса. — 2016. — № 4. — С. 35-40.

[173] Белицкий, В. Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 1722 УК РФ) / В.Ю. Белицкий //Алтайский юридический вестник. — 2017. — №1 (17). С. 83.

[174] Приговор Ленинского районного суда города Курска от 06.08.2024 г. по делу N 1-84/2024 URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZrWjXWTmk8xv/ (дата обращения: 03.12.2024)

если и появляются в уголовном процессе, то в качестве потерпевших, а не обвиняемых.

А.Я. Аснис понимает организацию пирамиды узко, сугубо как её создание, необоснованно сужая сферу наказуемого. Можно представить себе, например, ситуацию, когда создатель умер или передал эстафету другому человеку. В 2011 г. Мавроди организовал выборы управляющего «МММ-2011», в итоге управляющим избрано другое анонимное лицо. В крупных пирамидах может быть много менеджеров, выполняющих управленческие функции. Проблема в том, что в отличие от лиц, выполняющих управленческие функции в легальных организациях, приказы о назначении их на должности или отсутствуют, или могут быть недоступны для следствия.

Возможна и ситуация, когда организация, созданная для законной деятельности, превращается в финансовую пирамиду. Подсудимый учредил кредитно-потребительский кооператив, снял сеть офисов, оплатил рекламу и начал привлекать пайщиков по договорам передачи личных сбережений под процентную ставку в размере от 13,5 до 14,9 %, деньги планировали размещать по договорам займа сроком от года и выше под 29 – 31 % годовых. Кроме того, планировалось распределение прибыли между пайщиками. В итоге желающих брать займы на таких условиях не нашлось, было оформлено только несколько «технических» (фиктивных) займов для отчетности перед Банком России. Обнаружив нерентабельность бизнеса, нужно было его ликвидировать, но подсудимый продолжал привлекать пайщиков, кооператив заработал как финансовая пирамида. За счет привлеченных средств пайщиков выплачивались проценты пайщикам, зарплата сотрудникам, оплачивались прочие расходы, пока кооператив не разорился. Всего в кооператив привлечено 468 пайщиков, которым причинен ущерб 128 738 885 рублей 98 копеек. Подсудимый приговорен по ч. 2 ст. 172^2 УК РФ к реальному лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев, гражданские иски потерпевших были удовлетворены[175].

[175] Приговор Автозаводского районного суда города Тольятти от 27.05.2024 по делу № 1-2/2024.

А.Н. Ляскало относит ст. 172^2 УК РФ к группе статей, предусматривающих наказание за организацию различных преступных сообществ (ст. 205^4, 205^5, 208, 210, 282^1, 282^2 УК РФ), объективная сторона которых предусматривает ответственность, в частности, за создание, продолжение и возобновление деятельности подобных сообществ, создание условий для преступной деятельности, а также руководство такими объединениями[176].

Как уже отмечено, рядовым участникам финансовой пирамиды соучастие (пособничество) в организации пирамиды не вменяется. На судебные решения в этом контексте сослаться также не получается, рядовым участникам просто не предъявляют обвинение, руководствуясь здравым смыслом. Уголовных дел по ст. 172^2 УК РФ доходит до судов очень мало, но можно говорить о сложившейся следственной практике. Отчасти такая практика объясняется сходством финансовой пирамиды с мошенничеством, при котором вкладчики не обманывают, обманывают их.

Возникает вопрос, согласуется ли такой подход с учением о соучастии в уголовном праве? Почему вкладчики, финансирующие пирамиду, не могут быть признаны соучастниками в её организации? Если понимать организацию узко, как понимает её А.Я. Аснис, вопрос решается просто, вкладчики приходят в пирамиду уже после её создания. Но если текущее руководство также понимать как организацию, вопрос решить сложнее.

Прежде всего нужно уяснить, что финансовая пирамида не является преступной группой или организацией, деятельность финансовой пирамиды – деятельность не преступная. Преступна только организация финансовой пирамиды. Участие в пирамиде – это не участие в преступлении. Соучастие возможно только в организации пирамиды. Например, если человек склонил другого к созданию пирамиды или администрированию пирамидой или её частью – его можно считать подстрекателем к организации пирамиды. Если человек помог

---

[176] Ляскало, А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве. Проблемы квалификации / А. Н. Ляскало. — Москва: Проспект, 2022. С. 314.

другому создать пирамиду и управлять ей – это пособничество в организации пирамиды.

Рядовой участник пирамиды не делает ни того, ни другого.

При уяснении признаков исполнителя преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, правильным представляется исходить из понятия организатора, данного в ч. 3 ст. 33 УК РФ, согласно которой «организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими». От организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) нужно абстрагироваться, так как финансовая пирамида ни тем, ни другим не является.

Остаток mutatis mutandis применительно к финансовой пирамиде: организатором финансовой пирамиды признается лицо, создавшее финансовую пирамиду или руководившее её функционированием.

С пониманием создания финансовой пирамиды сложностей на практике не возникает, это любая осознанная целенаправленная деятельность, результатом которой стал запуск финансовой пирамиды. Избавившись от признака крупного размера, создание пирамиды можно считать оконченным преступлением в момент привлечения первого вклада в пирамиду лицом, не являющимся её организатором. По действующему закону преступление окончено, когда денежные средства привлечены в крупном размере.

Иначе дело обстоит с руководством пирамидой. Под руководством, по моему мнению, можно понимать такую организационную деятельность, когда лицо дает указание другому человеку, участвующему в пирамиде или в обеспечении её функционирования, которое тот соглашается выполнять в силу дисциплины, фактически существующей в данной группе людей, в том числе и не осознающих преступного характера содеянного. Руководство пирамидой возможно после её создания, когда налицо уже все признаки финансовой пирамиды. Если у

финансовой пирамиды есть филиалы или звенья, руководство филиалами или звеньями можно считать руководством пирамидой.

В свою очередь надо отметить, что в истории отечественного уголовного права есть ряд примеров криминализации пособничества в Особенной части Уголовного кодекса. Так, ст. 61 УК РСФСР 1922 г. предусматривала одинаковую ответственность как за участие, так и за содействие контрреволюционным организациям, а ч. 2 ст. 76 предусматривала одинаковые наказания как за организацию и участие в банде, так и за пособничество и укрывательство банд. Но, представляется, на тот момент времени была социальная обусловленность такой уголовно-правовой политики, сейчас же стоит согласиться с С.М. Кочои об упречности подобных уголовно-правовых норм.

Вопрос о том, входит ли в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, кроме организации деятельности также и привлечение денежных средств, остается дискуссионным.

Например, А.Я. Аснис толкует закон ограничительно, утверждая, что деяние сводится сугубо к организации финансовой пирамиды, сама по себе деятельность по привлечению денежных средств – это признак финансовой пирамиды, а не деяния[177]. Напротив, А.В. Зарубин предлагает понимать под организацией деятельности не только создание, но и последующее привлечение денежных средств или иного имущества.[178] Подобного мнения придерживается и В.И. Тюнин[179]. Более конкретную позицию занимает М.Г. Жилкин, который, обосновывая необходимость включения действий по привлечению денежных средств и иного имущества в объективную сторону состава, ссылается на ч. 2 ст.

---

[177] Аснис, А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид / А.Я. Аснис //Адвокат. — 2016. — № 11. — С. 21-29.

[178] Зарубин, А. В. Проблемы квалификации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества / А.В. Зарубин // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов V Международной научно — практической конференции. Отв. ред. Е.Н. Рахманова. — 2018. С. 162.

[179] Тюнин, В.И. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 1722 УК РФ) / В.И. Тюнин // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. —2018. —Том 9. № 1(33). С. 280.

172^2 УК РФ, где предусмотрена ответственность за привлечение денежных средств или иного имущества в особо крупном размере[180]. Однако, и в ч. 1 ст. 172^2 УК РФ в действующей её редакции предусмотрен признак крупного размера. Указанный масштаб преступной деятельности не может быть достигнут без привлечения денежных средств или иного имущества, а значит состав преступления не может быть окончен, если преступник ограничится только созданием «финансовой пирамиды».

А.А. Зубцов занимает усредненную относительно перечисленных подходов позицию, он предлагает не включать признак привлечения денежных средств или иного имущества в объективную сторону состава преступления, при этом отмечая, что криминообразующий масштаб преступной деятельности достигается сугубо за счет руководства преступным процессом[181]. Позиции А.Я. Асниса и А.А. Зубцова представляются верными, они основаны на законе. Совершенно очевидно, что закон предусматривает ответственность не за деятельность как таковую, а сугубо за её организацию. Применение уголовного закона по аналогии недопустимо. При этом отсутствует и какая-либо потребность в такой аналогии. В современной финансовой пирамиде, основанной на принципе рассредоточенной взаимопомощи, непосредственным привлечением денежных средств занимается не организатор пирамиды, а вкладчики.

В упомянутой китайской пирамиде Ченя с Plus Token приняло участие около 2 млн человек. Даже технически их всех осудить сложно, а если получится осудить – могут быть неблагоприятные социальные последствия.

Рассматриваемая проблематика тесно связана с возможностью предусмотреть специальные основания освобождения от уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид в примечании к ст. 172^2 УК

---

[180] Жилкин, М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография / М.Г. Жилкин. — М.: Юриспруденция, 2019. С. 87.

[181] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 95.

РФ. Раскрывая смысл таких мер, И.Э. Звечаровский[182] приводит слова английского философа и правоведа И. Бентама: «Главный закон может быть подкреплен двумя вспомогательными законами, которые по свойству своему один другому противны: законом, полагающим наказание в случае непокорности, и законом, полагающим награду, в случае повиновения»[183]. «Закон, полагающий награду» в данном случае применим и целесообразен, ведь в момент создания финансовой пирамиды до привлечения имущества от первого вкладчика ущерб никому не может быть причинен.

Нормы уголовного закона, относящиеся к поощрительному регулированию (стимулированию правомерного поведения), как писал Х.Д. Аликперов, помогают побудить лицо к добровольному отказу от преступной деятельности[184], что позволит усилить уголовно-правовую борьбу и с финансовыми пирамидами.

Хотя состав преступления и является формальным, в случае более или менее продолжительного функционирования пирамиды имущественный ущерб для вкладчиков (по крайней мере – некоторых из них) неизбежен.

В связи с этим для пресечения деятельности пирамиды на ранней стадии, *предлагаю дополнить ст. 172[2] УК РФ примечанием: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, вернувшее потерпевшим привлеченные от них средства, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».*

Последним значимым аспектом, связанным с признаком объективной стороны состава преступления, выраженным в действиях по привлечению денежных средств и иного имущества в ст. 172[2] УК, является признак крупного и особо крупного размера привлеченных денежных средств и иного имущества. По

---

[182] Звечаровский, И. Э. Посткриминальное поведение личности: ответственность и стимулирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Игорь Эдуардович Звечаровский. — Санкт-Петербург, 1993. С. 1.

[183] Бентам, И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении / И. Бентам. — СПб.: Шнора, 1805. Т. I. С. 475.

[184] Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности: учеб. — метод. Пособие / Х.Д. Аликперов. — М.: МОДЭК 2001. С. 101.

действующему закону крупный размер составляет 3,5 млн руб., особо крупный – 13,5 млн. Имеется ввиду не ущерб, а вся сумма привлеченных денежных средств разных вкладчиков, в том числе и не понесших ущерб от участия в пирамиде, а извлекших из этого прибыль.

В параграфе первом настоящей главы был проведен анализ пояснительной записки к ст. 172^2 УК РФ, а также заявлений должностных лиц, сделанных до введения данной нормы в действие[185]. Был сделан вывод о том, что ст. 172^2 УК РФ позволяет пресекать деятельность организатора финансовой пирамиды на ранней стадии, привлекая к уголовной ответственности за сам факт такого деяния, когда ущерб еще не причинен, а умысел относительно потерпевшего и размера ущерба не конкретизирован[186].

В связи с этим *предлагается исключить из объективной стороны основного состава ст. 172^2 УК РФ признак крупного размера, а преступление считать оконченным в момент получения денежных средств или иного имущества от первого вкладчика.* Такая политика поможет не только реализации целей, указанных в пояснительной записке к законопроекту, в котором предусматривалась ст. 172^2 УК РФ, но и позволит более четко разграничить данный состав с составом мошенничества, а именно подчеркнуть направленность умысла

---

[185] Представители МВД указывали, что без заявлений о совершении преступления со стороны граждан или организаций, нет оснований для привлечения организаторов «МММ-2011» к уголовной ответственности, то есть деятельность, которая с высокой вероятностью привела бы к общественно опасным последствиям, не могла быть пресечена в момент пока ущерб не был причинен. Также подчеркивалась необходимость пресечения данного явления на ранних стадиях. См. Police have nothing to prosecute Sergei Mavrodi for / “Vesti.ru” URL: https://www.vesti.ru/article/1905804 (accessed on 01.10.2024). Причем надо отметить, что ФАС в отношении «МММ-2011» так же заблаговременно выносила заключение о признании данной организации финансовой пирамидой, но из-за пробелов в уголовном законе, МВД было не в состоянии принять своевременные меры. После чего тогдашний заместитель руководителя ФАС Андрей Кашеваров так же призывал законодателя принять нормы, направленные на борьбу с «финансовыми пирамидами» См: ФАС в СМИ: МММ привлекла обвинение / официальный сайт ФАС России URL: https://fas.gov.ru/publications/9007 (дата обращения: 01.10.2024).

[186] См. пояснительную записку к проекту Федерального закона № 881156-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

на организацию самой деятельности, оставив материальные последствия за рамками состава преступления.

Соответственно, из КоАП РФ нужно будет исключить ч. 1 ст. 14.62, предусматривающую ответственность за деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Сохранение этой нормы в отношении юридических лиц представляется неоправданным, так как, если организована действительно финансовая пирамида, крах которой неизбежен, штраф будет наказанием не для организатора пирамиды, а для рядовых участников, увеличивая их убытки. Часть 2 ст. 14.62 целесообразно оставить, она предусматривает ответственность за публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в пирамиде. Если такие действия являются соучастием в организации пирамиды – их можно наказывать по ст. 172^2 УК РФ. Но часто такая реклама, например в социальных сетях или мессенджерах, маскируется под отзыв рядового участника пирамиды, в такой ситуации доказать соучастие в организации пирамиды может быть трудно или невозможно.

В текущей редакции уголовно-правовой нормы, где наличествует признак крупного размера, правоприменитель иногда неверно толкует её смысл, полагая, что лицо имеет умысел, направленный на совершение хищения. Для привлечения лица к уголовной ответственности такое толкование нормы требует от правоприменителя установления конкретизированного умысла относительно размера хищения, а также поиска потерпевшего, что не представляется возможным в связи с тем, что у организатора пирамиды отсутствует ясное представление об этих двух признаках, поэтому и потребовалось введение самостоятельного уголовно-правового запрета.

А.Я. Аснис указывал, что для опытного правоприменителя не составит труда даже на начальном этапе функционирования финансовой пирамиды квалифицировать содеянное как покушение на мошенничество[187], если предложения инвестировать в финансовую пирамиду имеют указание на размер

[187] Аснис А.Я. Указ. соч. СПС «КонсультантПлюс».

вклада, процентную ставку и иные конкретные условия. Но при этом упомянутый автор сам же и отмечает, что на практике случаев вменения ст. 159 УК РФ по делам, связанным с организацией финансовых пирамид, со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ не было. Очевидно, что такая позиция небесспорна: она не подтверждается практикой и не решает проблемы конкретизированности умысла относительно потерпевшего. Приведенные аргументы относительно решения проблемы установления направленности умысла на совершение хищения в криминообразующем размере опровергаются позицией А.А. Зубцова, который отмечает, что наличие попыток привлечь денежные средства или иное имущество в указанном размере не гарантирует хищения всех денежных средств[188]. А.А. Зубцов приводит в пример приговор Кировского районного суда г. Самары по делу № 1-191/2016, где судом было установлено, что из одиннадцати миллионов трехста тысяч рублей, привлеченных в кассу организации, было похищено всего восемь миллионов рублей[189].

Даже самые детальные и конкретизированные предложения никак не обуславливают размер фактически внесенного вклада: может быть предусмотрен минимальный взнос относительно предлагаемой доходности, но вряд ли лицо, организующее деятельность финансовой пирамиды, откажется от вклада большего, чем предусмотрено в предложении. Но даже если не учитывать позицию А.А. Зубцова, а также иные приведенные аргументы, и соглашаться с позицией А.Я. Асниса о том, что размер вклада в предложении будет равен фактически внесенным средствам, не представляется возможным установить общий размер ущерба, на который направлен умысел, ведь остаются неустановленными обстоятельства о количестве лиц, которым мошенник желал причинить ущерб.

---

[188] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 94.

[189] Приговор Кировского районного суда г. Самары по делу №1 — 191/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

В связи с этим следует согласиться с Н.А. Лопашенко, которая указывает, что ст. 172^2 УК РФ позволяет возбудить уголовное дело, когда у лица нет представления о конкретном потерпевшем и размере ущерба. Это позволило бы представителям правоохранительных органов пресечь общественно опасную деятельность, когда ущерб еще не причинен. А в ходе расследования уголовного дела, установив лиц, которым был причинен ущерб, квалифицировать содеянное по совокупности ст. 172^2 УК РФ и ст. 159 УК РФ[190]. Подобного мнения о назначении ст. 172^2 УК РФ придерживаются А.В. Архипов и М.Г. Жилкин, при этом подчеркивая особую значимость пресечения деятельности финансовых пирамид на начальных этапах из-за степени ущерба, которую может причинить такая деятельность[191].

Если рассматривать организацию финансовых пирамид в указанном аспекте, то можно увидеть значительное сходство с организацией азартных игр.

Уголовно-правовое противодействие азартным играм имеет глубокие исторические корни и не ограничивается лишь современным законодательством. В частности, 11 августа 1988 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР была введена ст. 208^1 в УК РСФСР, которая предусматривала уголовную ответственность для организаторов азартных игр, ранее подвергавшихся административному наказанию. Однако в процессе разработки УК РФ данное деяние было декриминализировано, поскольку на тот момент не были выявлены криминологические предпосылки для его уголовной репрессии. Тем не менее, некоторые исследователи предсказывали возможные негативные последствия декриминализации данного деяния, утверждая, что в будущем может возникнуть необходимость криминализировать его снова, но противодействовать подобным

---

[190] Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография в 2 ч. / Н.А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2022. С. 47.

[191] См. дискуссию после выступления А.А. Зубцова на заседании круглого стола, организованного клубом уголовного права «De lege lata» совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право», с докладом на тему «Разграничение мошенничества и организации деятельности по привлечению денежных средств». URL:https://www.youtube.com/watch?v=YIcOhAiSVNE/.

преступлениям будет сложнее[192]. Данная точка зрения, как показывает практика, оказалась обоснованной, поскольку легализация азартных игр способствовала росту связанных с ними преступлений, таких как мошенничество и отмывание денежных средств. Современное уголовное законодательство России вновь обращает внимание на необходимость строгого регулирования азартных игр, что выражается в установлении жестких требований к организаторам и лицензированию данной деятельности.

Уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр с нарушением установленных правил была введена ФЗ №250-ФЗ от 26 июля 2011г. До принятия данного закона подобные деяния квалифицировались по ст. 171 УК, рассматриваемой как форма незаконного предпринимательства. Однако законодатель пришел к выводу, что уровень общественной опасности действий, связанных с нарушением норм, регулирующих проведение азартных игр, значительно превышает уровень общественной опасности, присущий другим видам незаконной предпринимательской деятельности. Это обстоятельство обосновало необходимость выделения деятельности по организации азартных игр в отдельный состав преступления.

В первоначальной редакции ст. 171^2 УК РФ уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр была установлена исключительно в случаях, когда указанные действия сопровождались получением дохода в крупном размере, который определялся как сумма, превышающая 1,5 миллиона рублей (в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ). Деяния, связанные с извлечением особо крупного дохода, установленным в размере свыше 6 миллионов рублей, применялись более строгие санкции. Действия, сопряженные с получением дохода ниже этих порогов, квалифицировались как административные правонарушения.

Т.Д. Устинова указывает, что в связи с необходимостью пресечения указанной деятельности на ранних стадиях, законодатель в итоге принял решение

---

[192] Лукьяница, Г. Ф. Уголовно-правовые меры борьбы с азартными играми : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Геннадий Федровович Лукьяница. — Москва, 1993. С. 42.

об исключении признака крупного размера из числа признаков основного состава преступления[193]. И.А. Клепицкий также отмечает, что ст. 171[2] УК РФ изначально не работала (в 2011 и 2012 г. не было вынесено ни одного приговора), это объяснялось тем, что для квалификации действий лица по данной статье, требовалось установление факта извлечения дохода в крупном размере[194]. На тот момент представители правоохранительных органов не имели достаточно опыта по выявлению подобных преступлений, в свою очередь организаторы азартных игр имели возможность скрывать реальный объем их деятельности. В результате данного изменения основной состав преступления приобрел формальный характер, что, в свою очередь, позволило более эффективно противодействовать таким преступлениям.

Тем не менее, даже квалифицированные составы преступлений не следует рассматривать как материальные[195], поскольку доход указывает на криминообразующий масштаб деятельности в денежном эквиваленте, не отражая при этом общественной опасности последствий данных деяний.

Кратко рассмотрев генезис ст. 171[2] УК РФ в ретроспективе, можно выделить следующие сходства: общественная опасность организации азартных игр изначально была недостаточно оценена, такое же положение дел на текущий момент и с финансовыми пирамидами. В результате законодатель отказался от «размерных» признаков в основном составе ст. 171[2] УК РФ, тем самым подчеркнув повышенную общественную опасность и необходимость пресечения такой деятельности на начальных этапах. Также, за рамки состава вынесены материальные последствия, что подчеркивает направленность умысла на организацию самой деятельности.

---

[193] Устинова, Т. Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр / Т.Д. Устинова // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — №11 (108). — С. 96-103.
[194] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 708.
[195] Кузнецов, А. П., Орлов, Л. А. Проблемы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр: ретроспективный анализ / А.П. Кузнецов, Л.А. Орлов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 17. — С 170.

Представляется, первым шагом к реализации предложенных в данном параграфе правок выступает обоснованность повышенной общественной опасности организации деятельности финансовых пирамид, что было сделано в прошлом параграфе настоящей работы.

Важным для понимания смысла деяния в форме организации финансовых пирамид является не указанный в ст. 172[2] УК РФ признак обещания или предоставления злоумышленниками чрезмерных выгод своим жертвам. Об этом пишет И.А. Клепицкий[196] и с этой позицией нельзя не согласиться. Злоумышленники используют человеческую жадность, особенно в условиях финансовых трудностей, чтобы разжечь азарт и вызвать стремление к легкой наживе, что, в свою очередь, порождает надежду на скорейший выход из тяжелой жизненной ситуации.

Одним из основополагающих принципов финансовой теории является то, что высокий уровень риска коррелирует с высокой потенциальной доходностью, тогда как низкая доходность, как правило, связана с минимальным уровнем риска[197]. Финансовые пирамиды строго следуют этому правилу.

Указанный признак присутствует как в классических схемах финансовых пирамид, где доходы одних вкладчиков формируются за счет средств других, так и более изощренным формам, в которых злоумышленники ведут легальную хозяйственную деятельность лишь для прикрытия своей преступной деятельности. Так, новый стартап, который привлекает инвестиции под заведомо завышенные проценты, представляет собой не меньшую угрозу, чем традиционная финансовая пирамида. Подобная схема способна аккумулировать значительные объемы денежных средств и имущества, долгое время скрывая реальные масштабы преступной деятельности. Такое явление способно причинить существенный ущерб не только населению, но и репутации страны, увеличивая новые риски для

---

[196] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клпицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 535.

[197] Александер, Г., Бэйли, Дж. Инвестиции / Г. Александер, Дж. Бэйли. — М.: ИНФРА — М, 2007. С. 834.

иностранных инвесторов. Это, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на экономическую ситуацию в стране.

Пример страховых рисков, а также влияния уровня доверия иностранных инвесторов к отечественному рынку инвестиций можно проиллюстрировать следующим образом: допустим, существуют три условные компании-клоны — одна из США, другая из Европы и третья из Российской Федерации. Все три компании демонстрируют идентичные финансовые показатели, функционируют в аналогичных экономических условиях и подвержены равной налоговой нагрузке. Однако после проведения оценки международной аудиторской компанией стоимость их акций будет существенно различаться, что обусловлено качеством правовой защиты инвестиций в каждой из юрисдикций. Данный пример служит иллюстрацией необходимости признания самого факта создания финансовых пирамид общественно опасным деянием, поскольку они обладают высоким потенциалом причинения ущерба различным субъектам: физическим и юридическим лицам, а также государству в целом. При этом единственным признаком финансовых пирамид, который можно выявить на ранней стадии её существования выражается в признаке обещания вкладчикам чрезмерных выгод с минимальным риском потери денежных средств или иного имущества.

Не таким очевидным и спорным признаком является признак сопоставимости привлеченных и используемых средств в операционной деятельности организации. А.И. Клепицкий указывает, что с одной стороны финансовая пирамида вполне может использовать все привлеченные ею средства в обычной хозяйственной деятельности, с другой стороны любой добросовестный участник хозяйственных отношений может отклониться от требуемой сопоставимости привеченных и используемых средств в силу временной тяжелой экономической ситуации предприятия, идти на существенный риск и в целом временно начать вести свою операционную деятельность как финансовая пирамида, но ею не являться[198].

[198] Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клепицкий. — М.: Проспект, 2021. С. 536.

Причем, если финансовая пирамида фактически оперирует меньшими объемами активов, чем она привлекла от вкладчиков, формально руководители преступной схемы могут искусственно завышать цены на товары и достигать признака сопоставимости с целью избежать уголовной ответственности. В связи с этим стоит согласиться с небезупречностью и недостаточной эффективностью данного признака состава преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ.

А.Н. Ляскало, рассматривая данный признак, для решения вопроса сопоставимости предлагает соблюдать участником хозяйственных отношений двух критериев[199]:

1. Привлечение и размещение денежных средств и иного имущества осуществляется в соответствии с законодательством РФ.

2. Размещение денежных средств осуществляется с учетом ожидаемой доходности и возможностью удовлетворить взятые на себя обязательства на основании прогнозируемых денежных потоков.

Позиция обоснована, но возникает вопрос, как будет оцениваться ситуация, при которой предприятие верно спрогнозировало денежные потоки на основании факторов, которые можно было предвидеть и даже заложило затраты на непредвиденные расходы (что в текущих реалиях может себе позволить далеко не каждое предприятие), но сформировались иные, спонтанно возникшие признаки, приведшие к дефолту организации. При этом не имеются ввиду страновые или регуляторные риски, при которых отсутствие умысла на организацию финансовых пирамид очевидно, а скорее говорится о внезапно возникших новых экономических реалиях приведшие к тяжелой финансовой ситуации, при которых признак сопоставимости снова нарушается, а вероятность установления направленности умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК сходит на нет.

---

[199] Ляскало, А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве. Проблемы квалификации / А. Н. Ляскало. — Москва: Проспект, 2022. С. 313.

Таким образом, следует согласиться с И.А. Клепицким о том, что признак этот является вредным и позволяет обходить законодательный запрет финансовых пирамид.

Выводы по параграфу:

1. Под организацией деятельности следует понимать создание финансовой пирамиды и руководство ею.

2. Закон не предусматривает уголовной ответственности для рядовых участников финансовой пирамиды.

3. Предлагается дополнить ст. 172[2] УК РФ примечанием со следующей формулировкой: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, возместившее потерпевшим привлеченные от них средства, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

4. Предлагается исключить из объективной стороны основного состава ст. 172[2] УК признак крупного размера, а преступление считать оконченным в момент получения денежных средств или иного имущества от первого вкладчика.

5. Предлагается включить в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 172[2] УК РФ, признак обещания и предложения вкладчикам чрезмерных выгод. Чрезмерность должна определяться на основании финансового принципа сопоставимости размера выгод и размера рисков.

6. Предлагается исключить или уточить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ признак сопоставимости привлеченных средств и средств, используемых в операционной деятельности организации.

2.3. Субъективные признаки состава преступления

Субъект преступления, предусмотренного ст. 172[2] УК РФ, общий, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В литературе некоторые авторы утверждают, что субъект этого преступления специальный, организатор финансовой пирамиды действует от имени юридического лица[200]. Н.А. Лопашенко полагает, что субъектом этого преступления могут быть признаны лица, осуществляющие предпринимательскую или иную деятельность, включая тех, кто приобрел статус индивидуального предпринимателя или учредил юридическое лицо с целью ведения деятельности, связанной с привлечением денежных средств или иного имущества[201]. К такому выводу Н.А. Лопашенко приходит в связи с указанием в диспозиции нормы на «отсутствие инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности или иной деятельности». Следует согласиться с позицией А.А. Зубцова, который указывает, что данное преступление посягает не на установленный порядок ведения той или иной экономической деятельности, а на стабильность экономических отношений в целом. Следовательно, как указывает автор, отсутствует корреляция с тем, осуществляется ли такая деятельность законно или лежит за рамками правового поля[202]. Субъект преступления – общий.

Субъектом преступления может быть и зарегистрированный предприниматель, и работник организации, используемой для функционирования пирамиды. Ответственность за организацию финансовых пирамид предусмотрена для любого вменяемого физического лица, достигшего возраста 16 лет. Наличие статуса предпринимателя не позволяет разграничить мошенничество и организацию финансовой пирамиды. Адвокат осужденного за мошенничество по ч. 4 ст. 159 УК РФ обжаловал приговор суда, считая его незаконным и необоснованным, мотивируя тем, что судом неправильно применен уголовный

---

[200] Агешкина, Н. А., Беляев, М. А., Белянинова, Ю. В., Бирюкова, Т. А., Болдырев, С. А., Буранов, Г. К., Воробьев, Н. И., Галкин, В. А., Дудко, Д. А., Егоров, Ю. В., Захарова, Ю. Б., Копьёв, А. В. Научно — практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63 — ФЗ. — Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.

[201] Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография в 2 ч. ч. 2. / Н.А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2022. С. 48.

[202] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 114.

закон, действия осужденного при признании его виновным должны были быть квалифицированы по ст. 172^2 УК РФ, поскольку осужденный, вопреки выводам суда, являлся субъектом предпринимательской деятельности и фактически её осуществлял. Суд отклонил апелляционную жалобу в этой части[203].

Есть, тем не менее, мнение, что субъект является общим, но, если деятельность осуществлялась с образованием юридического лица, то к ответственности привлекаются руководитель организации и главный бухгалтер[204]. Представляется, что автор не учитывает то обстоятельство, что руководитель может быть подставным лицом, реальный теневой директор может и вовсе не состоять в правовых отношениях с организацией. В литературе преобладает основанная на законе позиция, что субъект является общим[205].

Субъективная сторона. Преступление умышленное, умысел прямой, как верно отмечает А.Ю. Сердюк, при совершении преступления «лицо осознает, что организовывает финансовую пирамиду, и желает этого, его умысел направлен именно на организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества неограниченного числа лиц, при котором доход лиц, сделавших вклады ранее, образуется за счет позднее привлеченного имущества без возможности выполнить обязательства перед всеми вкладчиками»[206].

Относительно размера привлекаемых средств умысел как правило не конкретизирован, но может быть и конкретизирован.

---

[203] Апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 06 июля 2023 г. № по делу № 10 — 9128/2023. // СПС «КонсультантПлюс».

[204] Уголовное право России (учебник в двух томах, том второй: Особенная часть) / под ред. Н.Г. Кадникова). – М.: ИД "Юриспруденция", 2018 г.

[205] Гравина А.А., Зайцев О.А., Жилкин М.Г., Кашепов В.П.. Кошаева Т.О. и др. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации (в двух томах, том первый; отв. ред. д.ю.н., проф. И.И. Кучеров, д.ю.н., проф. О.А. Зайцев, д.ю.н., доц. С.Л. Нудель). Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – ООО "Юридическая фирма Контракт», 2020 г. // СПС «Гарант».

[206] Сердюк А. Ю. Некоторые проблемы разграничения организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) и мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Криминалист. 2022. № 4. С. 34.

По действующему закону крупный размер составляет более 3,5 млн рублей. Если объявленный (но не уплаченный) взнос за вход в пирамиду составит большую сумму, возможно привлечение к ответственности за покушение на преступление, если умысел относительно размера будет конкретизирован. Покушение может быть простым предложением внести взнос или рекламой, обращенной к неопределенному кругу лиц, например в сети интернет.

Если крупный размер исключить, покушение будет возможно как при любом размере минимального взноса, так и при отсутствии определения его размера.

Проблема возникает в части направленности умысла на привлечение средств в финансовую пирамиду.

По действующему закону злоумышленник должен осознавать, что он организует деятельность по привлечению средств с намерением предоставить выгоду вкладчику за счет другого вкладчика, привлеченного позже. При этом он должен осознавать, что не будет использовать привлеченные средства в законной деятельности в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных средств.

Закон прямо подсказывает организатору пирамиды – используй деньги, купи на них валюту или криптовалюту, и будешь невиновен.

В предложенной новой редакции преступник должен будет осознавать, что он организует деятельность по привлечению средств других лиц, обещая или предоставляя им явно чрезмерную выгоды за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности.

Искушение обойти запрет не возникает.

Новая предложенная редакция предпочтительна и в ситуации осуществления правомерной деятельности, когда такая деятельность временно соответствует признакам противоправной деятельности, предусмотренным законом. К примеру, банк принимает деньги во вклады и на счета своих клиентов, но в силу экономических трудностей временно не может использовать привлеченные деньги в деятельности, направленной на извлечение прибыли в объеме, сопоставимом с

объемом привлеченных средств. Банк может пережить трудности, трудности могут длиться слишком долго, банк может разориться. Но в любом случае содеянное образует все признаки преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ в действующей её редакции, что вряд ли можно считать обоснованной криминализацией.

Е.Н. Бархатова и А.А. Вакутин указывают, что умысел организатора финансовой пирамиды направлен на извлечение выгоды путем оперирования денежными средствами или иным имуществом от вкладчиков[207], а следовательно умысел направлен на создание и поддержание деятельности финансовой пирамиды как можно дольше. Такая ситуация может иметь место, но из закона не вытекает. Мотивы и цели создания финансовой пирамиды законом не определены. Нельзя исключить ответственность за организацию пирамиды из хулиганских побуждений, во вредительских целях, например по политическим мотивам, или из желания прославиться.

М. Г. Жилкин утверждает, что, совершая преступление, предусмотренное ст. 172^2 УК РФ, лицо не имеет умысла, направленного на причинение вреда собственнику[208]. При этом комментируя доклад А.А. Зубцова на конференции «De lege lata» М.Г. Жилкин отметил, что все же ст. 172^2 УК РФ – это выражение криминализации покушения на мошенничество, что кажется противоречивым. Но все же он отмечает практическую значимость ст.172^2 УК РФ, заключающееся в пресечении деятельности финансовых пирамид на стадии неоконченного мошенничества. Ряд других авторов также указывают на то, что ст. 172^2 УК РФ следует рассматривать, как попытку охватить мошеннические действия на стадии

---

[207] Бархатова, Е. Н., Вакутин, А. А. Вопросы отграничения мошенничества в сфере предпринимательства от смежных составов преступлений и гражданско — правовых деликтов / Е.Н. Бархатова, А.А. Вакутин // Российский юридический журнал. — 2019. — № 5. // СПС «КонсультантПлюс».

[208] Жилкин, М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография / М.Г. Жилкин. — М.: Юриспруденция, 2019. С. 87.

покушения на мошенничество[209]. В связи с этим и А.А. Зубцов приходит к выводу, что умысел направлен на совершение хищения[210]. В ходе анализа данной проблемы А.А. Зубцов ссылается на А.В. Быкова, который, исследуя вопрос о возможности исключения направленности умысла на причинение ущерба в контексте неоконченного хищения, утверждает, что состав преступления, связанного с организацией финансовых пирамид, характеризуется корыстной целью. Он полагает, что разграничение между организацией финансовых пирамид и мошенничеством может быть проведено исключительно через призму объективных признаков, в частности, наличия или отсутствия обмана. Однако А.А. Зубцов, подчеркивает, что А.В. Быков не учитывает, что обман является характерным признаком не только объективной, но и субъективной стороны мошенничества, поскольку его целью является введение потерпевшего в заблуждение. Это заблуждение, в свою очередь, приводит к тому, что владелец имущества или иное лицо передает свое имущество или право на него другому лицу, либо не препятствует его изъятию.

В.В. Хилюта указывает, что в научной литературе преобладает мнение о том, что любое хищение осуществляется с прямым умыслом[211]. А.И. Бойцов подчеркивает, что подтверждением наличия прямого умысла, выражающегося в желании виновного извлечь материальную выгоду, является стремление обвиняемого обратить чужое имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц, фактически ставя себя или других на место собственника[212]. Таким образом, для квалификации действий как хищения необходимо установить, что виновный

---

[209] Гладких, В.И. Преступления в сфере экономики: проблемы квалификации: учебник для вузов / В.И. Гладких. — М.: Статут, 2018. С. 157-160. Антонов, В. Ф. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества: вопросы квалификации / В.Ф. Антонов // Безопасность бизнеса. — 2020. — №5. — С. 21-25.

[210] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 114.

[211] Хилюта, В. В. Можно ли хищение совершить с косвенным умыслом? / В.В. Хилюта // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2017. — № 6. — С. 120-129.

[212] Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 284.

действительно намеревался причинить ущерб собственнику или другому владельцу в результате завладения чужим имуществом. В случае, если в отношении таких последствий имело место сознательное допущение, это свидетельствует о том, что преступное последствие не является ни целью действий виновного, ни средством ее достижения, а представляет собой побочный результат деяния, направленного на другую, как преступную, так и непреступную цель[213].

По мнению А.А. Зубцова, обоснованием наличия корыстной цели у организаторов финансовой пирамид служит позиция П.С. Яни, который утверждает, что в действиях организаторов финансовых пирамид имеет место прямой неопределенный умысел[214]. В данном контексте причинение имущественного ущерба рассматривается виновным как равно желаемое следствие его противоправных действий. Организатор финансовой пирамиды предвидит неизбежность причинения имущественного ущерба, что подразумевает наличие желания наступления таких последствий, однако он не может точно установить, перед какими именно вкладчиками обязательства в конечном итоге не будут исполнены. Таким образом, в действиях организаторов финансовых пирамид проявляется сложная структура умысла, в которой сочетаются элементы прямого умысла в виде желания причинить вред (а равно обогатиться) и косвенного умысла в виде неопределенности в отношении конкретных жертв, которым будет причинен ущерб в результате самого факта краха финансовой пирамиды (в этом и выражается «побочный результат деяния»).

В добавок к освещенной позиции А.А. Зубцова, необходимо упомянуть позицию Пленума ВС РФ: «если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую

---

[213] Дагель, П. С., Котов, Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974. С. 101.
[214] См.: Яни П.С. Экономические и служебные преступления. С. 70-78.

фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества … и дополнительной квалификации по ст. 172^2 УК не требует»[215].

Такая позиция могла бы быть верной, но, когда умысел лица не конкретизирован, данное положение неприменимо на практике: в прошлом параграфе было показано, что покушение на мошенничество из-за этого квалифицировать невозможно[216]. Вероятно, Верховный Суд РФ дал такое пояснение на случай, если умысел все же установить удастся, но общее правило говорит об обратном. В добавок, как и отмечалось ранее, законодатель и правоприменитель указывали на необходимость пресечения деятельности финансовых пирамид на ранних стадиях, по причине высокой их общественной опасности[217]. В условиях, когда направленность умысла установить невозможно или крайне затруднительно, у законодателя был единственный выход: признать общественно опасной и криминализировать саму деятельность, оставив направленность умысла на хищение за рамками состава преступления. Такая позиция во многом направлена на решение проблемы финансовых пирамид как способа совершения мошенничества, когда мы справедливо ожидаем, что последнее будет в результате доказуемым. Такой подход имеет под собой основания в виде сложившейся практики, которая в подавляющем большинстве случаев данную парадигму подтверждает. Но важно подчеркнуть, что организация

---

[215] Российская Федерация. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума ВС РФ № 48 : принято Пленумом ВС РФ 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2.

[216] Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография в 2 ч. ч. 2. / Н.А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2022. С. 47. См. также дискуссию после выступления А.А. Зубцова на заседании круглого стола, организованного клубом уголовного права «De lege lata» совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право», с докладом на тему «Разграничение мошенничества и организации деятельности по привлечению денежных средств». URL:https://www.youtube.com/watch?v=YIcOhAiSVNE/.

[217] См. пояснительную записку к проекту Федерального закона № 881156-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

финансовых пирамид может охватывать случаи, когда в результате доведения преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, до конца, направленности умысла на совершения хищения не возникнет, а лица, организовавшие финансовую пирамиду, будут извлекать прибыль из самой деятельности, безусловно являющейся так же общественно опасной. А значит признание наказуемой самой деятельности по организации финансовой пирамиды соответствует возможности использования финансовых пирамид как способа совершения мошенничества, так и иного общественно опасного способа личного обогащения.

В целом о корыстной цели организаторов пирамид, намерении причинить ущерб, покушении на мошенничество и т.п. написано и сказано немало.

Представляется, что сторонники такой позиции не учитывают исторические обстоятельства криминализации финансовых пирамид в России, в частности деятельность Мавроди в 2011 г. и позже, когда он прямо разъяснял, что участники финансовой пирамиды могут потерять все свои деньги. Убытки участников пирамиды могут быть следствием их собственного осознанного риска. Закон не требует того, чтобы организация пирамиды была покушением на мошенничество, причиняло ущерб, корыстной цели также не требуется. Не стоит фантазировать о вероятных последствиях и иных вероятных признаках, ведь речь идет о конкретных признаках состава преступления, предмете доказывания. Если, например, признать корыстную заинтересованность признаком организации финансовой пирамиды, нужно её будет доказывать конкретными доказательствами в уголовном процессе, что будет только на руку аферистам, позволяя им избегать уголовного преследования, наглядным примером чего стала деятельность Мавроди в 2011 г. и позже.

Не учитывают сторонники теории понимания организации пирамиды как покушения на мошенничество или приготовления к нему и природу гражданско-правовых отношений, связывающих участников пирамиды, и момент окончания преступления при мошенничестве. К примеру, если организатор принимает деньги по договору займа под проценты или как безвозмездную материальную помощь,

он становится собственником этих денег, собственные деньги похитить никак не получится, даже если истратить их все сугубо в личных интересах. Если же он мошенник, деньги наличные – мошенничество окончено уже в момент передачи денег, а если деньги безналичные – в момент списания их со счета потерпевшего[218]. Ни покушения, ни приготовления к мошенничеству после передачи денег быть никак не может, может быть только оконченное мошенничество. И нельзя забывать о том, что деньги, даже если они вещи (бумажные деньги) – это вещи, определенные родовыми признаками, их нельзя сдать в аренду, можно только занять. Это относится и к безналичным деньгам. Возможна ситуация, когда лицо управляет чужим имуществом, например, по доверенности или управляет имуществом, переданным в виде вклада в совместную деятельность, в таких ситуациях, когда имущество вверенное, возможно присвоение, растрата, не исключено применение ст. 165, 201 или 285 УК РФ. Нельзя расшатывать и без того уже каучуковую норму о мошенничестве, когда её широкое толкование вплотную подошло к границам аналогии, а может быть и вышло за эти границы. Именно это позволяет нам не делать норма об организации финансовой пирамиды, введенная в УК РФ в 2016 г.

А.В. Быков вводит в оборот понятие «косвенного обмана», якобы характерного для финансовой пирамиды, подобные эксперименты представляются небезопасными в контексте безопасности бизнеса от необоснованного уголовного преследования, на самом деле обман либо есть, либо его нет. Если человек обманулся (заблуждается относительно каких-лимбо фактов), это не всегда означает, что его кто-то обманул. Обман может быть активный или пассивный, обман может быть словесный или вводящими в заблуждение иным действием (например, использование шулером крапленой колоды), но прямым или косвенным обман быть не может. Обман – слишком важный термин для уголовного права, его значение нельзя размывать до степени правовой неопределенности. Рассуждая о

[218] Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

косвенном обмане, А.В. Быков пишет: «Между тем, обман как способ совершения преступления, предусмотренного 172^2 УК РФ, заключается не в сообщении заведомо ложных и несоответствующих действительности сведений или умолчании об истинных обстоятельствах, а в применении таких средств недобросовестного ведения предпринимательской деятельности как использование товарного наименования и знаков отличия, схожих до степени смешения с торговыми наименованиями и логотипами кредитных организаций, банков и иных субъектов легальной деятельности. Таким образом, наличествует косвенный обман, при котором потерпевший вводится в заблуждение в результате создания ложного представления действительности без искажения фактических обстоятельств. Косвенный обман может быть также выражен в создании обстановки принадлежности финансовой пирамиды к кредитной организации, например, посредством обустройства офисных помещений с использованием стилистических и интерьерных решений, свойственных конкретной финансовой организации. При этом факт отсутствия каких-либо отношений между пирамидой и участниками легального финансового рынка не скрывается и не искажается. Использование стилистики оформления, знаков качества и товарных наименований, схожих с соответствующими элементами добросовестных организаций прямо не направлено на введение владельца имущества в заблуждение, поскольку никакой ложной информации не сообщается, а вывод о принадлежности финансовой пирамиды к субъектам легального рынка делается потерпевшим самостоятельно»[219].

Такое понимание обмана и причинных связей исключает квалификацию в качестве финансовой пирамиды даже последнего детища Мавроди – «МММ Global», на странице регистрации которой безо всякого обмана честно указано:

«МММ — Глобальное общество взаимопомощи, новое и уникальное социальное явление, в котором люди действительно помогают друг другу!

---

[219] Быков А.В. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Автореф…дис. канд. юрид. наук. — Архангельск, 2024. — С. .92 – 93.

Более 100 миллионов участников по всему миру!

Оказано помощи на сумму 50 миллиардов долларов!

Внимание! Перед регистрацией обязательно ознакомьтесь с предупреждением о рисках! В любом случае, напоминаем:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!!!

ОСТОРОЖНО! (крупный красный шрифт)

Осознайте риски! (крупный красный шрифт)

Осознайте риски! (крупный красный шрифт)

Осознайте риски! (крупный красный шрифт)

Участвуя в этом, вы чрезвычайно рискуете и можете потерять все свои деньги. Не забывайте об этом! Никаких инвестиций! Никакого бизнеса! Никаких операций с ценными бумагами, никаких отношений с профессиональными участниками рынка ценных бумаг, никаких приобретаемых вами акций!

Рискованно! Рискованно! Рискованно! (крупный красный шрифт)

Предыдущим платят только последующие! Других источников дохода нет! Никто не даёт никаких гарантий и нет никаких обещаний. Ни явно, ни скрытно. Никто не создаёт ложных представлений о том, что здесь можно быстро разбогатеть. (Напротив, вы можете всё безнадежно проиграть!) Правил нет. Единственное правило: никаких правил вообще! Даже если вы будете точно следовать всем инструкциям, вы всё равно можете «проиграть». «Приз» или «Помощь» вы можете не получить. Без каких-либо причин и объяснений.

Если у вас есть хоть малейшие сомнения… НЕ УЧАСТВУЙТЕ! НЕ УЧАСТВУЙТЕ! НЕ УЧАСТВУЙТЕ!

И всё же, если вы такие же безумцы, как мы, и после всех этих предупреждений и убеждений решили участвовать в МММ…

Регистрируйте меня сейчас (кнопка)»[220].

---

[220] MMM — Global Mutual Aid Society, a new and unique social phenomenon in which people really do help each other! // URL: https://mmmglobal.wixsite.com/mmmglobal/reg (дата обращения: 02.10.2025).

Криминализация организации финансовых пирамид действительно служит профилактике мошенничеств, но не только эту цель преследуют законодатели во всем мире, устанавливая ответственность за такую деятельность. В условиях рыночной экономики, где значимость рыночных отношений существенно возросла, экономика не может развиваться без инвестиций, может только деградировать.

Представляется, что понимание некоторыми исследователями организации финансовой пирамиды в качестве мошенничества отчасти можно объяснить тем, что иногда (редко) установленная судом организация финансовой пирамиды очень похожа на мошенничество. Оценка доказательств – прерогатива суда, тем не менее, финансовые пирамиды, сходные с мошенничеством, встречаются.

Подсудимый склонял (используя в том числе рекламу в прессе) граждан к получению кредитов, гражданин, получив кредит, оставлял себе часть денег (обычно 30 %), оставшиеся отдавал подсудимому, который принимал на себя обязательство погасить долг перед банком. Кроме того, он брал деньги у граждан под проценты. Пока денег ему хватало, он исполнял свои обязательства, он не работал, «никакого бизнеса у него не имелось, все визитные карточки о том, что он имеет СТО, мойки, суши-бары и т.д., что клиенты организации могут воспользоваться услугами этих фирм, были направлены на придание законности своим действиям и привлечения клиентов». «Клиентура» иссякла, и подсудимый перестал исполнять свои обязательства. Дело пришло в суд с обвинением в мошенничестве по ч. 4 ст. 159 УК РФ, но формулировка обвинения была пригодна и для вменения ст. 172^2 УК РФ, нужные для этого факты также были установлены. Суд переквалифицировал содеянное на ст. 172^2 УК РФ, указав, что умысел при мошенничестве возникает до получения имущества, что не доказано. Платежи по кредитам подсудимый вносил в течение длительного времени с марта 2013 г. по октябрь 2014 г., не усмотрел суд и обмана, указав, что «денежные средства потерпевшими вверялись подсудимому … на основании расписок, договоров займа, соглашений об исполнении обязательств по кредитам банка, когда передача

кредитных средств третьим лицам по условиям банка запрещена, но потерпевшие шли на этот риск не только с благой целью помочь фирме в ее инвестициях, но и обогатиться самим, делали это добровольно, без какого-либо давления на них, каждый из них получал доход от вложения денег в организацию, деньги ими передавались фирме с получения о ней хороших отзывов от друзей, знакомых, родственников, уже вложивших свое имущество в Общество, которым Общество успешно оплачивало и проценты от займов, и исполняли кредитные обязательства перед банками регулярно, в связи с чем те снова и снова вкладывали денежные средства в эти организации»[221]. Не сомневаясь в верной оценке судом доказательств, склоняюсь к тому мнению, что содеянная организация финансовой пирамиды очень похожа на мошенничество с прямым неопределенным умыслом, о котором говорит П.С. Яни.

В подобных ситуациях, когда вкладчики не предупреждаются о том, что бизнес представляет собой финансовую пирамиду, обычно вменяется мошенничество. Подсудимая учредила хозяйственное общество, используя подставное лицо, своего брата, разместила рекламу и привлекала по договорам займа под высокие проценты от 4 до 6 в месяц (от 48 до 72 годовых) денежные средства граждан, вводила их в заблуждение относительно возможности учрежденного ей общество исполнить свои обязательства по договорам займа в полном объеме. Обязательства перед вкладчиками исполнялись частично или полностью, создавалась видимость возможности исполнения обязательств перед гражданами. При этом приговором установлено, что «подсудимая изначально не имела возможности по окончании срока договора возвратить всем займодавцам основную сумму займа, а выплаты процентов осуществлялся за счет денежных средств, привлеченных по новым договорам займа». Деятельность продолжалась с 2013 г. по 2015 г. Общество привлекало денежные средства у населения и не

[221] Приговор Автозаводского районного суда города Тольятти от 22 мая 2017 г. по делу № 1-3/2017; См. также: Приговор Автозаводского районного суда города Тольятти от 23.01.2017 по делу № 1-1/2017.

размещало средства с целью получения прибыли, выплаченные проценты по договорам займа были оплачены за счет последующих привлеченных денежных средств по договорам займа. Прочие расходы также осуществлялись за счет привлеченных от населения денежных средств по договорам займа. В итоге пирамида рухнула, вкладчикам причинен ущерб 33 109 776 руб., выявлено еще несколько эпизодов мошеннического привлечения займов. Защита ходатайствовала о переквалификации содеянного на организацию финансовой пирамиды. «Доводы стороны защиты о том, что деяние подсудимой…, если счесть его уголовно-наказуемым, содержит лишь признаки преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ "Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества" являются несостоятельными, так как указанным составом преступления не охватывается хищение чужого имущества, которое по рассматриваемому уголовному делу имело место. Доводы стороны защиты о том, что в марте 2015 года подсудимой … удалось найти инвестора для своей организации, однако принять меры по исполнению всех договорных обязательств ей не удалось в связи с задержанием, не могут быть приняты судом, так как денежные средства заемщиков под повышенные проценты привлекались без осуществления какой-либо приносящей доход и прибыль деятельности». Подсудимая осуждена за незаконное образование юридического лица и три эпизода мошенничества[222].

Нерешенным остается вопрос о возможности частичного пересечения объективной стороны двух составов преступления, предусмотренных ст. 159 УК РФ и ст. 172^2 УК РФ в части привлечения денежных средств. Представляется, что

---

[222] Приговор Ленинского районного суда города Самары от 3 февраля 2017 г. по делу № 1-4/2017. См. также: Приговор Савеловского районного суда города Москвы от 23 июня 2016 г. по делу № 1-1/2016; Приговор Свердловского районного суда города Костромы от 4 мая 2017 г. по делу № 1-9/2017; Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 7 июля 2017 г. по делу № 1-12/2017; Приговор Железнодорожного районного суда города Пензы от 15 мая 2018 г. по делу № 1-13/2018; Апелляционный приговор Московского городского суда от 19 августа 2020 г. № 10-13705/2020; Приговор Октябрьского районного суда города Мурманска от 24 октября 2022 г. по делу № 1-71/2022; Приговор Химкинского городского суда Московской области от 25 октября 2024 г. № 1-681/2024.

рассмотрение этого вопроса целесообразно в первом параграфе следующей главы, где будет рассмотрено разграничение этих составов.

Выводы:

1. Субъект организации финансовой пирамиды общий.

2. Для вменения организации пирамиды достаточно прямого умысла, какие-либо особые мотивы и цели не требуются.

3. Подтверждена целесообразность изменения объективной стороны преступления.

4. Организация пирамиды уже после первого привлечения средств не может быть ни приготовлением к мошенничеству, ни покушением на него, может быть только оконченным мошенничеством. Мошенничество в отношении наличных денег окончено в момент их получения мошенником, когда у него есть реальная возможность распорядиться или пользоваться ими. Мошенничество в отношении безналичных средств окончено в момент их списания у потерпевшего.

ГЛАВА 3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 172[2] УК РФ, СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

3.1. Финансовые пирамиды и мошенничество

Как отмечено в предыдущем параграфе, организация финансовой пирамиды уже в момент получения средств вкладчика (это момент окончания этого преступления) не может быть ни покушением на мошенничество, ни приготовлением к нему. Если у лица был умысел, направленный на мошенничество, это будет оконченным мошенничеством уже в момент получения привлеченных средств.

А.А. Зубцов вслед за В.Н. Кудрявцевым признает доктрину о конкуренции целого и части и указывает, что норма, предусматривающая ответственность за совершение мошенничества, является целым по отношению к уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за организацию финансовых пирамид, которая соответственно является нормой-частью[223]. При конкуренции целого и части применяется целое. Верховный Суд РФ также не усматривает в данном случае совокупности преступлений, указывая, что необходимо квалифицировать деяние по норме о мошенничестве. Такой же позиции придерживается И.А. Клепицкий и многие другие правоведы.

А.А. Зубцов исходит из того, что организация финансовой пирамиды является способом совершения мошенничества, почему она и признается нормой-частью в отношении к норме о мошенничестве, норме-целому[224]. В итоге он применяет правило о конкуренции норм. Такая позиция понятна, она основана на

---

[223] Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. С. 143.
[224] Там же. С 139.

принципе экономии уголовной репрессии и принципе справедливости, согласно которому «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Однако небесспорным остается вопрос о том, одно ли это и то же это преступление.

Действительно ли финансовые пирамиды могут выступать способом совершения мошенничества и при признании соотношения данных норм как части и целого соответственно, при таком положении вещей следовало бы вменять состав мошенничества без квалификации деяния по статье, предусматривающей ответственность за организацию финансовых пирамид?

Обоснованность такого толкования закона представляется небесспорной, ведь ст. 159 и ст. 172^2 УК РФ существенно различаются, различаются и объекты этих преступлений. Статья 172^2 УК РФ направлена в том числе на противодействие «честным» финансовым пирамидам, организаторы которой предупреждают о возможности потери денежных средств, она может охватывать случаи, когда организаторы финансовой пирамиды не имеют умысла на совершение мошенничества. В связи с этим нет оснований и для ужесточения наказания по этой статье, оно не будут соответствовать общественной опасности вышеуказанных деяний.

Признаки мошенничества и организации финансовых пирамид существенно различаются, различаются и объекты этих преступлений. «Честная» финансовая пирамида причиняет двоякий вред народному хозяйству:

а) она подрывает доверие населения к рынку инвестиций, в итоге и полезная для общества реальная экономика лишается инвестиций.

б) она подрывает благосостояние населения и, в отдаленной перспективе, подрывает доверие к власти, что может вызвать массовые беспорядки и иные подобные негативные последствия;

Действительно, практическое значение ст. 172^2 УК РФ заключается и в том, что она позволяет пресекать мошенничества на ранней стадии, когда мошенничество уже оконченное преступление, но умысел, направленный на

хищение привлеченных средств, еще не проявился в нецелевом использовании этих средств, когда мошенничество не очевидно, его сложно доказать. Такая уголовная политика позволяет избежать масштабных вредных последствий, которые могли бы наступить при бездействии правоохранительных органов.

Нужно учитывать и то, что умысел на нецелевое использование привлеченных средств может возникнуть и после их привлечения. Тот факт, что может существовать «честная» организация финансовой пирамиды, когда организатор не обманывает вкладчиков, нельзя отрицать. Это одно из обстоятельств, побудивших законодателя в 2016 г. ввести уголовную ответственность за организацию финансовой пирамиды.

Если умысел на нецелевое использование привлеченных (то есть переданных в собственность организатора финансовой пирамиды) денежных средств возник после их передачи, не будет ни мошенничества (отсутствует обман), ни присвоения вверенного имущества, так как имущество для организатора пирамиды будет не вверенным, а его собственным.

Как уже отмечено, организатор пирамиды может вообще не получать денег непосредственно от вкладчиков, он может разработать правила игры, организовать её и прорекламировать, сам в этой игре не участвуя (или участие его будет так хорошо законспирировано, что доказать его будет невозможно). Организатор финансовой пирамиды может иметь и политические цели. В 1994 г. Мавроди зарегистрировался в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и был избран. В 1996 г. Центризбирком зарегистрировал уполномоченных представителей инициативной группы, выдвинувшей Мавроди кандидатом в Президенты РФ. В 2012 г. Мавроди учредил политическую партию «МММ» на Украине, которая выдвинула кандидатом в депутаты Верховной Рады Д.В. Пушилина, ставшего впоследствии российским государственным деятелем. В 2015 г. Минюст России отказал в регистрации политической партии «МММ»[225]. Реклама «MMM Global» была не

[225] РИА новости, 2 февраля 2015 г.

только экономической, но и политической, потенциальным вкладчикам транслировалось утопическое политическое учение, идеологически близкое к анархизму, по сути «МММ Global» претендовала на замену собой национальных государств в глобальном масштабе:

«Базовые принципы МММ:

- равенство всех людей;
- братство народов;
- взаимопомощь в любой форме;
- разнообразии в коммуникации и самовыражении;
- анти-волюнтаризм;
- свобода от принуждения;
- свобода объединения.

Равенство означает отсутствие иерархии, равные возможности для каждого удовлетворять свои потребности в самовыражении, потребности в ресурсах и продуктах труда, а также доступ ко всем общественным благам, включая достижения науки и техники.

Братство народов подразумевает, что все они равны, что интересы и потребности одного не могут быть важнее или ценнее потребностей других.

Взаимопомощь — сотрудничество. Эффективность совместной работы значительно выше, чем действия одиночки. Коллективное взаимодействие — кратчайший путь к достижению желаемого результата с меньшими усилиями.

Разнообразие в коммуникации и самовыражении — залог благополучия жизни каждого. Стандартизация и унификация производства, коммуникации и образа жизни способствуют отчуждению, эгоистической атомизации общества и разрушению природы. Усложнение цивилизации, предполагающее социальное разнообразие, понимание и гуманизацию истоков идентичности каждого, делает идеологию и практику МММ необходимым условием общественного развития.

Избежание авторитарного правления подразумевает, что человек или группа не будут навязывать другим свое мнение и волю, будь то посредством

социальной иерархии или представительной демократии. МММ отвергает попытки построения общества сектантского типа с различными формами тотального контроля и анонимности. Напротив, система выступает за максимальное развитие творческой стороны личности и адекватный подход ко всем проблемам.

Свобода от принуждения подразумевает неучастие в любой навязанной деятельности, будь то в интересах отдельных лиц и групп или всего общества. Участие в общественно значимых мероприятиях и проектах должно быть мотивировано прежде всего проявлением личной ответственности.

Свобода объединения предполагает, что в обществе, организованном на принципах МММ, любая социальная структура должна создаваться людьми, равными в праве определять его будущее.

МММ предлагает заменить существующую власть коррумпированных чиновников и толстосумов, которые в конечном итоге обогащаются за счёт незаслуженных привилегий и подавления большинства, честным сотрудничеством людей. Это означает, что общественные отношения должны основываться на личном интересе, взаимопомощи, добровольном согласии и ответственности каждого, полностью ликвидируя при этом все виды финансового и социального принуждения и эксплуатации.

Власть плутократии должна быть заменена общественными инициативами снизу и прямой демократией, где люди сами коллективно решают гражданские вопросы, а личные – индивидуально (без ущерба для других) …»[226].

Политические амбиции организаторов финансовых пирамид нельзя игнорировать, как и способность их вызвать социальное напряжение.

Следует учитывать и возможность существования децентрализованных финансовых пирамид, когда организатор вообще не участвует в получении средств от вкладчиков, например, вкладчики напрямую обмениваются биткойнами или

---

[226] MMM — Global Mutual Aid Society, a new and unique social phenomenon in which people really do help each other! // URL: https://mmmglobal.wixsite.com/mmmglobal/about (дата обращения: 01.09.2025)

иными суррогатами денег между собой под видом материальной помощи, как это было в той же «MMM Global». Опасна ли такая финансовая пирамида? Она опасна в силу указанных уже причин. Опасность её сходна с организацией массовой азартной игры, в ходе которой широкая индивидуально не определенная группа лиц может потерять свои сбережения. Она опасна, поскольку подрывает общественное доверие к рынку инвестиций. Она опасна и потому, что организаторы финансовой пирамиды, будучи инсайдерами, получают ненормальную финансовую власть над участниками пирамиды и возможность бесконтрольных злоупотреблений в их отношении. Финансовая пирамида – это не организованные торги, которые контролируются лицензированным организатором торгов (например биржей) и регулятором (например, Банком России или U.S. Securities and Exchange Commission), она действует бесконтрольно, манипулирование рынком и инсайдерская торговля там никак не контролируются и не пресекаются. При этом пользы от финансовой пирамиды не больше, чем от азартной игры. Азартные игры разрешены, они пополняют бюджет и жестко контролируются государством в игорных зонах. Финансовые пирамиды, в том числе «честные», опаснее азартных игр, они подрывают благосостояние населения. Они не создают новых благ, а перераспределяют их, выгода одного образуется за счет убытка другого. Даже на легальной подконтрольной властям бирже сложно избежать злоупотреблений, финансовые же пирамиды как правило создаются для злоупотреблений. Вред от финансовой пирамиды по крайней мере не меньше, чем от незаконной азартной игры, которая запрещена законом под угрозой уголовного наказания.

Если сводить опасность организации финансовой пирамиды сугубо к тому, что организация финансовой пирамиды – это мошенничество, организацию финансовой пирамиды следует декриминализировать. Ведь норма о мошенничестве действует, предусматривая достаточно строгое наказание. Тем не менее, законодатель предусмотрел уголовную ответственность за организацию финансовой пирамиды как за самостоятельное преступление.

Конституционный Суд РФ действительно признает невозможным «квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть»[227]. Но мошенничество и организация финансовой пирамиды – это разные события, разные преступления, общественная опасность которых различается.

Если организатор незаконной азартной игры, подпольного казино, в добавок еще и шулер, играет сам и обманывает других игроков, привлечение его к ответственности за мошенничество не освобождает его от ответственности за незаконную организацию азартных игр. Так же и привлечение организатора финансовой пирамиды к ответственности за мошенничество не должно освобождать его от ответственности за организацию финансовой пирамиды.

А.В. Корнеева и Л.В. Иногамова-Хегай отмечают, что в контексте правовой теории конкуренции общей и специальной нормы, общая норма представляет собой такую правовую конструкцию, которая содержит в себе обязательные признаки, характеризующие преступление данного вида. Специальная же норма, в свою очередь, охватывает все признаки общей нормы, но при этом конкретизирует один или несколько из них, добавляя специфические элементы. Если рассматривать конкуренцию норм в контексте соотношения части и целого, то и эти нормы должны пересекаться»[228].

В учебнике, подготовленном в МГУ, указано, что в соответствии с уголовно-правовой доктриной, смешение понятий приготовления, обнаружения умысла и

---

[227] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан».

[228] Корнеева, А. В. Смежные и конкурирующие нормы: вопросы квалификации / А.В. Корнеева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2024. — №4. (116). — С. 58-65. См. также: Иногамова — Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно — правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай. — М., 2015. — СПС «КонсультантПлюс».

покушения на совершение преступления недопустимо. Закон различает покушение, независимо от степени его «удаленности» от общественно опасных последствий, и подготовительные действия или акты бездействия, которые предшествуют началу исполнения состава преступления. Подготовительные действия (или бездействие) не являются частью состава преступления, которое субъект намеревается совершить; они лишь создают необходимые условия для реализации задуманного деяния. Таким образом, данные действия находятся за пределами уголовно-правовой квалификации конкретного преступления, что подчеркивает важность четкого разграничения между различными стадиями преступной деятельности[229].

Финансовая пирамида может содержать признаки приготовления к мошенничеству или покушения на него лишь до того момента, как получен первый взнос от вкладчика. Нормы о мошенничестве и организации финансовой пирамиды даже не пересекаются, их нельзя поэтому считать целым и частью. Мошенничество – это хищение. Организация финансовой пирамиды может не быть хищением. Для мошенничества необходим обман или злоупотребление доверием, для организации финансовой пирамиды не требуется ни того, не другого. Для того, чтобы мошенничество и организация финансовой пирамиды пересеклись, нужно додумать норму об организации финансовой пирамиды, добавив в нее то, чего в ней нет, что и делают сторонники теории, согласно которой финансовая пирамида – это мошенничество, пресекаемое на стадии покушения. Единственное, что пересекается в норме о мошенничестве и организации финансовой пирамиды – это перемещение имущества от одного лица к другому. Но в этом аспекте организация финансовой пирамиды больше похоже на гражданско-правовой договор совместной деятельности или договор займа (в зависимости от того, о чем договорились стороны), либо кассу взаимопомощи или организацию азартной игры

[229] Комиссаров, В. С., Крылова, Н. Е., Тяжкова, И. М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — Москва: Статут, 2014. — 879 с.

(когда вкладчики обмениваются имуществом непосредственно, не передавая его организатору).

Такой подход в принципе некорректен, называть мошенничеством то, что таковым не является, невежливо по отношению к организаторам финансовых пирамид, не считающим себя мошенниками, они могут предъявить иск о защите чести и достоинства и придется доказывать наличие в содеянном всех признаков состава этого преступления. Корректно доказать факт совершения лицом мошенничества можно только в рамках уголовного судопроизводства с учетом всех предусмотренных процессуальным законом гарантий против необоснованного обвинения.

Понимание организации финансовой пирамиды в качестве покушения на мошенничество имеет свои корни в правовой психологии, в старой практике 1990 – х годов, когда организаторов финансовых пирамид привлекали к ответственности за мошенничество, при этом не всегда убедительно доказав наличие всех признаков этого преступления, т. е. применяли уголовный закон по аналогии. Это перестали делать в текущем столетии, когда оказалось, что организаторы финансовых пирамид игроков могут и не обманывать, а вкладчики не считают себя потерпевшими.

На сегодняшний день единственной серьёзной причиной, по которой нельзя квалифицировать мошенничество и организацию финансовой пирамиды как совокупность преступлений является разъяснение Пленума Верховного Суда РФ: «Если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (части 1, 2, 3 или 4 статьи 159 УК РФ) или мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере

предпринимательской деятельности (части 5, 6 или 7 статьи 159 УК РФ), и дополнительной квалификации по статье 172^2 либо 200^3 УК РФ не требует»[230].

Разъяснение это основано на взгляде в прошлое. Верховный Суд РФ консервативен, каким и должна быть высшая судебная инстанция, и он вряд ли в ближайшее время отменит это разъяснения. Изменение позиций Верховного Суда РФ, особенно в сторону усиления репрессии, в принципе нежелательно, так как приходится решать вопрос об обратной силе нового разъяснения, а в законе урегулирован только вопрос об обратной силе нового закона.

Тем не менее, если организация финансовой пирамиды сопряжена с мошенничеством, направленным на причинение имущественного ущерба широкому и неопределенному кругу лиц, такое мошенничество представляет большую опасность, чем ординарный мошеннический обман конкретного человека. По этому поводу можно вспомнить и наши финансовые пирамиды 1990-х годов, и румынскую пирамиду «Каритас», и пирамиду, организованную во Франции Александром Стависким, повлекшую в 1934 г. отставку двух правительств, попытку фашистского путча и массовые беспорядки. Вред от финансовой пирамиды может быть гораздо серьёзнее вреда от ординарного мошенничества.

Мошенничество, сопряженное с организацией финансовой пирамиды – это мошенничество особо опасное. Вместе с тем, такой квалифицирующий признак в норме о мошенничестве отсутствует. При таких обстоятельствах в будущем (если разъяснения Пленума будет отменено), целесообразным представляется квалифицировать мошенничество и организацию финансовой пирамиды как совокупность преступлений.

Такая квалификация не усилит существенным образом репрессивность уголовного закона. Российские суды в отличие от американских не складывают назначенные наказания арифметически. При назначении наказания по

---

[230] Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

совокупности преступлений суды применяют обычно частичное сложение, а в случае назначения лишения свободы добавляют, как правило, к самому строгому наказанию несколько месяцев. Нужно учитывать, что в силу исторической инерции остается высоким риск вменения мошенничества организатору финансовой пирамиды при реальном отсутствии признаков мошенничества. При такой ситуации вменение совокупности преступлений позволит суду исключить мошенничество из квалификации, оставив организацию финансовой пирамиды. Если же организация финансовой пирамиды не вменялась и не была доказана следствием, суду психологически сложно будет оправдать организатора пирамиды и признать его право на реабилитацию, так как деяние в целом более чем предосудительное. В итоге растет риск судебной ошибки.

Вменение по совокупности с мошенничеством организации финансовой пирамиды позволит и организовать статистическое наблюдение за этим социально опасным поведением, опасность которого существенно отличается от опасности обычного мошенничества.

Важной для понимания правил разграничения ст. 172^2 и ст. 159 УК РФ является позиция А.А. Дворникова, высказанная в рамках конференции «De lege lata», который рассмотрел правила квалификации неправомерного доступе к компьютерной информации и преступлений, сопряженных с неправомерном получении информации, разъяснив, что такие деяния квалифицируются по совокупности в связи с тем, что объективная сторона данных составов преступлений не пересекается. Неправомерное получение информации может производиться без неправомерного доступа к компьютерной информации, последний выступает лишь одним из способов получения информации. Представляется, что деяние, предусмотренное ст. 272^2 УК РФ, также является лишь одним из возможных способов совершения мошенничества, представляя собой самостоятельную, отличную от мошенничества опасность. Поэтому оно не относится к мошенничеству как норма-часть к норме-целому. Причем и сам А.А. Зубцов, поддержав позицию Пленума, тем не менее отметил, что составы

преступлений в ст. 159 УК и ст. 172^2 УК отличаются по направленности умысла: в первом случае умысел направлен на причинение ущерба, во втором случае умысел направлен на перераспределение денежных средств; в первом случае посягательство происходит на отношения собственности, во втором случае происходит посягательство на установленные законом экономические отношения, то есть непосредственный объект у двух составов разный. В рамках упомянутой конференции П.С. Яни счел теоретически возможным квалифицировать мошенничество и организацию пирамид по совокупности[231].

В части относительной схожести составов преступления, предусмотренных ст. 159 УК и ст. 172^2 УК РФ, можно вспомнить старую дискуссию относительно соотношения понятий вооруженного разбоя, совершенного организованной группой, и участия в банде. В современных решениях высшего судебного органа прослеживается тот вывод, что создание вооруженной группы и участие в ней с целью совершения лишь одного разбойного нападения, которое тщательно планируется участниками, не исключает возможности квалификации деяний по соответствующей части ст. 209 УК. Такой подход акцентирует внимание на том, что даже в случае, когда организованная группа формируется для реализации конкретного преступного акта, это не освобождает участников от уголовной ответственности за создание и участие в преступном сообществе, что является самостоятельным составом преступления[232].

В рамках критического анализа существующего подхода к квалификации преступлений В.Н. Винокуров и Е.А. Федорова высказали мнение о том, что в современных условиях все преступления, совершенные участниками банды,

---

[231] См. дискуссию после выступления А.А. Зубцова на заседании круглого стола, организованного клубом уголовного права «De lege lata» совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право», с докладом на тему «Разграничение мошенничества и организации деятельности по привлечению денежных средств». URL:https://www.youtube.com/watch?v=YIcOhAiSVNE/.

[232] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г. (определение №9-АПУ18-17) // СПС «КонсультантПлюс».

должны квалифицироваться по совокупности. Они подчеркивают, что такой подход приводит к дублированию вменения одних и тех же последствий, что вызывает правовую неопределенность. Авторы утверждают, что разбой, совершенный организованной вооруженной группой (в соответствии с ч. 4 ст. 162 УК РФ), не имеет принципиальных отличий от участия в нападениях, осуществляемых данной бандой, которые, как правило, имеют корыстную направленность. Такое мнение акцентирует внимание на том, что фактически одно и то же деяние может быть охвачено различными составами преступлений, что создает риск избыточной уголовной ответственности для участников преступного сообщества[233].

Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что квалификация данных преступлений по совокупности не нарушает принцип справедливости. Это утверждение основано на том, что указанные преступления представляют собой самостоятельные составы, которые отличаются друг от друга по нескольким ключевым критериям. В частности, они различаются по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени общественной опасности[234].

И. Соловьев рассматривал ст. 172^2 УК РФ как специальную норму в отношении ст. 159 УК РФ. При этом он подчеркивает, что лица, причастные к деятельности финансовых пирамид, должны привлекаться к уголовной ответственности по совокупности преступлений. В частности, это включает квалификацию деяний по ст. 159 УК РФ за хищение денежных средств вкладчиков,

---

[233] Винокуров, В. Н., Федорова, Е. А. Объект преступления: вопросы конкуренции уголовно — правовых норм и совокупности преступлений / В.Н. Винокуров, Е.А. Федорова // Современное право. — 2019. — №3 // СПС «КонсультантПлюс».

[234] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. №601 — О — О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова А.А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 240 и ст. 285 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

а также по ст. 172^2 УК РФ за организацию и создание финансовой пирамиды[235]. В свою очередь создание финансовых пирамид рассматривается как способ совершения мошенничества[236]. Данная позиция верна, за исключением части, которая указывает на соотношение данных норм как общей и специальной. Ведь если имеет место конкуренция общей и специальной нормы, совокупности быть не может.

Как полагает В.Ю. Белицкий, если мошенничество сопровождается организацией финансовой пирамиды, действия виновных должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 172^2 УК РФ[237]. С данной позицией можно согласиться полностью.

Выводы:

1. Организация финансовой пирамиды не соотносится с мошенничеством как часть и целое, а также как общая и специальная норма. У организатора «финансовой пирамиды» отсутствует или не установлен (что в процессуальном смысле одно и то же) умысел на совершение хищения, он направлен лишь на организацию финансовой пирамиды, у этих преступлений разные объекты и объективные стороны. Конкуренция этих норм представляется надуманной, это психологическое влияние устаревшей практики 1990-х годов.

2. Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ, тем не менее, препятствует вменению мошенничества и организации финансовой пирамиды по совокупности, что в перспективе представляется целесообразным.

---

[235] Соловьев, И. Уголовная ответственность за привлечение средств граждан в финансовые пирамиды / И. Соловьев // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. — 2016. — № 9. С. 72.

[236] Алабердеев, Р. Р., Латов, Ю. В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства / Р.Р. Алабердеев, Ю.В. Латов // TERRA ECONOMICUS. — 2010. — Т. 8. № 2. — С. 35-43.

[237] Белицкий, В. Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 1722 УК РФ) / В.Ю. Белицкий //Алтайский юридический вестник. — 2017. — №1 (17). С. 84.

3.2. Финансовые пирамиды и иные составы преступлений

В.Н. Костюк писал: «финансовая пирамида — это способ самовозрастания долга, ведущий к банкротству, она возникает при наличии малой прибыли, не достаточной для выплаты долгов. Оплата прежних долгов осуществляется за счет новых заимствований. Банкротство наступает, когда новых заимствований не хватает для обслуживания накопленного долга»[238].

Определенной схожестью обладает организация финансовых пирамид с преступлениями, связанными с банкротством.

Как уже отмечено, И.А. Клепицкий, формулируя норму о расточительном банкротстве, и вовсе предлагает исключить из модели уголовного кодекса норму об организации финансовых пирамид. Действительно, несостоятельность бизнеса обычно связана с причинением вреда не только инвесторам, но и кредиторам. Но то, что происходит обычно, можно предусмотрительно избежать, если это можно предвидеть. Вкладчики в современных условиях редко становятся кредиторами организаторов пирамид, современные пирамиды работают на иных основах, на основе взаимной безвозмездной помощи, на основании договора совместной деятельности и т.п., при этом организатор пирамиды не становится должником вкладчиков. Что касается кредиторов – организатор финансовой пирамиды может расплачиваться с ними за счет вкладчиков, соответственно, признать его несостоятельным будет нельзя.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о соотношении организации финансовой пирамиды и преднамеренного банкротства.

В уголовно-правовой доктрине существуют две группы мнений относительно возможности признания преднамеренного банкротства формой хищения. Так, А.А. Лохвицкий, Л.В. Григорьева, И.В. Шишко указывают, что криминальное банкротство можно признавать одним из видов хищения. В свою

---

[238] Костюк, В.Н. Краткосрочные тенденции в экономике и феномен «финансовых пирамид» / В.Н. Костюк // Общественные науки и современность. - 1999. - №4. С.22.

очередь И.Я. Фойницкий, П.А. Светачев, Н.В. Беркович, В. Лимонов, Н.А. Лопашенко, Д.Г. Краснов полагают, что данное деяние необходимо признавать самостоятельным преступлением.

А.А. Лохвицкий идентифицировал преднамеренное банкротство как специальный состав мошенничества[239]. Л.В. Григорьева также считает, что преднамеренное банкротство соотносится с деянием, выраженным в совершении мошенничества как специальная и общая нормы соответственно[240]. И.В. Шишко отмечает, что мошенничество выступает способом совершения преднамеренного банкротства, в связи с этим их соотношение следует рассматривать как часть и целое соответственно[241].

Противоположной точки зрения придерживался И.Я. Фойницкий, признавая определенную схожесть данных составов, указывал, что способом совершения обоих деяний является обман, при этом не усматривал соотношения данных составов как общей и специальной нормы.

Фойницкий, анализируя разграничивающие данные составы преступлений признаки, подчеркивал, что в ходе выполнения состава мошенничества, лицо имеет умысел, направленный на похищение чужого имущества, когда умысел лица, выполняющее состав преднамеренного банкротства направлен на уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами, при этом лицо распоряжается своим имуществом[242].

Непосредственный объект мошенничества – отношения собственности[243], объектом преднамеренного банкротства являются отношения между кредитором и

---

[239] Лохвицкий, А.А. Курс русского уголовного права / А.А. Лохвицкий. — СПб., 1867. С. 657.
[240] Григорьева, Л. В. Уголовная ответственность за мошенничество: дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Людмила Викторовна Григорьева. — Саратов, 1996. С. 177.
[241] Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: монография / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина. — Красноярск, 1998. С. 136.
[242] Фойницкий, И. Я. Мошенничество по русскому праву / И.Я. Фойницкий. — СПб., 1871. С. 271.
[243] Журавлева, Е. Н. Криминальное банкротство: уголовно — правовая характеристика и вопросы квалификации: дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Елена Николаевна Журавлена. — Омск, 2006. С. 28.

должником в рамках предупреждения преднамеренного банкротства[244]. Объект организации финансовой пирамиды – отношения на рынке инвестиций.

Первым признаком, разграничивающим данные составы выступает отсутствие признаков хищения в действиях лица, совершающее деяние в виде преднамеренного банкротства. При выполнении состава преступления преднамеренного банкротства обман ориентирован на вывод собственных активов должника, в том числе и в результате неправомерного и безвозмездного отчуждения имущества[245]. Для организации финансовой пирамиды не требуются ни признаки хищения (не исключена совокупность, если пирамида основана на кредитных отношениях), ни причинение ущерба кредиторам, ущерб может быть причинен не только кредиторам (не исключена совокупность, если пирамида базируется на кредитных отношениях), но и инвесторам.

Предметом мошенничества и организации финансовой пирамиды является чужое имущество[246], в свою очередь предметом преднамеренного банкротства является имущество не чужое, а собственное или полностью контролируемое в рамках корпоративных отношений, когда потенциальный банкрот использует полномочия единственного участника (или, если все участники объединились – общего собрания) и при этом дополнительно полномочия руководителя хозяйственного общества распоряжаться его имуществом. Причем предмет преднамеренного банкротства может охватывать не только имущество, но и имущественные права, а также бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность[247].

---

[244] Бимбинов, А. А., Воронин, В. Н. Уголовно — правовые риски экономической деятельности: учебник / под ред. А.А. Бимбинова, В.Н. Воронина. — Москва: Проспект, 2025. С. 323.
[245] Там же. С. 324.
[246] Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. — М., 1998. С. 121. См. также: Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. — М., 2003. С. 375.
[247] Орлова, Л. А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами / Л.А. Орлова // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — №6. — С. 182-190.

При выполнении состава мошенничества ущерб наносится собственнику имущества, причем в случае совершения мошенничества с помощью финансовых пирамид П.С. Яни отмечал, что лицо имеет прямой неопределенный умысел[248], а соответственно ущерб может причиняться неограниченному числу лиц. В случае выполнения состава преступления преднамеренного банкротства ущерб причиняется кредиторам, число которых ограничено[249]. В финансовой пирамиде ущерб не является признаком состава преступления, но он потенциально неизбежен, иначе это не пирамида. Ущерб причиняется проигравшим игрокам.

Мошенничество, как форма хищения, предполагает наличие умысла на извлечение выгоды за счет чужого имущества, в то время как действия, связанные с криминальным банкротством, могут быть мотивированы иными факторами, такими как стремление сохранить имущество, на которое должно быть обращено взыскание по обязательствам. Действия организатора пирамиды также могут быть мотивированы по-разному, не исключена, например, и политическая мотивация.

Наконец, разграничение между двумя составами можно провести по субъекту преступления. Организатор финансовой пирамиды и мошенник обладают признаками общего субъекта преступления, тогда как преднамеренное банкротство может совершать только специальный субъект, должник, руководитель и участники организации.

Представляется, что норма об организации финансовой пирамиды может применяться по совокупности с нормой о преднамеренном банкротстве, если пирамида построена на основе кредитных отношений. На практике этого не происходит, в подобных ситуациях обычно вменяется мошенничество, нелогично для «честной» пирамиды оформлять договоры займа, одновременно предупреждая

---

[248] Яни, П. С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. — М.: ЗАО «Бизнес школа «Интел — Синтез», 1997. С. 70-78.

[249] Беркович, Н. В. Банкротство: уголовно- правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Наталья Викторовна Беркович. — Воронеж, 2002. С. 137; См. также: Лопашенко, Н. А. Преднамеренное банкротство: возможна ли реальная уголовная ответственность? / Н.А. Лопашенко // Закон. — 2003. — №8. С.139.; Краснов, Д. Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству: монография / Д.Г. Краснов. — Н. Новгород, 2007. С. 56.

о том, что не обязуешься вернуть деньги. Кроме того, пирамида может быть основана не на кредитных отношениях, а на взаимных безвозмездных пожертвованиях, на договоре совместной деятельности, на коммандитном товариществе, на инвестиционных отношениях, например на привлечении пайщиков в кооператив. Если гражданско-правовая обязанность вернуть вклад кредитору не возникает, возникает (уже после совершения преступления) только обязанность возместить вред, причиненный преступлением, не может быть и банкротства, в том числе и преднамеренного.

Еще одним неоднозначным вопросом для правоприменителя является разграничение двух преступлений: организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества и незаконного привлечения денежных средств участников долевого строительства.

В уголовно-правовой литературе существует две группы мнений относительно смысла ст. 200^2 УК РФ: первая группа признает данный состав преступления разновидностью мошенничества[250], вторая придерживается позиции, что эта норма защищает законный порядок осуществления экономической деятельности[251]. Подобное толкование находит отражение и в понимании ст. 172^2 УК РФ. Занимая последнюю позицию, следует отметить, что объект у данных составов преступления схож.

А.Н. Ляскало указывает, что объективная сторона ст. 200^3 УК РФ включает привлечение денежных средств граждан для участия в долевом строительстве с нарушением требований, установленных ФЗ от 30.12.2004 г. №214-ФЗ, а именно:

– требований к застройщику, как профессиональному участнику рынка жилищного строительства;

– требований к раскрытию застройщиком информации;

---

[250] Зуй, И., Алистархов, В. Комментарии экспертов / И. Зуй, В. Алистархов // Жилищное право. — 2016. — № 6. — С. 105-111.

[251] Жуков, А.М. Привлечение к уголовной ответственности нарушителей прав участников долевого строительства / А.М. Жуков // Законность. — 2017. — № 1. — С. 13-17.

– требований к участнику, руководителю и главному бухгалтеру застройщика[252].

Исходя из судебной практики преимущественно правонарушения были выражены в заключении иных договоров, вместо договора об участии в долевом строительстве[253], а также в отсутствии регистрации договора в Росреестре[254] и привлечении денежных средств граждан до получения разрешения на строительство, когда договор долевого участия может быть заключен только после разрешения на строительство[255].

Потерпевшим в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 200^3 УК РФ, признается гражданин, чьи средства были привлечены для реализации проектов строительства многоквартирных домов и других объектов недвижимости[256]. В рамках состава преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, потерпевшим признается любое лицо, вложившее средства в финансовую пирамиду.

Рассматривая способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 172^2 УК РФ и ст. 200^3 УК РФ необходимо подчеркнуть, что организаторы финансовых пирамид совершают преступление путем обещания или предоставления чрезмерной выгоды своим вкладчикам, в свою очередь лицо, привлекающее денежные средства на цели строительства может совершить преступление и без обещания дополнительных выгод.

Важным вопросом для разграничения ст. 172^2 УК РФ и ст. 200^3 УК РФ является момент окончания преступления, предусмотренного ст. 200^3 УК РФ.

---

[252] Ляскало, А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве. Проблемы квалификации / А. Н. Ляскало. — Москва: Проспект, 2022. С. 313.

[253] Приговор Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края № 22.07.2019 по делу № 1 — 340/2019. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

[254] Приговор Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) № от 25.10.2018 по делу № 1 — 44/2018. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

[255] Приговор Раменского городского суда Московской области № от 09.04.2019 № 1 — 124/2019. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

[256] Зимнева, С.В., Павленко, О. В. Нарушение законодательства об участии в долевом строительстве: вопросы уголовной ответственности // Таврический научный обозреватель / С.В. Зимнева, О.В. Павленко. — 2017. — №8 (25). — С. 47-53.

Первая группа мнений относительно данного вопроса придерживается позиции, что объективная сторона данного состава преступления в части нарушения требований законодательства о долевом строительстве может выполняться как до, так и после привлечения денежных средств[257]. Однако, следует согласиться с А.М. Жуковым, который указывает, что подобные нарушения возможны лишь только во время привлечения денежных средств граждан[258]. Таким образом преступление, предусмотренное ст. 200^3 УК РФ считается оконченным в момент получения денежных средств в соответствующем размере. В свою очередь, состав преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, также является оконченным в момент получения денежных средств вкладчиков в указанном в диспозиции нормы размере.

Для уяснения смысла данных норм стоит отметить, что финансовые пирамиды могут функционировать как с регистрацией юридического лица, так и без регистрации такового. Как указывает А.Н. Ляскало[259], финансовые пирамиды зачастую осуществляют свою деятельность под видом кредитных кооперативов[260] и микрофинансовых организаций[261]. Но стоит отметить, что на момент написания данного диссертационного исследования финансовые пирамиды преимущественно функционируют в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе с использованием криптовалют, что не только делает менее актуальной необходимость регистрации юридического лица, но и повышает латентность данного вида преступной деятельности.

В свою очередь, вопрос о необходимости регистрации юридического лица в рамках выполнения состава преступления, предусмотренного ст. 200^3 УК РФ,

---

[257] Майорова, Е. И., Яковлева, Л. В. Уголовно — правовые средства охраны прав граждан — участников долевого строительства многоквартирных домов (ст. 2003 УК РФ) / Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Российский следователь. —2018. — № 3.

[258] Там же.

[259] Там же.

260 Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан № от 05.07.2017 по делу № 44у — 127/2017. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

261 Приговор Советского районного суда г. Самары Самарской области № от 30.09.2016 по делу №1 — 202/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

является дискуссионным. Так, существует позиция, что для выполнения данного состава преступления организация должна иметь статус застройщика[262]. Однако следует согласиться с иной позицией, которая признает, что в рамках данного состава преступления может использоваться любое лицо, привлекающее средства граждан для строительства объектов недвижимости с нарушением Федерального закона от 30.10.2004 № 214-ФЗ, вне зависимости от того, является ли такое лицо формально застройщиком или нет[263]. Это сугубо формальное нарушение, в отличие от финансовой пирамиды, крах которой неизбежен, никакой реальной опасности оно не создает, застройщик может добросовестно исполнить обязательство, поэтому норма применяется при отсутствии признаков мошенничества.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 200^3 УК РФ, характеризуется исключительно прямым умыслом. В рамках данного состава преступления виновное лицо не преследует цели хищения привлеченных денежных средств. При этом С.В. Зимнева и О.В. Павленко полагают, что при незаконном привлечении денежных средств застройщиком, как и в случае мошенничества, имеют место признаки получения денежных средств от граждан (дольщиков), что может осуществляться в том числе и посредством обмана. Однако в отличие от мошенничества, у виновного лица отсутствует предварительное намерение не исполнять свои договорные обязательства, возникшее еще до получения денежных средств[264]. В добавок, А.Г. Курников верно указывает, что «доказывание умысла применительно к ст. 200^3 УК РФ представляется крайне сложной задачей по причине объемной гражданско-правовой составляющей, присутствующей в процессе строительства объектов недвижимости, в частности

---

[262] Там же.

[263] Пичугина, М. А. Квалификация преступлений, связанных с привлечением денежных средств граждан в рамках долевого строительства / М.А. Пичугина // Уголовное право. — 2020. — №2.

[264] Зимнева, С.В., Павленко, О. В. Нарушение законодательства об участии в долевом строительстве: вопросы уголовной ответственности // Таврический научный обозреватель / С.В. Зимнева, О.В. Павленко. — 2017. — №8 (25). — С. 47-53.

исполнение своих договорных обязательств контрагентами организации-застройщика».[265]

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ также характеризуется прямым умыслов, который направлен исключительно на привлечение денежных средств в финансовую пирамиду. Представляется, что обе нормы направлены на пресечение общественно опасной деятельности на стадии, когда масштабы такой деятельности не стали значительными.

Привлечение денежных средств на долевое строительство в нарушение установленного порядка запрещено в принципе, в том числе и для добросовестного участника рынка, намеренного должным образом исполнить свои обязательства перед дольщиками. Гражданин осужден за привлечение денежных средств на долевое строительство. Денежные средства привлекались без получения разрешения на строительство и с иными нарушениями Федерального закона от 30.10.2004 № 214-ФЗ. «Доводы подсудимого и его защитника о том, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 200^3 УК РФ, поскольку К.В.Э … квартиры переданы по актам приема-передачи, они вселились в них, решением суда за данными лицами признано права собственности на квартиры, в связи с чем никто из указанных лиц не пострадал, суд во внимание не принимает, поскольку закон связывает ответственность по ст. 200^3 УК РФ не с обязательным причинением материального вреда дольщикам, а с нарушением требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, при этом лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если сумма привлеченных денежных средств возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию»[266]. В другом деле,

---

[265] Курников, А. Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства / А.Г. Курников // Жилищное право. — 2016. — № 7. С. 15.

[266] Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 30 августа.2019 г. по делу № 1-26/2019.

осуждая в особом порядке подсудимого по ст. 200^3 УК РФ, суд при назначении наказания учел, что «подсудимым предпринимаются меры для окончания строительства жилого дома, оформлено и продлено разрешение на строительство»[267].

Представляется, что привлечение денежных средств на долевое строительство вряд может быть квалифицировано по совокупности преступлений с финансовой пирамидой или мошенничеством. Мошенничеством оно будет, если при привлечении денег лицо не намерено было исполнить обязательство. Так, подсудимый, будучи бенефициарным владельцем и фактическим руководителем хозяйственного общества, привлекал денежные средства дольщиков на строительство многоквартирного дома в нарушение законодательства о долевом строительстве, заведомо не имея при этом возможности и намерения исполнить договорные обязательства, осужден за мошенничество, суд пришел к выводу, что содеянное дополнительной квалификации по статьям 172^2 и 200^3 УК РФ не требует[268].

Неверным представляется вывод А.Н. Сачкова о том, что норма о привлечении денежных средств на долевое строительство является специальной по отношению к норме об организации финансовой пирамиды[269]. Опасность финансовой пирамиды в том, что средства изымаются у населения в рамках заведомо нерентабельное деятельности, крах которой рано или поздно неизбежен. Если лицо строит финансовую пирамиду, обманывая дольщиков, денежные средства которых он привлекает, даже теоретически невозможно помыслить ситуацию, когда содеянное не будет содержать признаки мошенничества.

---

[267] Приговор Советского районного суда города Тамбова от 16 января 2018 г. по делу № 1-15/2018.

[268] Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 28 декабря 2024 г. по делу № 1-73/2024.

[269] Сачков А.Н. Уголовно-правовое противодействие организации деятельности по привлечению денежныхсредств и (или) иного имущества. Автореф…дис. канд. юрид. наук. — Краснодар, 2024. — С. 8.

А.Н. Ляскало, определяет ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность) и ст. 172^2 УК РФ как общую и специальную норму соответственно. Этот вывод представляется небесспорным. Для привлечения денежных средств не требуется лицензия Банка России. Любой человек вправе взять деньги в долг, участвовать в совместной деятельности, любое хозяйственное общество вправе привлекать других лиц к участию в капитале, любое акционерное общество вправе эмитировать акции и облигации. Лицензия на осуществление банковской деятельности требуется для осуществления трех видов деятельности в их совокупности: (1) привлечения денежных средств во вклады (до востребования и на определенный срок); (2) размещение этих привлеченных средств от своего имени и за свой счет; (3) открытие и ведение банковских счетов. Микрофинансовые организации, кредитные кооперативы, ломбарды также имеют право работать без лицензии на банковскую деятельность.

Выводы:

1. Представляется, что организация финансовой пирамиды может быть квалифицирована по совокупности с преднамеренным банкротством, если имеются все признаки обоих преступлений. При этом совокупность преступлений будет реальной, так как организация пирамиды оконченное преступление уже в момент получения средств. Если умысел на преднамеренное банкротство возник до организации пирамиды, содеянное образует мошенничество.

2. Организация финансовых пирамид не является специальной нормой по отношению к незаконной банковской деятельности.

3. Норма о привлечении средств на долевое строительство не является специальной по отношению к норме об организации финансовой пирамиды. Если привлеченные на долевое строительство средства используются не по назначению, содеянное образует мошенничество, если умысел возник до привлечения средств, если же умысел возник после – присвоение, растрату или причинение имущественного ущерба путем злоупотребления доверием (статьи 160, 165 или 201 УК РФ, в зависимости от обстоятельств).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Финансовые пирамиды остаются явлением, влияние которого негативно сказывается не только на благосостоянии отдельно взятой личности, но и на экономике Российской Федерации в целом. Причем, стоит подчеркнуть, что общественная опасность данного явления обуславливается количеством таких схем пусть даже не в таких масштабных, как это было в 90-х годах прошлого столетия, суммарный ущерб от которых составляет угрозу для стабильности государства.

В настоящее время нельзя сказать, что развитие данного феномена находится в стадии рецессии и таковой исчезает из жизни общества, наоборот, такое явление продолжает существовать и нет предпосылок к обратному, что обусловлено природой человеческой жадности и стремления к легкой наживе, существовавшей на протяжении всего существования человечества. Стоит лишь организаторам финансовых пирамид адаптировать свою деятельность под современные реалии общества и экономики, и успех многих из них будет неизбежен.

Такое положение дел требует выявлять пробелы в уголовном законодательстве, направленном на противодействие организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества, которые препятствует должному уголовно-правового противодействию организации финансовых пирамид.

Данное исследование позволило выявить неучтенные в уголовном законодательстве признаки такой деятельности и переосмыслить текущие признаки, сформировать дефиницию «финансовая пирамида» с целью использования таковой в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике, а также сформировать правила квалификации при применении основных уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с финансовыми пирамидами: ст. 159 УК РФ и ст. 172^2 УК РФ.

Анализ зарубежного опыта противодействия финансовым пирамидам позволил рассмотреть вопрос возможности имплементации различных признаков

финансовых пирамид, их классификаций, конструкции диспозиции уголовно-правовых норм, а также критически осмыслить возможные пробелы в уголовном законодательстве Российской Федерации с учетом опыта зарубежных стран.

Анализ истории развития уголовно-правовой борьбы с финансовыми пирамидами позволил более точно уяснить замысел законодателя и возможные варианты развития уголовно-правового противодействия данному явлению в Российской Федерации, что позволит более осмысленно подойти к дальнейшей трансформации уголовно-правового противодействия в будущем.

Также в проведенном диссертационном исследовании выявляется замысел законодателя, направленный на противодействии финансовым пирамидам на стадиях, когда ущерб еще не причинен либо масштаб деятельности таких схем не достиг масштабов, способного причинить значительный ущерб гражданам и государству.

Из данного вывода следует предложение о необходимости исключения указания на крупный размер в ст. 172^2 УК РФ, о необходимости включения в диспозицию указанной нормы объективных признаков финансовых пирамид в виде обещания чрезмерной выгоды вкладчикам и заведомой нерентабельности. Данные меры подчеркнут направленность уголовно-правовой нормы на пресечение деятельности финансовых пирамид на ранних стадиях, а также облегчат деятельность правоохранительных органов по своевременному выявлению деятельности финансовых пирамид в связи с тем, что трудно установить иные признаки данного явления на ранних стадиях до того, как пирамида рухнула.

Также, полезными представляются выводы о соотношении преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, со сходными преступлениями. Сделан вывод о том, что мошенничество, сопряженное с использованием финансовой пирамиды, целесообразно квалифицировать по совокупности преступлений. При этом сделан вывод об отсутствии необходимости ужесточения наказания, предусмотренного в ст. 172^2 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г.: послед. ред. 02.05.2001 г.: послед. ред. 02.05.2025 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.05.2025).

2. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 05.05.2025).

3. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федер. закон № 115-ФЗ : принят Государственной Думой 13 июля 2001 г.: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 05.05.2025).

4. Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве : Федер. закон № 229-ФЗ : принят Государственной Думой 14 сентября 2007 г.: одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 05.05.2025).

5. Российская Федерация. Указы Президента Российской Федерации. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ № 208 : принят Президентом РФ 13 мая 2017 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 13.02.2025).

6. Российская Федерация. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума ВС РФ № 11 : принято Пленумом ВС РФ 28 июня 2011 г. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

7. Российская Федерация. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума ВС РФ № 48 : принято Пленумом ВС РФ 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2.

8. Российская Федерация. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг : Постановление Пленума ВС РФ № 2 : принято Пленумом ВС РФ 28 апреля 1994 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №6.

9. Российская Федерация. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан»: Постановление Конституционного Суда РФ № 3-П от 19.03.2003// СПС «КонсультантПлюс».

10. Российская Федерация. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума ВС РФ № 11 : принято

Пленумом ВС РФ 28 июня 2011 г. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

11. Российская Федерация. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума ВС РФ № 41 : принято Пленумом ВС РФ 3 ноября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

12. Российская Федерация. Постановления Правительства Российской Федерации. О проведении эксперимента по предоставлению права использования программ для электронных вычислительных машин, алгоритмов, баз данных и документации к ним, в том числе исключительное право на которые принадлежит Российской Федерации, на условиях открытой лицензии и созданию условий для использования открытого программного обеспечения : Постановление Правительства РФ № 1804 : принято Правительством РФ 10 октября 2022 г. // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210120022 (дата обращения: 13.02.2025).

13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1743 — О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никулиной Е.В. на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 172 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Проекты российских нормативно-правовых актов и сопроводительные документы

14. Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. №2 — ВС — 1765/13 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. №3750п — П4 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 881156 — 6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовой пирамиды» // Российская газета, 12 ноября 2012 г. // URL: https://rg.ru/2012/11/13/proekt — fin — piramid — site — dok.html/ (дата обращения: 01.10.2024).

18. Проект Федерального закона №881156 — 6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно — процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Проект Федерального закона № 307935 — 6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативно — правовые акты зарубежных стран

20. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 11 мая 2005 г. №2005/29/ЕС «О недобросовестной коммерческой практике по отношению к потребителям на внутреннем рынке». // СПС «Гарант».

21. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (ред. от 14 июля 2023 г.) // Газета «Эркин Тоо». 2021. № 122 — 123.

22. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Национальный правовой Интернет — портал Республики Беларусь // URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 14.01.2025).

23. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 — V ЗРК. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения 14.01.2025).

24. Criminal Code, RSC 1985, c C — 46 // URL: https://canlii.ca/t/5624h/ (дата обращения 16.01.2025).

25. Texas Business and Commerce Code, § 17.461 // URL:https://law.justia.com/codes/texas/ 2022 /business — and — commerce — code / title — 2/chapter — 17/subchapter — e/section — 17 461/ (дата обращения: 16.01.2025).

Судебная практика

26. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 22 марта 2021 г. № по делу № 22 — 233/2021. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

27. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 26.10.2017 № по делу №4у — 492/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

28. Апелляционное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 06 июля 2023 г. № по делу № 10 — 9128/2023. // СПС «КонсультантПлюс».

29. Апелляционное определение Московского городского суда № от 12.11.2019 по делу №22 — 497/2017. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

30. Апелляционное определение Московского городского суда № от 12.12.2018 по делу № 10 — 18033/2018. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

31. Апелляционное определение Московского городского суда № от 14.12.2016 по делу №10 — 18470/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

32. Апелляционное определение Московского городского суда № от 04.12.2019 по делу № 10 — 19382/2019. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

33. Апелляционное определение Санкт — Петербургского городского суда № от 17.07.2018 по делу № 22 — 2208/2018. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

34. Приговор Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края № 22.07.2019 по делу № 1 — 340/2019. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

35. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска № от 02.10.2018 по делу № 1 — 129/2018. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

36. Приговор Ленинского районного суда города Курска от 06.08.2024 г. по делу N 1-84/2024 URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZrWjXWTmk8xv/ (дата обращения: 03.12.2024)

37. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 13.11.2018 № по делу № 1 — 206/2018. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

38. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 26.10.2017 № по делу №4у — 492/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

39. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан № от 05.07.2017 по делу № 44у — 127/2017. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

40. Приговор Раменского городского суда Московской области № от 09.04.2019 № 1 — 124/2019. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

41. Приговор Советского районного суда г. Самары Самарской области № от 30.09.2016 по делу №1 — 202/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

42. Приговор Чурапчинского районного суда Республики Саха (Якутия) № от 25.10.2018 по делу № 1 — 44/2018. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

43. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. №601 — О — О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова А.А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 240 и ст. 285 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

44. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г. (определение №9 — АПУ18 — 17) // СПС «КонсультантПлюс».

45. Приговор Кировского районного суда г. Самары от хх.хх.2000 № по делу №1 — 191/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

46. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 26.10.2017 № по делу №4у — 492/2016. [Электронный ресурс]. — Доступ из ГАС РФ «Правосудие».

47. United States v. Gold Unlimited, Inc., 177 F.3d 472 (6th Cir. 1999) // URL: https://www.casemine.com/judgement/us/5914bb21add7b04934794c4b/ (дата обращения: 21.01.2025).

48. R. v. Friskie, 2003 SKCA 72 (CanLII). // URL: https://canlii.ca/t/569s (дата обращения: 21.01.2025).

Монографии, книги, учебники и учебные и научно-практические пособия

49. Абдульманов А.А., Азаренко Е.А., Балябин В.Н., Бокша И.В., Борисов С.В., Боровиков В.Б., Боровикова В.В., Виденькина Ж.В., Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В., Динека В.И., Дмитренко А.П., Ерасов А.М., Жеребченко А.В., Журавлева Г.В., Кадников Н.Г., Кадников Б.Н., Кадников Ф.Н., Калининская Я.С., Карпова Н.А., Кужиков В.Н., Милин А.Е., Миловидова С.Ф., Мордовец А.А., Осипов В.А., Осокин Р.Б., Плешаков А.М., Пушкин А.В., Русскевич Е.А., Святенюк Н.И., Старых С.М., Чугунов А.А., Шкабин Г.С. Уголовное право России (учебник в двух томах, том второй: Особенная часть) (под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова). — М.: ИД "Юриспруденция", 2018 г. — 833 с.

50. Агешкина, Н. А., Беляев, М. А., Белянинова, Ю. В., Бирюкова, Т. А., Болдырев, С. А., Буранов, Г. К., Воробьев, Н. И., Галкин, В. А., Дудко, Д. А., Егоров, Ю. В., Захарова, Ю. Б., Копьёв, А. В. Научно — практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63 — ФЗ. — Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.

51. Александер, Г., Бэйли, Дж. Инвестиции / Г. Александер, Дж. Бэйли. — М.: ИНФРА — М, 2007. – 1027 с.

52. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности: учеб. — метод. Пособие / Х.Д. Аликперов. — М.: МОДЭК 2001. — 128 с.

53. Аникин А. В. История финансовых потрясений: от Джона Ло до Сергея Кириенко: монография / А.В. Аникин. — М.: ЗАО «Олимп — Бизнес», 2009. — 448 с.

54. Артемов, В. Ю., Голованова, Н. А., Горенская, Е. В. Уголовно — правовая охрана финансово — бюджетной сферы: научно — практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, Е.В. Горенская и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. злоб. — М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. СПС «КонсультантПлюс».

55. Бентам, И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении / И. Бентам. — СПб.: Шнора, 1805. Т. I. — 532 с.

56. Бимбинов, А. А., Воронин, В. Н. Уголовно — правовые риски экономической деятельности: учебник / под ред. А.А. Бимбинова, В.Н. Воронина. — Москва: Проспект, 2025. — 448 с.

57. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 773 с.

58. Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г.Н. Борзенков. — М.: Юрид. лит., 1971. — 168 с.

59. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 641 с.

60. Волженкин, Б. В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Б.В. Волженкин. — СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т, 1998. — 35с.

61. Гальперин, В.М. Микроэкономика: учебник: в 2 т. / В.М. Гальперин, С.М. Игнатьев, В.И. Моргунов; общ. ред. В. М. Гальперина. — Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1997. — 503 с.

62. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. — М., 2003. — 446 с.

63. Гладких, В.И. Преступления в сфере экономики: проблемы квалификации: учебник для вузов / В.И. Гладких. — М.: Статут, 2018. – 408 с.

64. Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: монография / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина. — Красноярск, 1998. — 200 с.

65. Гравина А.А., Зайцев О.А., Жилкин М.Г., Кашепов В.П.. Кошаева Т.О. и др. Научно — практический комментарий к главе 22 "Преступления в сфере экономической деятельности" Уголовного кодекса Российской Федерации (в двух томах, том первый; отв. ред. д.ю.н., проф. И.И. Кучеров, д.ю.н., проф. О.А. Зайцев, д.ю.н., доц. С.Л. Нудель). — Институт законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве РФ. — ООО "Юридическая фирма Контракт", 2020 г. // СПС «Гарант».

66. Дагель, П. С., Котов, Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974. — 243 с.

67. Долгова, А. И., Серебрякова, В. А., Юцкова, Е. М. Преступность и реформы в России / под ред. А.И. Долговой. — М.: Криминол. ассоц. : Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка, 1998. — 407с.

68. Дурманов, Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. — М.: Госюриздат, 1955. — 212 с.

69. Емцов, Р. Г. Микроэкономика: учеб. / Р.Г. Емцов, М.Ю. Лукин; Под общ. ред. проф., д.э.н. Сидоровича А.В., [МГУ им. М.В. Ломоносова и др.]. — М.: ДИС, 1997. — 317 с.

70. Жилкин, М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография / М.Г. Жилкин. — М.: Юриспруденция, 2019. — 144 с.

71. Зацепин, А. М. Дополнительная квалификация преступлений: монография / А.М. Зацепин. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 288 с.

72. Зомбарт В. Буржуа. К истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт; под ред. Н. Д. Саркитова. — М.: Терра, 2009. — 576 с.

73. Иногамова — Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно — правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай. — М., 2015. — СПС «КонсультантПлюс».

74. Каширин, А. И. Венчурное инвестирование в России: монография / А.И. Каширин. — СПб.: Вершина, 2007. — 338 с.

75. Ковалев А. А., Игнатенко. В.А. Основы статистики. Конспект лекций: учеб.-метод. пособие для студентов 3–6 курсов всех факультетов медицинских вузов. — Гомель: ГомГМУ, 2018. — 176 с.

76. Колесников, В. В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности. Гражданское общество: истоки и современность: монография / научн. ред. проф. И.И. Кальной, доц. И.Н. Лопушанский. 3 — е издание, перераб. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — 490 с.

77. Комиссаров, В. С., Крылова, Н. Е., Тяжкова, И. М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — Москва: Статут, 2014. — 879 с.

78. Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право: монография / И.А. Клепицкий. — М.: Проспект, 2021. — 983 с.

79. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений: монография / И.А. Клепицкий. — М.: Статут, 2005. — 570 с.

80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII – VIII (комментарий к ст. 172 УК РФ; автор – П.С. Яни). // СПС «КонсультантПлюс».

81. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [Ю. В. Грачева и др.]; под ред. Г. А. Есакова; Московская гос. юридическая акад. им. О. Е. Кутафина. — Москва: Проспект, 2010. // СПС «Консультант Плюс».

82. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно — практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2 — е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

83. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII/ Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. — 371 с.

84. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб.: «Питер», 2007. – 780 с.

85. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. — М., 1998. — 286 с.

86. Кочои, С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно — правовая характеристика / С.М. Кочои. — М.: Проспект, 2005. — 171 с.

87. Краснов, Д. Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству: монография / Д.Г. Краснов. — Н. Новгород, 2007. — 167 с.

88. Кузмин М. А. Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро. / подгот. текста, вступ. статья, коммент. И. Карбутенко / М.А. Кузмин. — М.: Худож. лит., 1990. — 143 с.

89. Кузнецов, Б. Т. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / Б.Т. Кузнецов. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. —363 с.

90. Куликов, В. В., Исправников, В. О. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В.В. Куликов, В.О. Исправников. — М.: Рос. экон. журн., 1997. — 192 с.

91. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. — М.: Зерцало-М, 2002. — 624 с.

92. Ляскало, А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве. Проблемы квалификации / А. Н. Ляскало. — М.: Проспект, 2022. — 440 с.

93. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. — М.: Норма, Инфра, 2012. — 528 с.

94. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): монография в 2 ч. ч. 2. / Н.А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2022. — 448 с.

95. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / Н.А. Лопашенко. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — С. 345.

96. Лохвицкий, А.А. Курс русского уголовного права / А.А. Лохвицкий. — СПб., 1867. — 652 с.

97. Методические рекомендации «Выявление и раскрытие аппаратами БЭП мошеннических действий руководителей общественных и коммерческих организаций, действующих по принципу «финансовых пирамид». НИЛ – 2 Центра 2 ВНИИ МВД России. — 21 с.

98. Нестеренко, Ю. Н. Малый инновационный бизнес: новые подходы к эффективному развитию: монография / Ю.Н. Нестеренко. — М.: МПА-Пресс, 2006. — 216 с.

99. Огибин Ю. А. Микро — и макроэкономика: практикум / под ред. – Санкт-Петербург: Литера плюс: Санкт-Петербург оркестр, 1994. — 432 с.

100. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву: курс советского уголовного права / А.А. Пионтковский. — М., 1961. — 666 с.

101. Пиндайк, Р., Рабинфельд, Д. Микроэкономика [пер. с англ. С. Жильцов, А. Железниченко] / Р. Пиндайк, Д. Рабинфельд. — М., 2011. — 606 с.

102. Прохоров, Ю. В. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник и практикум для вузов / Ю. В. Прохоров, Л. С. Пономаренко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 219 с.

103. Райзберг, Б. А. Курс экономики: учебник / Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева; под ред. Б.А. Райзберга. — 5 — е изд., испр. — Москва: ИНФРА — М, 2024. — 686 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/1568. — ISBN 978 — 5 — 16 — 019211 — 6. — Текст: электронный. — URL: https://znanium.ru/catalog/product/2096939 (дата обращения: 06.04.2025).

104. Рарог, А. И. Уголовно — правовое противодействие терроризму и экстремизму: учеб. пособие / В.В. Палий; Моск. гос. юрид. ун — т им. О.Е. Кутафина (МГЮА); А.И. Рарог. — Москва: Проспект, 2021. — 96 с.

105. Хайман, Д. Н. Современная микроэкономика: анализ и применение: [В 2 т.] / Д. Н. Хайман; [Пер. с англ.] под ред. и с послесл. С. В. Валдайцева. — М.: Финансы и статистика, 1992. — 371 с.

106. Чиркова, Е. В. Анатомия финансового пузыря: монография / Е.В. Чиркова. — М.: ООО «Кейс», 2010. — 262 с.

107. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. — Спб., 1886. — 918 с.

108. Томсинов, В. А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 г.) / Сост. В.А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2004. — 371 с.

109. Феоктистов, М. В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства. Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А. И. Долговой. — М., 2004. — 192 с.

110. Флетчер, Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права: пособие для специалистов. / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. — М., 1998. — 511 с.

111. Фойницкий, И. Я. Мошенничество по русскому праву / И.Я. Фойницкий. — СПб., 1871. — 289 с.

112. Чиркова, Е. В. Анатомия финансового пузыря: монография / Е.В. Чиркова. — М.: ООО «Кейс», 2010. — 262 с.

113. Шушикова, Г. К. Финансовые пирамиды: монография / Коллектив авторов; под общ.ред. Г.К. Шушиковой. — Косшы: Академия правоохранительных органов, 2022. — 89 с.

114. Яни, П. С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. — М.: ЗАО «Бизнес школа «Интел — Синтез», 1997. — 208 с.

115. Яцеленко, Б. В. преступления против общественной безопасности // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / Под ред. А. И. Рарога. — М., 2014. — 781 с.

116. Ajit Singh, Competition and Competition Policy in Emerging Markets: International and Developmental Dimensions, United Nations conference on trade and development G — 24 discussion paper series 3(2002).

117. Arnisa Gorezi & Evgjeni Bashari, Enforcement of Contracts in Albania Overcoming Dilemmas in an Emerging Market, in Messmann & Tajti, Case law of central and eastern Europe: enforcement of contracts 52 et seq. (European University Press, Bochum 2009).

118. Chancellor E. Devil take the hindmost: A history of financial speculation. — New York: FSG, 1999. – 384 p.

119. Force for good «Capital as a Force for Good: The Solutions to the SDG Gap», с 123. // URL: https://www.forcegood.org/capital — as — force — for — good (дата обращения: 13.03.2024).

120. Ileana M. Smeureanu & Florentin Giurgea, Enforcement of Contracts in Romania; Stefan Messmann & Tibor Tajiti (eds.), The case law of central and eastern Europe — enforcement of contracts, (European University Press, Bochum — Germany, 2009), vol. II, footnote No. 1, 770 p.

121. Jain, Naman, Ponzi Scheme and Indian Laws. Bengaluru. 2021. 15 p.

122. Ratherine Verdery. Faith, Hope, and Caritas in the Land of Pyramids: Romania, 1990 to 1994, 37 comparative studies in society and history 625, 630 (2009) // URL: https://www.cambridge.org/core/journals/comparative — studies — in — societyandhistory/article/abs/fa ith — hope — and — caritas — in — the — land — of — the — pyramids — romania — 1990 — to1994/D5C3CA9EBC09554EE76B04BCBAC3893D (дата обращения: 10.04.2024).

123. Robert Kilian, On the Criminalization of Ponzi Schemes' The Madoff Case According to German Competition and Capital Markets Crime, 10 Onlinezeitschrift fir H6chstrichterliche Rechtsprechung Zum Strafrecht 285 — 90 (2009).

124. R. William Ide III & Douglas H. Yarn, Public Independent Fact — Finding: A Trust — Generating Institution for an Age of Corporate Illegitimacy and Public Mistrust, 56 Vand. L. Rev. 1113 (2003) // URL: https://scholarship.law.

vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1761&context=vlr (дата обращения: 11.03.2024).

125. Theobald Francis Kipilimba, Effect of pyramid schemes to the Economy of the Country – Case of Tanzania, international journal of humanities and management sciences 23 — 4 (2017).

126. Vari Hall P.A., Soskice D. (2001), Varieties of Capitalism, Oxford University Press, Oxford 2001, 570 p.

Статьи и тезисы докладов

127. Аснис, А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид / А.Я. Аснис //Адвокат. — 2016. — № 11. — С. 21-29.

128. Алабердеев, Р. Р., Латов, Ю. В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства / Р.Р. Алабердеев, Ю.В. Латов // TERRA ECONOMICUS. — 2010. — Т. 8. № 2. — С. 35-43.

129. Антонов, В. Ф. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества: вопросы квалификации / В.Ф. Антонов // Безопасность бизнеса. — 2020. — №5. — С. 21-25.

130. Андреев, Г. Биткоин - финансовая пирамида или валюта будущего? / Г. Андреев // Вектор развития российской экономки в современных условиях: сб. науч. тр. междунар. молодеж. науч. конф. «Современное состояние российской экономки: задачи и перспективы» / под общ. ред. О. В. Карамовой, А. П. Буевич, С. В. Назаренко. — Москва: Финансовый университет, 2018. — С. 11-15.

131. Бажанов, С.В. Уголовно — правовая характеристика незаконной банковской деятельности / С.В. Бажанов // Российская юстиция. — 2017. — №9 // СПС «КонсультантПлюс».

132. Бархатова, Е. Н., Вакутин, А. А. Вопросы отграничения мошенничества в сфере предпринимательства от смежных составов преступлений и гражданско — правовых деликтов / Е.Н. Бархатова, А.А. Вакутин // Российский юридический журнал. — 2019. — № 5. // СПС «КонсультантПлюс».

133. Белицкий, В. Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» / В.Ю. Белицкий // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 73–76.

134. Белицкий, В. Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172^2 УК РФ) / В.Ю. Белицкий //Алтайский юридический вестник. — 2017. — №1 (17). — С.80-84.

135. Белянин, А. В. «Финансовые пирамиды» в переходной экономике с точки зрения теории игр / А.В. Белянин, О.Т. Исупова // Российская программа экономических исследований: научный доклад. — 2000. — №10. — С. 73-76.

136. Борисов, С. В. К вопросу о криминологической основе состава преступления в виде пособничества в совершении террористического акта / С.В. Борисов // Криминологические основы уголовного права: Материалы X Российского конгресса уголовного права. — М., 2016. — С. 285-288.

137. Бублик, В. А., Козаченко, И. Я., Губарева, А. В. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики / В.А. Бублик, И.Я. Козаченко, А.В. Губарева // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. —Т. 11. № 1. — С. 71-87.

138. Вавулин, Д. А., Федотов, В. Н. Финансовые пирамиды: понятие, механизм функционирования, примеры из мировой и отечественной практики, трансформация в условиях финансового кризиса / Д.А. Вавулин, В.Н. Федотов // Финансы и кредит. — 2009. — № 29. — С. 56-61.

139. Винокуров, В. Н., Федорова, Е. А. Объект преступления: вопросы конкуренции уголовно — правовых норм и совокупности преступлений / В.Н. Винокуров, Е.А. Федорова // Современное право. — 2019. — №3 // СПС «КонсультантПлюс».

140. Гаипова, Т. Ф., Долматова, Е. В., Ротанов, Р. А. Правовое регулирование финансовых пирамид / Т.Ф. Гаипова, Е.В. Долматова, Р.А. Ротанов // URL: https://clck.ru/9qnFk. (дата обращения: 10.04.2024).

141. Гусев, А. В. Финансовые пирамиды в России как результат несовершенства институциональной среды / А.В. Гусев // Экономические науки. — 2012. — № 90. — С. 46-48.

142. Гусева, С. С. Финансовые пирамиды: актуальность в современной экономике / С.С. Гусева // Вестник магистратуры. — 2014. — № 4-2 (31). — С. 67-69.

143. Жуков, А.М. Привлечение к уголовной ответственности нарушителей прав участников долевого строительства / А.М. Жуков // Законность. — 2017. — № 1. — С. 13-17.

144. Завидов, Б. Д. Комментарий преступлений экстремисткой направленности (ст. 280, 282^1 и 282^2 УК РФ) / Б.Д. Завидов // СПС «Консультант Плюс».

145. Зарубин, А. В. Проблемы квалификации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества / А.В. Зарубин // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов V Международной научно — практической конференции. Отв. ред. Е.Н. Рахманова. — 2018. — С. 159-165.

146. Зимнева, С.В., Павленко, О. В. Нарушение законодательства об участии в долевом строительстве: вопросы уголовной ответственности // Таврический научный обозреватель / С.В. Зимнева, О.В. Павленко. — 2017. — №8 (25). — С. 47-53.

147. Зуй, И., Алистархов, В. Комментарии экспертов / И. Зуй, В. Алистархов // Жилищное право. — 2016. — № 6. — С. 105-111.

148. Есаков, Г. А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение / Г.А. Есаков // Уголовное право. — 2015. — № 1. — С. 48—53.

149. Каков порядок налогообложения операций с криптовалютой? (Консультация эксперта, 2023) // СПС «Консультант Плюс».

150. Карабанова, Е.Н. Квалификация многообъектного преступления, совершенного посредством преступления — способа / Е.Н. Карабанова // Законность. — 2017. — №12. — С. 28-32.

151. Коновалова, А. Б., Мосечкин, И. Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) / А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин // Безопасность бизнеса. — 2016. — № 4. — С. 35-40.

152. Корнеева, А. В. Смежные и конкурирующие нормы: вопросы квалификации / А.В. Корнеева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2024. — №4. (116). — С. 58-65.

153. Коровин, Е. П. Объективная сторона содействия террористической деятельности (ст. 2051 УК РФ) / Е.П. Коровин // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов. Ставрополь. — 2013. — С. 113-125.

154. Костюк, В.Н. Краткосрочные тенденции в экономике и феномен «финансовых пирамид» / В.Н. Костюк // Общественные науки и современность. — 1999. — №4. // СПС «Консультант Плюс».

155. Кузнецов, А. П., Орлов, Л. А. Проблемы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр: ретроспективный анализ / А.П. Кузнецов, Л.А. Орлов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 17. — С 165-172.

156. Курина, М. С. Проблема привлечения к уголовной ответственности за создание или организацию финансовых пирамид / М.С. Курина // Право: современные тенденции: Материалы II международной научной конференции. — Уфа, 2014. — С. 111-113.

157. Андреев, Г. Биткоин - финансовая пирамида или валюта будущего? / Г. Андреев // Вектор развития российской экономки в современных условиях: сб. науч. тр. междунар. молодеж. науч. конф. «Современное состояние российской

экономки: задачи и перспективы» / под общ. ред. О. В. Карамовой, А. П. Буевич, С. В. Назаренко. — Москва: Финансовый университет, 2018. — С. 11-15.

158. Курников, А. Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства / А.Г. Курников // Жилищное право. — 2016. — № 7. — С. 7-17.

159. Ларьков, А. Н. Экономическая преступность и уголовный закон / А.Н. Ларьков // Преступность и закон. Тезисы конф — ии. —1996. — С. 43-45.

160. Лопашенко, Н. А. Преднамеренное банкротство: возможна ли реальная уголовная ответственность? / Н.А. Лопашенко // Закон. — 2003. — №8. С.138-142.

161. Ляскало, А. Н. Разграничение хищения и фальшивомонетничества / А.Н. Ляскало // Уголовное право. — 2017. — №1. — С. 67-75.

162. Ляскало, А.Н. Уголовная ответственность за незаконные операции по обналичиванию и транзиту денежных средств / А.Н. Ляскало // Российский следователь. — 2014. — №17. СПС «КонсультантПлюс».

163. Ляскало, А. Н. Уголовно-правовая защита коллективных инвестиций / А.Н. Ляскало // Уголовное право. — 2021. — №6. — С. 28-38.

164. Майорова, Е. И., Яковлева, Л. В. Уголовно — правовые средства охраны прав граждан — участников долевого строительства многоквартирных домов (ст. 2003 УК РФ) / Е.И. Майорова, Л.В. Яковлева // Российский следователь. —2018. — № 3.

165. Медиков, Е. В., Ростокинский, А. В. Криптовалюты как современные финансовые пирамиды: некоторые проблемы правового регулирования / Е.В. Медиков, А.В. Ростокинский // Образование и право. — 2020. — №12. — С. 182-187.

166. Мосякина, И. К. О недостатках конструкции статьи 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / И.К. Мосякина // Вестн. Моск. Ун — та. Сер. 11. Право. — 2019. — №6. — С. 98-105.

167. Мурадян, С. В. Актуальные проблемы противодействия деятельности криптовалютных пирамид / С.В. Мурадян // Имущественные отношения в Российской Федерации. —2024. —№ 2 // СПС «Консультант Плюс».

168. Некрасова, А. А. Проблемы систематизации уголовно — правового регулирования специальных видов прикосновенности и соучастия в преступлениях террористического характера / А.А. Некрасова // Общество и право. — 2016. — № 4 (58). — С. 69-71.

169. Немова, М. И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений / М.И. Немова // Закон. — 2020. — № 8. — С. 145-154.

170. Низовцев, А. В. Противодействие финансовым пирамидам / А.В. Низовцев // Законность. — 2009. — № 6. — С. 18-20.

171. Ображиев, К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации / К.В. Ображиев // Журнал российского права. — 2022. — № 2 // СПС «Консультант Плюс».

172. Орлова, Л. А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами / Л.А. Орлова // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — №6. — С. 182-190.

173. Попиков, А. А. Криптовалюта Bitcoin как финансовый инструмент виртуальной экономики / А.А. Попиков // Вопросы инновационной экономики. — 2016. — № 2. — С. 89-106.

174. Пичугина, М. А. Квалификация преступлений, связанных с привлечением денежных средств граждан в рамках долевого строительства / М.А. Пичугина // Уголовное право. — 2020. — №2.

175. Расторопов, С. В. К вопросу определения объективной стороны преступления в деятельности финансовых пирамид / С.В. Расторопов // Проблемы в российском законодательстве. — 2017. — № 4. — С. 139-140.

176. Рахлина, Л. В. Безопасность личности: особенности и угрозы / Л.В. Рахлина// Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2015. — № 1. — С. 44-47.

177. Ревенков, П. В. Электронные деньги: источник рисков при использовании в противоправных целях / П.В. Ревенков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — Т. 12. — Вып. № 1 (334). — С. 164—175.

178. Рубцова, А. С. Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления / А.С. Рубцова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — №12 (52). — С. 172-181.

179. Медиков, Е. В., Ростокинский, А. В. Криптовалюты как современные финансовые пирамиды: некоторые проблемы правового регулирования / Е.В. Медиков, А.В. Ростокинский // Образование и право. — 2020. — №12. — С. 182-187.

180. Сачков, А. Н. Объект состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества / А.Н. Сачков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — №9. — С. 157-160.

181. Сафаров, И. Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико — технический анализ / И.Г. Сафаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 112-114.

182. Сердюк А. Ю. Некоторые проблемы разграничения организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) и мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Криминалист. — 2022. — № 4. — С. 29-35.

183. Сердюк А. Ю. Ответственность за организацию финансовой пирамиды в истории уголовного права современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2022. — № 2. — С. 336-341.

184. Ситникова, А. Приготовление к преступлению как внестадийный уголовно-правовой деликт / А. Ситникова // Уголовное право. — 2007. — № 4. — С. 63-66.

185. Смирнов Г. Зачем Уголовному кодексу статья о финансовых пирамидах // Интернет-портал «ПРАВО.RU», 12 ноября 2012 г. URL: https://pravo.ru/review/face/view/79658/ (дата обращения: 02.10.2024).

186. Соловьев, И. Уголовная ответственность за привлечение средств граждан в финансовые пирамиды / И. Соловьев // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. — 2016. — № 9. — С. 69-73.

187. Ткаченко, Е. С. Особенности функционирования кредитных потребительских кооперативов и отличие их деятельности от финансовых пирамид / Е.С. Ткаченко // Фундаментальные и прикладные исследования. — 2009. — № 5. — С. 63-67.

188. Тюнин, В.И. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 1722 УК РФ) / В.И. Тюнин // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. — 2018. —Т ом 9. № 1(33). — С. 278-283.

189. Устинова, Т. Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр / Т.Д. Устинова // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — №11 (108). — С. 96-103.

190. Феоктистов, М. В. Совокупности нет, гражданский иск подлежит удовлетворению / М.В. Феоктистов // Уголовное право. — 2005. — № 4. — С. 142-144.

191. Харьков, А. В. Непосредственный объект преступного посягательства по ст. 172^2 УК РФ / А.В. Харьков // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. —№4. — С. 174 — 176.

192. Хилюта, В. В. Можно ли хищение совершить с косвенным умыслом? / В.В. Хилюта // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2017. — № 6. — С. 120-129.

193. Чернова, В. В. Экономическая безопасность Российской Федерации: противодействие «финансовым пирамидам» / В.В. Чернова // Социально — экономические явления и процессы. — 2009. — № 1. — С. 120-123.

194. Boshmaf, Y. Elvitigala, Ch., Al Jawaheri, H., Wijesekera, P., Al Sabah, M., Investigating MMM Ponzi Scheme on Bitcoin // ASIA CCS '20: Proceedings of the 15th ACM Asia Conference on Computer and Communications Security. New York. 2020. P. 519 — 530.

195. Haiyuan Liu, Bo Yin, Regulation of pyramid schemes in China // Law, Ethics & Technology. 2024. Vol. 1 Issue 3. P. 1 - 17.

196. Tajti, T., Pyramid and Ponzi Schemes and the Repercussions of the Differing Regulatory Approaches Hungarian Developments in the Light of Contemporary Global Trends (February 08, 2022). Hungarian Journal of Legal Studies, 08 Febr. 2022. URL: https://akjournals.com/view/journals/2052/aop/article-10.1556-2052.2021.00313/article-10.1556-2052.2021.00313.xml

Диссертации и авторефераты диссертаций

197. Беркович, Н. В. Банкротство: уголовно- правовые и криминологические аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Наталья Викторовна Беркович. — Воронеж, 2002. — 206 с.

198. Быков А.В. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Диссертация … кандидата юридических наук. — Архангельск, 2024. — 214 с.

199. Бешукова, З. М. Механизм уголовно — правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»]. — Краснодар, 2020. — 632 с.

200. Галиакбаров, Р. Р. Ответственность за религиозное изуверство по Уголовному кодексу РСФСР: автореф. дис.…канд. юрид. наук. Саратов, 1964. — 18 с.

201. Григорьева, Л. В. Уголовная ответственность за мошенничество: дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Людмила Викторовна Григорьева. — Саратов, 1996. — 197 с.

202. Журавлева, Е. Н. Криминальное банкротство: уголовно — правовая характеристика и вопросы квалификации: дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Елена Николаевна Журавлена. — Омск, 2006. – 214 с.

203. Зубарева, А. М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Анастасия Михайловна Зубарева. — Москва, 2017. — 168 с.

204. Зубцов, А. А. Уголовно — правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них : дис. ... канд. эконом. наук : 5.1.4. / Зубцов Александр Александрович . — Москва, 2024. — 217 с.

205. Звечаровский, И. Э. Посткриминальное поведение личности: ответственность и стимулирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Игорь Эдуардович Звечаровский. — Санкт-Петербург, 1993. — 39 с.

206. Лукьяница, Г. Ф. Уголовно-правовые меры борьбы с азартными играми : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Геннадий Федровович Лукьяница. — Москва, 1993. — 177 с.

207. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России : дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кочои Самвел Мамадович. — М., 1999. — 343 с.

208. Палий, В. В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Виктория Владимировна Палий. — М., 2006. — 188 с.

209. Серебряков, А. В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Артур Владимирович Серебряеов. — Краснодар, 2012. — 28 с.

210. Цветков, Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно — правовой и криминологический анализ: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. — 226 с.

Справочная и методическая литература

211. Перельман, Я. И. Живая математика. Математические рассказы и головоломки / Я. И. Перельман. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 163 с. — (Открытая наука). — ISBN 978 — 5 — 534 — 12291 — 6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. —URL: https://urait.ru/bcode/447197 (дата обращения: 29.09.2024).

212. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. — 907.

Интернет-ресурсы

213. Генпрокуратура возбудила уголовное дело о мошенничестве в проекте МММ — 2011 // URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/07/06/2012/55929be49a7 94719538 c4 37c/ (дата обращения 04.04.2025).

214. Граждан дополнительно защитят от действий финансовых мошенников / Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации // URL: http://duma.gov.ru/news/58727/ (дата обращения 05.10.2024).

215. Заседание круглого стола, организованного клубом уголовного права «De lege lata» совместно с Научно — образовательным центром «Уголовно — правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и

редакцией журнала «Уголовное право», с докладом на тему «Разграничение мошенничества и организации деятельности по привлечению денежных средств» // URL:https://www.youtube.com/watch?v=YIcOhAiSVNE/ (дата обращения 05.10.2024).

216. Незаконная банковская деятельность и ее последствия // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_92/activity/legal — education/explain?item=511 15878 (дата обращения: 03.02.2025).

217. Полиции не за что привлекать к ответственности Сергея Мавроди / «Вести.ру» // URL: https://www.vesti.ru/article/1905804 (дата обращения: 01.10.2024).

218. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке / Официальный сайт Банка России // URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2024_1/ (дата обращения 05.10.2024).

219. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2021/ (дата обращения: 05.05.2025).

220. Россиянам перечислили самые рискованные виды вложений // URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11012998 (дата обращения: 17.04.2024).

221. Сергеев Н. Сергей Мавроди снова оказался под следствием // Коммерсантъ, 11 мая 2012 г. // URL: https://www.kommersant.ru/doc/1931490/ (дата обращения: 01.10.2024).

222. Смирнов Г. Зачем Уголовному кодексу статья о финансовых пирамидах // Интернет — портал «ПРАВО.RU», 12 ноября 2012 г. // URL: https://pravo.ru/review/face/view/79658/ (дата обращения: 03.01.2025).

223. Спроси меня как: что случилось с глобальной пищевой «сектой» Herbalife // URL: https://ria.ru/20180311/1515991666.html (дата обращения: 01.03.2025).

224. Судебная статистика РФ // URL: https://stat.апи — прес с.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 05.05.2025).

225. Центробанк подсчитал потери россиян от участия в финансовых пирамидах // URL: https://1prime.ru/20220708/837426536.html (дата обращения: 05.05.2025).

226. Что такое МЛМ — бизнес // URL https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/chto — takoe — mlm — biznes — otvechaem — prostymi — slovami/ (дата обращения: 07.04.2025).

227. ФАС в СМИ: МММ привлекла обвинение / Официальный сайт ФАС России // URL: https://fas.gov.ru/publications/9007 (дата обращения: 01.10.2024).

228. ФБР заподозрило, что Herbalife — финансовая пирамида // URL https://www.vesti.ru/article/1813403 (дата обращения: 02.03.2025).

229. Federal Trade Commission Starts Herbalife Probe // URL: https://www.wsj.com/articles/federal — trade — commission — starts — herbalife — probe — 1394646213 (дата обращения: 01.03.2025).

230. Fraud 101: Techniques and Strategies for Dealing with Fraud in Your Organization // URL: https://archive.org/details/fraud101techniqu0003pedn/page /n9/mode/2up (дата обращения 23.01.2025).

231. How Ponzi Schemes Work // URL: https://umatechnology.org/how — ponzi — schemes — work/ (дата обращения 23.01.2025).

232. How pyramid schemes work as financial crime. // URL: https://www.yourfinancebook.com /pyramid — scheme — financial — crime/ (дата обращения 24.01.2025).

233. Ponzi Schemes vs Pyramid Schemes // URL: https://corporatefinanceinstitute .com/resources/wealth — management/ponzi — vs — pyra mid — schemes/ (дата обращения 21.01.2025)

234. Sakshi Shairwal, Pyramid schemes. // URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9d7e06cf-2a56-46f0-90ad-d3dbd5081d85 (дата обращения 20.09.2025)

235. Securities and Exchange Commission (SEC) — What is a Ponzi Scheme? (Официальный сайт SEC) // URL: https://www.sec.gov/spotlight/enf — actions — ponzi.shtml (дата обращения 21.01.2025).

236. The Anatomy of a Ponzi Scheme: A deep dive // URL: https://www.numberanalytics.com/blog/anatomy — ponzi — scheme — deep — dive (дата обращения 23.01.2025).

237. The ponzi scheme lifecycle: An in — depth guide to fraudulent investment scams. // URL: https://fintech.global/2023/08/14/the — lifecycle — of — a — ponzi — scheme — an — in — depth — guide — to — fraudul ent — investment — scams/ (дата обращения 23.01.2025).

238. Understanding Pyramid Schemes // URL: https://lawhub.blog/pyramid — schemes/ (дата обращения 23.01.2025).

239. «4finance» UAB ECLI:EU: 2014:211, preliminary ruling as of 3 April 2014 // URL: https : // eurlex.europa.eu/legal — content/EN/ALL/?uri=CELEX %3A6 2012C J0515. (дата обращения: 05.05.2025).